

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

12337

Свещенника Симона Ерусева.

СЛОВЕСНОЕ МЛЕКО
ИЛИ
СОБРАНИЕ СЛОВЪ,

ПРОИЗНЕСЕННЫХЪ КЪ КУРСКОЙ ПАСТВѢ
ИЛИОДОРОМЪ,
Архіепископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ.

160994.

*

Второе, дополненное изданіе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1844.

ВЪ ПРИВИЛЕГИРОВАННОЙ ТИПОГРАФІИ ФИШЕРА.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Отъ Санктпетербурскаго Комитета Духовной Цензуры по-
печатать дозволяется. Апрѣля 4 дня 1844 года.

Цензоръ Архимандритъ *Иоасафъ*.

СЛОВЕСНОЕ МЛЕКО

ИЛИ

СОБРАНИЕ СЛОВЪ,

КЪ КУРСКОЙ ПАСТВѢ.

И — бысте требующе млека, а не крѣвїа пищи, Евр. V, 12.

Его ради млекоу вы напоухъ, а не брашноу. 1 Кор. III. 2.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПАСХИ.

О ВОСКРЕСЕНІИ ДУШИ ОТЪ МЕРТВЫХЪ ДѢЛЪ, ИЛИ ОБНОВЛЕНІИ ЖИЗНИ.

Гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда? Осн XII, 14.

Жало мое, отвѣщаетъ смерть, притуплено смертію Спасителя міра, предавшаго Богу духъ свой на крестъ. Власть моя, вопіеть адъ, сокрушена силою Христа жизнедавца. Царство мое, вопіеть князь бѣсовскій, разрушено крестомъ Его. Огорчился смертъ; ибо умертвился. Огорчился діаволь; ибо поруганъ бысть. Христоръ воскресе! Горестная для ада, но вожделенная для Христіанскаго сердца вѣсть! Вожделенная: ибо не одно смерти умерщвленіе и адово разрушеніе празднуетъ Святая Церковь, но воспѣваетъ новую жизнь, изъ гроба возсіявшую, созерцаетъ небо отверстое. Христоръ, нован Пасха, жертва живая, Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра, умеръ плотію за грѣхи наши, и восталъ силою Божества во оправданіе наше. Первенецъ изъ

мертвыхъ воскресъ, и силою Своею воскресилъ для насъ всѣ сладчайшія надежды; воскресъ — тридневенъ изъ гроба, да живыми и мертвыми обладаетъ.

Но *якоже воста Христось отъ мертвыхъ*, тако и мы, искупленные цѣною крови Его, должны *ходить во обновленіи жизни, да ктому смерть не обладаетъ нами* (Римл. VI, 4), да не поглощаетъ адъ душъ нашихъ; и когда мы живемъ умершему за насъ Христу Богу, когда ходимъ не по плоти, но по духу: тогда радостно взывать можемъ: *гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда?* Почему воскресеніе Христа Спасителя изъ мертвыхъ, составляя вѣчный памятникъ Божественной любви къ роду человѣческому и источникъ всемірной радости, должно служить сильнѣйшимъ побужденіемъ къ тому, чтобы вести намъ жизнь новую, святую, Богоугодную.

Умеръ Спаситель міра за грѣхи всего міра на крестъ: и мы, послѣдователи Его, должны умирать по вся дни грѣху, въ насъ живущему, распинать на крестъ воздержанія и подвижничества плоть свою со страстями и похотѣми, побѣждать злыя привычки, укрощать страстные вождельнія, уклоняться вредныхъ обычаевъ лукаваго міра, шумныхъ его увеселеній и грѣховныхъ наслажденій.

Всталъ Спаситель міра изъ мертвыхъ въ оправданіе наше: и мы должны возстать изъ гроба бездечности, оставить ложе нечестія и идти на двланіе отъ утра до вечера — на непрерывное упражненіе въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ.

Воскресшій изъ мертвыхъ пріялъ всякую власть на небеси и на земли: и намъ, послѣдователямъ Его, — даруетъ силы не только наступать на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію, — т. е. побѣждать всякую страсть, гнѣздящуюся въ сердцахъ и тѣлѣ нашемъ, но и возвышаться до блаженнаго достоянія — быть подобными Ангеламъ по чистотѣ — даже быть причастниками Божественнаго естества. По сему мы, яко пріявшіе отъ воскресшаго изъ мертвыхъ силы, *яже къ животу и благочестію*, обязаны показать въ *спрь нашей добродѣтели*, въ *добродѣтели разумъ*, въ *разумъ воздержаніе*, въ *воздержаніи терпѣніа*, въ *терпѣніи благочестіе*, въ *благочестіи братолюбіе*, въ *братолюбіи же любовь*. (2 Петр. 1, 5—7.) Мы должны ходить, яко чада свѣта, во свѣтъ воскресенія Христова. Что-же, если мы любимъ болѣе тьму грѣховную, нежели свѣтъ Боговѣденія, если мы, рабы бездечные, пльнники неблагодарные? Хорошо ли быть нечестивыми, бездечными, неблагодарными? Но таковыми бываютьъ, кои, празднау воскресеніе Христово, остаютъ

ся во тьмѣ нечестія , погрязаютъ въ мертвящей тьмѣ страстей и похотѣній и не думаютъ обогрѣться умомъ , волею , жизнью. Почему и благо наше , и долгъ нашъ , обязываютъ насъ пещись о обновленіи жизни при торжественномъ воспоминаніи о свѣтовосномъ воскресеніи Христовомъ изъ мертвыхъ. Когда плѣнникъ , освобожденный отъ оковъ , опять добровольно возвращается въ заточеніе и пріемлетъ оковы; когда больной , получившій отъ врача здравіе , опять по безопасности дѣлается больнымъ болѣе прежняго : то не прискорбно ли бываетъ избавителю и врачу своеволіе плѣнника , безопасность больнаго ? Новое рабство не тягостнѣе ли для плѣнника ? новое страданіе не чувствительнѣе ли для больнаго ? Тоже бываетъ съ нами , когда мы , избавленные воскресшимъ Христомъ Спасителемъ отъ плѣна діавольскаго и уврачеванные Имъ отъ разительнаго грѣха , снова впадаемъ безбоязненно въ тяжкіе грѣхи , кои суть не иное что , какъ оковы для безсмертнаго духа нашего , и какъ смертоносныя язвы для души и тѣла. Зачѣмъ же намъ оскорблять Господа своего новыми преступленіями ? Зачѣмъ ниспадать въ мрачную бездну погибели , изъ коей мы изведены рукою Испытателя ? Зачѣмъ воскрешать въ себѣ власть смерти умерщвленной ? Зачѣмъ затворять небо ,

которое для насъ было отверсто? Зачѣмъ оставлять источникъ водъ живыя и блуждать по безводной пустынь нечестивой жизни? Зачѣмъ распинать *второй* (Евр. VI, 6.) Христа Спасителя?

Христіане! если *грѣхъ царствуетъ въ мертвеннѣмъ нашемъ тѣлѣ*; (Рим. VI, 12.) если душа наша не благоухаетъ святынею благочестивой жизни; если мы пристрастны къ грѣховнымъ наслажденіямъ плоти, къ преступнымъ удовольствіямъ міра; если во дни свѣтлаго веселія ходимъ, не яко *чада свѣта* (Еф. V, 9.), но яко *чада тьмы, живемъ по плоти*, (Римл. VIII, 13.) а не по духу, живемъ не для Христа, Господа небеси и земли, а для князя темнаго: то можемъ ли безтрепетно сказать: *гдѣ ти, смерти, жало? гдѣ ти, аде, побѣда?* Гдѣ грѣхъ: тамо смерть; гдѣ какая либо постыдная страсть: тамо адъ.

Господи Іисусе! даруй намъ не словомъ токмо и языкомъ, но сердцемъ и жизнью праздновать смерти умерщвленіе, адово разрушеніе, инаго житія вѣчнаго начало, во славу Твою и во спасеніе наше. Аминь.

С Л О В О

НА ВЕЧЕРНИ СВ. ПАСХИ.

О ВСЕЦѢЛОМЪ ОБРАЩЕНІИ КО ХРИСТУ СПАСИТЕЛЮ.

*Аще воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣте
естъ Христосъ, одесную Бога сѣдя. Кол. III. 1.*

Что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, это несомнѣнно. Когда сіяетъ солнце въ полдень: говоришь ли ты, что солнце не сіяетъ? Солнце Правды, возсіявшее изъ гроба, нѣсколько столѣтій сіяетъ на тверди благодатнаго міра и разливаетъ свѣтъ и животворную теплоту свою: кто же будетъ прерѣкать, что сіе Солнце или никогда не возсіявало, или, возсіявши на краткое время, снова померкло? Нѣтъ, Братіе! мы вѣруемъ и не можемъ не вѣровать, что Благодатное Солнце — Христосъ Господь воскресъ, и воскресеніемъ Своимъ даруетъ жизнь и свѣтъ всѣмъ тѣмъ, кои способны принять благодатное Его дѣйствіе. Исповѣдуетъ и не можетъ не исповѣдывать, что Христосъ умеръ, воскресъ, вознесся на небо и сѣдитъ одесную Бога: но можемъ ли сказать, что и мы умерли грѣху, и

со Христомъ и во Христь воскресли въ жизнь новую, благодатную, святую? Не мечтаемъ ли мы, не обманываемъ ли себя и другихъ тою мечтою, что мы воскресли со Христомъ, тогда какъ работаемъ грѣху, живемъ по плоти, а не по духу? Апостолъ научаетъ искушать свою вѣру и жизни: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ* (2 Кор. XIII 5). *Искушайте, Братіе, воскресли ли вы со Христомъ? Самымъ вѣрнымъ признакомъ воскресенія нашего въ жизнь новую служитъ обращеніе ума — со всѣми помышленіями, сердца — со всѣми желаніями, тѣла — со всѣми членами ко Христу Спасителю — Святыхъ Святѣйшему. Аще воскреснуете со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя.*

Гдѣ Христосъ Господь? На небѣ, откуда все преисполняетъ своею славою. *Небо Мнѣ Престолъ есть, земля же подножіе ногама Моима* (Ис. LXVI. 1, 2). Гдѣ Христосъ? Горѣ сѣдитъ на Престолѣ славы—одесную Бога. *Десницею Божіею вознесся* (Дѣян. II, 33) *и сѣде одесную величествія на высокиихъ* (Псал. CIX I.) Братіе! Если мы воскресли со Христомъ въ жизнь новую: то должны возводить, и взоры ума, и чувствованія сердца, на небо, откуда Его ожидаемъ во славу; должны воздоситься и мыслями и желаніями къ Престолу, на коемъ Онъ возсѣдитъ во славу со Отцемъ

своимъ; должны поклоняться Христу, яко Богу, славословить Его, яко Благодетеля, любить Его, яко Спасителя и ходить во свѣтъ заповѣдей по чувству искренней признательности за всю щедроты Его. Христосъ на небѣ — одесную Бога: а на землѣ, между нами? Есть и на землѣ, между нами. Гдѣ же Христосъ на землѣ? во Святой церкви. Господь *домъ молитвы*, или храмъ, называетъ домомъ Своимъ, возлюбленнымъ Ему селеніемъ. Братіе! Если мы воскресли со Христомъ: то надобно чаще, сколько можно чаще, съ радостію посвящать Домъ Господень и въ немъ изливать душу въ молитвѣ предъ Отцемъ Небеснымъ; надобно испрашивать благодати на освященіе ума и сердца, на благоуправленіе корабля жизни своей къ тихому пристанищу — Царствію Небесному.

Гдѣ Христосъ? Въ каждомъ сердцѣ, призывающемъ непрестанно Святое и вѣчно-достопоклоняемое Его имя, выну прильпняющемуся въ рою и любовію ко Господу, подобно младенцу, который прижимается къ груди матерней. Если мы воскресли со Христомъ: то намъ всегда, а паче нынѣ, надобно хранить всяцѣмъ храненіемъ сердце свое и отъ помысловъ нечистыхъ, и отъ желаній суетныхъ, и отъ движеній страстныхъ, и отъ дѣлъ грѣховныхъ. И поелику чувства тѣла

суть не иное что, какъ двери, коими вводитъ и доброе и злое въ душу: то нужно наблюдать за чувствами тѣла: за языкомъ, — чтобъ онъ не празднословилъ; а паче не злословилъ; за слухомъ, чтобъ онъ отвращался отъ рвчей неподобныхъ и вредныхъ; за взоромъ, чтобъ онъ не увязлялся видѣніемъ красоты чуждой; за руками, чтобъ онъ не простирался на хищенія; за ногами, чтобъ онъ не двигался на суетныя зрѣлища, а скоры былъ въ шествіи ко храму Господню; за чревомъ, чтобъ оно не предавалось невоздержанію. Все тѣло наше должно быть орудіемъ того благохваленія, которое обязана совершать душа, и во внутреннемъ храмѣ своемъ — во святилицѣ Богопросвѣщеннаго духа, и во вѣншемъ — то есть — во святомъ селеніи славы Божіей и благодати.

Гдѣ Христосъ? въ каждомъ ближнемъ, особенно бѣднѣйшемъ. Посему, если мы воскресли со Христомъ: то должны ко всѣмъ братіямъ нашимъ горѣть чистою любовію всегда, а паче нынѣ, когда Господь явилъ высочайшій образецъ Божественной любви; всегда, а паче нынѣ, должны оказывать благодѣаніе меньшимъ братіямъ Христовымъ, — то есть: нищимъ, да никто же будетъ алчай и жаждой во дни всемірной радости.

Братіе! Христось умеръ за грѣхи наши и воз-
сталъ въ оправданіе наше;— Онъ воскресъ изъ
мертвыхъ, да живыми и мертвыми обладаеть (Римл.
XIV, 9). Посему и мы, желающіе воскреснуть съ
Нимъ, должны и жить и умирать съ нимъ и для
Него, да съ Нимъ оживемъ и водаримся. Христе,
Спасителю нашъ! научи насъ не только исповѣ-
дывать устами славное Твое воскресеніе, но и въ
сердце наше, мертвое и хладное, пролей жизнь
и свѣтъ Твоего спасительнаго возстанія. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ФОМЫ.

О ТОРЖЕСТВѢ ВѢРЫ НАДЪ НЕВѢРІЕМЪ.

И станица Фома и рече Ему (Иисусу): Господь мой и Бог мой! Иоан. XX, 28.

Отраднo для Христіанскаго сердца знать, какъ маловѣрный просвѣщенъ, оживленъ, проинкнутъ, восхищенъ силою Вѣры! Господь по воскресеніи изъ мертвыхъ являлся уже многимъ и возрадовалъ сердца ихъ: Фома слышалъ о томъ и не вѣрилъ. Воскресшій явился въ томъ домъ, гдѣ и Фома съ прочими раздѣлялъ бесѣду и молитву: Фома видитъ — и не вѣритъ. Господь возвышаетъ миръ — сладчайшій миръ паче всѣхъ радостей міра, *миръ небесный, превосходящій всякъ умъ* (Фил. IV, 7): Фома опускаетъ взаніе сего небеснаго мира, слышитъ любезный гласъ своего Учителя, и еще мало вѣритъ. Господь даетъ наконецъ ему осязать язвы Свои, потрясаетъ основанія сердца его всемогущимъ словомъ: *не буди невѣренъ, но вѣренъ*. Фома вѣруетъ отъ всего сердца.

С.

ца и съ благоговѣйнымъ трепетомъ радостно взываетъ: *Господь мой, и Богъ мой!* Какая чудная измѣна Десницы Вышняго! Какое неожиданное явленіе свѣта Божія въ маловѣрномъ ученикѣ Христовомъ!

Чему болѣе удивляться, Братіе, должно, — челоуѣколюбію ли Господа, или невѣрію ученика Его? И то и другое удивительно. Чему научаетъ насъ невѣріе Апостола Ѳомы, челоуѣколюбіемъ Господа препобѣжденное? Во первыхъ великому челоуѣколюбію Господа при обращеніи всѣхъ ко свѣту вѣры. Во вторыхъ тому, что лучше невидѣвши вѣровать въ Господа и принимать тайны Его Царствія.

Безпредѣльно велико челоуѣколюбіе Господа, *Иже всѣмъ челоуѣкомъ хочетъ спастися, и во разумъ истинны прійти* (1 Тим. II, 4)! Господь различными способами призываетъ всѣхъ, хотящихъ спастися, въ Царство любви — и безмолвнымъ гласомъ природы, и живымъ словомъ откровенія, и утѣшеніями духа, и язвами креста; всѣхъ влечетъ къ Себѣ — и силою милости, и жезломъ правосудія. Господь близокъ ко всѣмъ призывающимъ Его во истиннѣ, близокъ въ дарахъ природы и благодати; *въ дарахъ природы: — Онъ воссіяваетъ свѣтъ солнечный какъ на благихъ, такъ и злыхъ, испосылаетъ съ небеси росу,*

дождь ранній и поздній; обновляетъ лице земли, умножаетъ плодородіе ея; питаетъ, напоетъ, согреваетъ, одѣваетъ. *Въ дарахъ благодати:* Онъ чрезъ слово Свое озаряетъ насъ свѣтомъ истины, чрезъ таинства наливаетъ на насъ воды благодати. Онъ прискренне приобщился плоти и крови нашей, да и мы прискреннее имѣемъ общеніе съ тѣломъ и кровію Его. Онъ на трапезѣ Божественной предлагаетъ вѣрнымъ Свое тѣло въ снѣдь, и кровь Свою въ питіе. Его животворящій Духъ обитаетъ въ насъ, да и мы духомъ вѣры и любви прильпаямъ къ Нему и будемъ единъ духъ съ Нимъ. Когда мы уклоняемъ на страну далекую, на распутіа грѣха: Онъ не престаетъ стоять у дверей сердца нашего и ударять въ оныя, — Онъ не престаетъ вопіять къ намъ и гласомъ обличенія, и словомъ утѣшенія: *покайтесь и впруйте во Евангеліе* (Марк. 1, 15), единое Божественное и спасительное Евангеліе. Что же? всегда ли мы внимаемъ сладчайшему гласу Господню? всегда ли отвергаемъ на гласъ Его двери сердца своего? Всегда ли благоговѣнно лобызаемъ судъ и милость Его? всегда ли исповѣдуемъ славу Его Божества и величіе Его челолюбія, подобно Ап. Ѳомѣ: Господь нашъ и Богъ нашъ! Горе

намъ, если мы остаемся и хладны, и слѣпы, и окаянны!

Не лучше ли было бы Ѳомѣ повѣрить истинѣ воскресенія Христова безъ осязательнаго въ томъ удостовѣренія? Безъ сомнѣнія, лучше. Блаженнѣе бо суть тѣ, коимъ не видать и вѣрують. *Блаженнѣе не видѣвшіи, и вѣровавшіе* (Іоан. XX, 29). Таково свойство Вѣры. Она не есть видѣніе; она есть *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей невидимыхъ обличеніе* (Евр. XI, 1). Лучше поступилъ бы Апостоль Ѳома, если бы повѣрилъ видѣвшимъ Господа; потому что Моисей и Пророки предсказали о воскресеніи Христовомъ, и Самъ Господь многократно говорилъ Іудеямъ, а паче Ученикамъ, о Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ, и приснѣи Ѳомъ уже зрѣли Господа изъ мертвыхъ воскресшаго, бесѣдовали съ Нимъ, радовались съ Нимъ. За чѣмъ же было медлить? Ѳома не скоро повѣрилъ, и тѣмъ показалъ, сколько разумъ человѣческій неудобопреклоненъ подлито вѣры, сколько ему желательно проникать въ тайны природы и благодати; измѣрять скудною своею мѣрою неизмѣримыя судьбы Премудрости Божіей; какъ не легко для самолюбія его, легкое само въ себя, бремя Христово, облегчаемое всецѣльною помощію Духа Святаго.

Братіе! и намъ суждено ходить *вѣрою*, а не *видѣніемъ* (2 Кор. V, 7). И мы не видѣли тѣлесными очами, какъ страдалъ Господь Иисусъ, какъ распятъ на крестѣ, какъ положенъ во гробъ, какъ воскресъ въ третій день, какъ по воскресеніи являлся многимъ въ продолженіи сорока дней, и какъ вознесся во славу на небо. Не видѣли тѣлесными очами тѣхъ чудесъ, которыя творилъ Господь на землѣ и теперь не постигаемъ разумомъ всѣхъ тайнъ славнаго Его воскресенія: но тѣмъ не меньшія чудеса и тайны открываются очамъ нашей вѣры. И вертепъ, и ясли Вифлеемскія, и крестъ, и Голгоѳа: и гробъ Спасителя, какъ вѣчные памятники победы надъ грѣхомъ и смертію, и язвы Господни, и тѣло, и кровь Его, какъ драгоценные залогомъ безпредѣльной Его любви, всегда представляются взорамъ вѣрующихъ въ благодатныхъ Христіанскихъ храмахъ. Читаемъ ли Евангеліе съ вѣрою; причащаемся ли тайнъ Христовыхъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ; переносимся ли мыслями за предѣлы гроба съ упованіемъ; вникаемъ ли въ законъ духа съ любовью: все возвыщаетъ Христа — Божію силу и Божію премудрость, правду и освященіе наше. Все говоритъ сердцу нашему: это Господь и Богъ нашъ! это Спаситель нашъ! Это радость и бла-

женство наше! *Близокъ глаголъ въры и во устѣхъ и въ сердцѣ* (Рим. X, 8). Уменьшается ли же блаженство вѣрныхъ отъ того, что тайны Вѣры сокрыты отъ взоровъ ума? Нѣтъ. Чѣмъ сокровеннѣе тайны Божіи, тѣмъ паче возрастаетъ Вѣра, тѣмъ возвышеннѣе бываетъ блаженство вѣрныхъ. Посему блаженны мы, если невидѣше Господа во плоти, имѣемъ вѣру въ Него живую и питаемъ любовь къ Нему пламенную. Лучше, несравненно лучше, невидѣше вѣрывать; лучше, несравненно лучше, подражать не Оумъ, который не скоро повѣрилъ воскресенію Спасителя; но Маріи, которая при одномъ словѣ — *Marie!* познала Господа и Учителя своего; готова была облобызать руцѣ Его, повергнуться къ ногамъ Его. Вѣруйте, Братіе, во имя Господа Иисуса отъ всего сердца; исповѣдуйте Его съ непостыднымъ дерзновеніемъ; храните заповѣди Его съ любовію; ожидайте славнаго Его пришествія съ горящими свѣтильниками Боговѣденія и елеемъ милосердія къ ближнимъ — и примете плодъ правды — спасеніе. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ.

О ПРИНОШЕНІИ ВЪ ЖЕРТВУ БОГУ ХВАЛЕБНЫХЪ ПѢСНЕЙ И ХРИСТИАН-
СКИХЪ ДОБРОВОЛЦЕВЪ.

Во едикѣ отъ субботы зѣло рано придоша жены на гробъ (Иисусовъ) носяще ароматы, лосе уготована. Лук. XXIV, 1.

Такъ пламенно благочестивыя жены любили Господа Иисуса! Онъ не только во время жизни усердно служили Ему, но не замедлили благоговѣнно почитать Его и по смерти; онъ не только сопровождали Его и взорами, и слезами, и глубокою скорбію сердца до креста, но и на гробъ Его очень рано притекли съ муромъ и ароматами. Что заставило ихъ забыть о слабости своего пола, о люлости враговъ Иисусовыхъ, о глубокой тьмѣ ночи, о тяжести камня, ко гробу приваленнаго, если не любовь? Не смотря на величайшія препятствія, *во едикѣ отъ субботу, т. е. въ первый день недѣльный — зѣло рано придоша жены на гробъ Иисусовъ, носяще миро*

*и ароматы, яже уготоваша; приидоша на гробъ, да помажутъ тѣло Иисусово, не по одному обычаю Іудейскому, но и по чувству пламенной любви къ Умершему. Примѣръ достойнѣйшій подражанія! Братія о Господь! Иисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки (Евр. XIII, 8), яко Богъ, яко Спаситель міра и яко Судія. Изображеніе Его гроба вы можете видѣть въ каждомъ Христіанскомъ храмѣ: это Святый Престолъ, на коемъ приносится безкровная жертва иречистаго тѣла Его и животворящей крови ко освещенію грѣшныхъ душъ нашихъ, смерть и воскресеніе Его изъ мертвыхъ воспоминаются и прославляются нынѣ и во вѣки, *дождеже приидеть* (1 Кор. XI, 26): что же принесемъ мы, подражающе Святымъ женамъ муроносицамъ, въ знаменіе любви къ сладчайшему Иисусу? Теперь не приличны Ему, яко Начальнику жизни, съдящему одесную Отца Своего, ни муро, ни ароматы, кои нѣкогда принесены Ему, яко мертвецу; принесемъ же то, что Ему угодно и прилично: принесемъ, вмѣсто мюра, пѣснь Владыцъ, вмѣсто аромать — Христіанскія добродѣтели. *Сими бо жертвами благоугодается* Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ (Евр. XIII, 16).*

Принесемъ вмѣсто мюра хвалебную пѣснь Владыкъ Христу. Какъ, намъ не хвалить Господа и

Христа Господня? Онъ, яко Богъ, безпредельно совершенъ. Онъ, яко Спаситель міра, безпредельно благъ. И умеръ на крестъ за грѣхи всего міра, и восталъ для оправданія всѣхъ, — для избавленія отъ проклятія и смерти, и излилъ дары Духа Своего на всякую разумную плоть, и пребывая съ вѣрными до скончанія вѣка съ безпредельнымъ сердоболиемъ, не престаётъ имѣть попеченіе какъ о всей Церкви, такъ и о каждой душѣ Христіанской. *Что же убо воздадимъ за вся, яже воздаде* (Псал. СХV, 3) и непрестанно воздаётъ намъ Христосъ Господь? Что воздадимъ за всѣ тѣ милости, кои излиты и непрестанно изливаются на насъ? Что, какъ не благоговѣйныя пѣсни хвалы и благодаренія? Ибо имѣеть ли Господь нужду въ благахъ нашихъ? Нѣтъ. Самъ всѣмъ даётъ жизнь, дыханіе и вся (Дѣян. XVII. 25). Можемъ ли мы возблагодарить Его или воздать Ему по достоинству? Нѣтъ. Благодареніе безпредельно велико, а приношеніе, какое бы ни было, безпредельно скудно. — И такъ не для того ли только должны разверзаться уста наши, дабы хвалить Господа своего? Не для того ли должно жить сердце наше, дабы чувствованія его всецѣло посвящены были Господу? Не должны ли мы всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ непрестанно славо-

словить Его благость на земли также, какъ на небеси словословятъ день и ночь Его величіе Ангели? Такъ Братіе, о Господь! И сердцемъ, и устами, и дѣлами должны мы прославлять Виновника нашего спасенія.

Принесемъ, вмѣсто ароматъ, добродѣтели. Какія же добродѣтели особенно приличны намъ, яко чадамъ свѣта, яко причастникамъ благодати? Цѣломудріе по душъ и тѣлу, смиренномудріе предъ Богомъ и чловѣки, благодвореніе ближнимъ и дальнимъ, послушаніе среди радостей и скорбей, терпѣніе Царствія ради Небеснаго. Сіи-то добродѣтели суть благопріятнѣйшая Богу жертва и намъ спасительнѣйшая. Ибо для чего Господь и умеръ, и воскресъ, и даровалъ Духа Святаго, если не для того, чтобы мы, преуспѣвая въ добродѣтеляхъ, прославляли Отца Небеснаго? Для чего сообщены намъ благодатныя силы, для чего възвѣщены обѣтованія блаженнаго безсмертія, ввѣрены драгоценныя залоговности благости Божественной, если не для того, чтобы приносить въ жертву Господу ароматы Христіанскихъ добродѣтелей? Такъ, къ подвигамъ Христіанскаго благочестія обязаны всѣ, особенно тѣ, кои призваны въ чинъ Иноческій—Ангельскій. Посвятившіе себя иноческой жизни! Вы въ чинъ Ангельскомъ: смотрите же, подражайте Ангельскому славословію

и житію. На васъ, особенныя отъ обыкновенныхъ одежды: знайте же,—что не по одеждамъ, кои носите, а по добродѣтелямъ, коими украсяетесь; не по обѣтамъ, кои произнесены, но по подвигамъ, кои совершаете, будетъ вамъ воздаяніе—честь и блаженство. — Этого мало, —если міръ недалновидный укорить васъ не можетъ: надобно жить такъ, чтобы совѣсть не укоряла. Но что, если и міръ сей узритъ пороки ваши? Что, если міръ неправедный осудитъ праведно поведеніе ваше? Что, если міръ грѣшный соблазнится еще поступками вашими? *Блудите, како опасно ходите, не яко же не мудри, но яко премудри* (Ефес. V, 13).

Блудите, како опасно ходите и вы, обѣтамъ иноческаго житія не посвящавшіе себя. Ибо не одинъ ли законъ у всѣхъ? Не одни ли обѣты при крещеніи? Не одна ли глава церкви—Христось? Не одинъ ли Духъ Святой животворитъ благодатное тѣло — Церковь? Можно ли же вамъ думать, что вамъ не нужны Христіанскія добродѣтели, или, что вы не обязаны хранить заповѣдей Господнихъ? Всѣмъ нужны Христіанскія добродѣтели — цѣломудріе, смиренномудріе, благодвореніе, послушаніе и терпѣніе. Всѣ мы обязаны прославлять Господа и устами, и сердцемъ, и дѣлами. Всѣ мы зѣло рано — еще на зарѣ дней —

В.

должны притекать ко гробу Иисусову: и мужи и жены, и юноши и дѣвы, и посвятившіе себя и не посвятившіе. Обѣтамъ ижеиной жизни, всѣ должны приносить вмѣсто мѣра — пѣснь Владыцѣ Христу, вмѣсто аромата — Христіанскія добродѣтели. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ РАЗСЛАБЛЕННАГО.

О чудесномъ врачевствѣ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ.

Чудная была купель Іерусалимская! Чудная: ибо врачеваніе подавалось чрезъ нее необыкновенное и необыкновеннымъ образомъ. Ангелъ Господень сходилъ и возмущалъ воду, и кто изъ больныхъ, тамъ лежавшихъ, первый входилъ въ оную, тотъ становился цѣлымъ и свободнымъ отъ всякой болѣзни, какую бы ни имѣлъ, и сколь-бы болѣзнь ни казалась неисцѣльною. Но сколь ни велика сила, какая сообщалась водѣ, или лучше, обнаруживалась чрезъ воду; сколь ни дорого благодѣяніе, какое подавалось при купели Іерусалимской; сколь ни удивителецъ способъ, или образъ, коимъ ниспосылалось толико вожделѣнное для больныхъ здравіе: при всемъ томъ нельзя не замѣтить, что Ангелъ сходилъ одинъ только разъ въ годъ для возмущенія воды; что возмущенная Ангеломъ вода была чудодѣйственна для одного только изъ больныхъ и притомъ

для такого, который первѣе другихъ входилъ въ воду; что больныхъ всегда, какъ и нынѣ, бывало много и что болѣзни также, какъ и нынѣ, были и разнородны, и мучительны, и неисцѣльны. Посему одинъ изъ страждущихъ тридцать восемь лѣтъ лежалъ и страдалъ при купели безотрадно, и безъ чаемой пользы, и утѣшенія, и врачеванія; онъ ожидалъ помощи отъ людей, и что же? въ теченіе тридцати восьми лѣтъ, его ожиданіе было тщетно! Не видите ли, Братіе, что Ангельская помощь мала, а человѣческая суетна въ сравненіи съ тою помощію, какую подаетъ и можетъ подать Самъ Всеблагій Господь. Что Господь Иисусъ сотворилъ недужному? Единымъ словомъ — безъ возмущенія воды — даровалъ совершенное здравіе: *востани, возми одръ свой, и ходи* (Іоан. V, 8). Такъ сильно слово Всесильнаго! Такъ велико благодѣаніе для недужнаго!

Есть еще и другая причина, почему Іерусалимская купель, при всей силѣ своей, скудна была дарами благодати. Въ ней можно примѣчать только образъ всемірной купели крещенія, — *многую силу, и даръ великій содержащаго и вся грѣхи очищающаго*. (Злат. Бес. на Іоан. 36). Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ было нѣкое токмо сіяніе свѣта Боговъденія; были нѣкія капли благодатной воды; нѣкія токмо крупицы хлѣба животнаго: въ

Новомъ же заветѣ самое Солнце Правды — Христосъ сіяетъ на тверди нравственнаго міра, цѣлое море воды, текущая въ жизнь вѣчный, (Іоан. IV, 14.) полная трапеза хлѣба жизнедательнаго. Тамъ Отецъ Небесный и говорилъ и дѣйствовалъ чрезъ рабовъ Своихъ ; здѣсь чрезъ Единороднаго Сына Своего, Господа нашего, Иисуса Христа. Колико убо блаженны мы, Братіе, по милости Спасителя нашего при всей нашей немощи, при всѣхъ язвахъ неудобомыслительныхъ по душѣ и тѣлу ! Нынѣ не во Иерусалимѣ токмо чудная купель врачеванія, но во всякомъ градѣ и всякой веси, гдѣ только въдомо и исповѣдуемо имя Иисусово ; нынѣ не одинъ Ангелъ служитъ намъ, но цѣлый полкъ — окрестъ боящихся Бога ; не Ангелъ сходитъ — возмутити воду, но самъ Господь, сошедый съ небеси, выну пребываетъ въ Церкви Своей и возмущаетъ Духомъ Святымъ воду въ купели очищенія и врачеванія. Что это за купель врачеванія и очищенія ? Это таинства, и особенно Крещеніе, Причащеніе и Покаяніе. Не одинъ разъ въ годѣ возмущается вода жизнедательная въ благодатной купели ; но каждодневно. Возмущенная вода не одному изъ недужныхъ благополезна, но для всѣхъ спасительна. *Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ во истину ;* (Ис. СХХХХIV, 18.) каждая вопрошаетъ: *хочешь ли*

члвкъ быти? (Иоан. V, 6.) и когда услышитъ гласъ сердца — *хошу*, посылаетъ слово свое жизнеподательное — *востани съ одра безпечности, возьми одръ твою* — въ знаменію крѣпости и для воспомнанія о болѣзни, и — *ходи*, яко здравый, прямо — т. е. въ правыхъ заповѣдяхъ Его. Господь и нынѣ непрестанно напоминаетъ каждому изъ пріившихъ даръ богатнаго прощенія грѣховъ: *се здоровъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.* (Иоан. V, 14.) Видите, Братіе, что грѣхи, кои мы содѣваемъ, порождаютъ болѣзни по тѣлу и душѣ, и ту смерть, коей мы повинны по тѣлу и душѣ: по тѣлу, когда оно съ душею разлучается, по душѣ, — когда она разлучается съ Богомъ, теряя чрезъ грѣхъ вѣру во Иисуса Христа и любовь къ Нему, и слѣдовательно благодать оживляющую. Надобно боятся грѣха: ибо сила его смертоносна. Ядъ грѣха такъ убійственъ, что нужна была кровь Богочеловѣка, дабы уврачевать человѣка, грѣхомъ зараженнаго. Богъ милосердъ: но Онъ и праведенъ. Онъ и Отецъ, и Судія. Онъ готовъ простить, но не замедлитъ розгою отеческою (и, о если бы отеческою!) наказатъ своевольнаго грѣшника. Богъ чловѣколюбивъ, безпредѣльно благъ: говоритъ въ себѣ грѣшникъ. Ужели же можно грѣшить потому, что Богъ безпредѣльно благъ? Развѣ за лю-

бывъ родителей дѣти могутъ платить своеволиемъ? Нѣтъ; потому-то и не должно грѣшить и оскорблять Бога, что Онъ безпредѣльно благъ. Братіе о Господѣ! подвижайтесь противъ грѣха подвигомъ добрымъ — даже до крове, и — если познаете свое грѣхопаденіе, то спѣшите къ купели покаянія. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ САМАРЯНЫНИ.

Бесѣда Господа съ женою Самарянскою при кладязѣ Іаковлевомъ весьма назидательна и для насъ, Братья о Господѣ, по многимъ отношеніямъ.

Господь благоволилъ бесѣдовать съ женою: значить, Онъ, ни мужескій полъ, ни женскій не лишаетъ своей благодати. Для всѣхъ отверзаетъ дверь, ведущую въ чертоги Отца Небеснаго; для всѣхъ открываетъ путь къ соединенію съ Нимъ; ко всѣмъ близокъ Господь благодатию, только бы мы близки были къ Нему вѣрою и любовію.

Господь бесѣдуетъ съ женою, — имѣвшею пять мужей, съ женою—очевидно грѣшною. Какое отрадное утѣшеніе для грѣшниковъ! Господь щедръ и многомилостивъ ко всѣмъ грѣшникамъ, сколь бы ни были велики ихъ грѣхи, сколь бы ни были многочисленны ихъ беззаконія. Надобно только возчувствовать свою грѣховность, исповѣдать свои беззаконія, положить въ серд-

цв твердое намѣреніе — ходить во свѣтъ заповѣдей, и дѣйствительно шествовать путемъ добродѣтели, подвизаться подвигомъ добрымъ. Кающійся Давидъ, рыдающій Петръ, плачущая Марія Магдалина, изнуренная постомъ Марія Египетская — суть неумолкающіе проповѣдники челоуѣколюбія Господня.

Господь бесѣдуетъ о водѣ. Что это за вода, которая всецѣло утоляетъ жажду безсмертнаго духа челоуѣческаго? Это благодать Святаго Духа. Сердце, пріобщившееся благодати, бываетъ мирно среди всѣхъ волненій міра, безтрепетно среди всѣхъ ужасовъ смерти; для него блага земли — ничтожны; для него удовольствія плоти — отвратительны; для него почести вѣка — неприманчивы. Оно вопіетъ съ Давидомъ: *что ми есть на небеси? И отъ Тебѣ что возхотѣхъ на земли* (Пс. LXXII, 25.) Боже мой и Господи!

Бесѣдуя съ женою Самарянской, Господь каждую душу Христіанскую научаеъ поклоняться Богу вездѣсущему *духомъ и истинною*. Богу, яко духу чистѣйшему, пріятна жертва — духъ сокрушенный паче всѣхъ вещественныхъ приношеній; Богу, яко виновнику истинны, угодно послушаніе паче жертвы блага; Онъ требуетъ, чтобы мы приносили Ему жертвы хваленія и благодаренія тамъ, гдѣ Ему угодно, такъ, какъ

установлено, и тѣ, какія назначены;—приносили поклоненіе достойнымъ Его величія и благодти образомъ. Богомудрый Христіанинъ! поклоняйся Спасителю твоему вездѣ, а паче во святомъ храмѣ; тѣломъ, а паче духомъ; прославляй Его благодть устами, а паче сердцемъ; приноси Ему жертвы отъ трудовъ твоихъ вещественныя, а паче чувствія благія, помышленія чистыя, дѣянія святыя; и—поклоненіе твоѣ будетъ и Ему благопріятно, и для тебя спасительно.

Бесѣдуя съ женою Самарянскою о водѣ, и возводя ея взоръ къ высокимъ дарамъ благодати, Господь научаетъ каждую душу Христіанскую дорого цѣнить благодать Духа Святаго. *Какъ бо польза чловѣку, аще и мръ весь со всеми благами, удовольствіями и почестями приобрящетъ, а душу свою погубитъ* (Матѣ. XVI, 26.), потерявъ благодать Духа Святаго? Посему прежде всего и паче всего надобно пещися о душѣ своей, о ея совершенствѣ и блаженствѣ. Мръ преидеть и образъ его, душа останется или съ добродѣтелями или пороками, и слѣдовательно содѣлается или вѣчно-блаженною, или вѣчно-злополучною.

Господь бесѣдуетъ съ женою при кладязѣ. Гдѣ для насъ духовный кладязь? Въ жизнодательныхъ язвахъ Спасителя нашего. Таинства святыя Церкви что иное суть, какъ не благо-

датный кладязь, куда токи свѣта и жизни изъязвъ Христовыхъ сливаются, и вѣрными почерпаются? Храмъ святой что иное есть, какъ не хранилище сего духовнаго сокровища? Если же таинства суть тѣ проводники, чрезъ кои приходитъ къ намъ благодать: то съ какою вѣрою, съ какимъ благоговѣніемъ принимать должно таинства? Если храмъ есть та возлюбленная Богу скинія, гдѣ Ему угодно возвѣщать Свою волю, изливать на насъ дары Своея благодати: то съ какою радостію ходить въ оный должно? Съ какимъ вниманіемъ слушать то, что читаютъ и поютъ? Съ какимъ усердіемъ возносить молитву? Съ какимъ благодарнымъ чувствомъ взирать на тѣ дѣйствія, кои совершаются тайнодѣйственно ко освященію душъ нашихъ и ко здравію тѣлесъ? Аще кто жаждетъ не почестей, не удовольствій, не богатства, а благодати Духа Святаго — сего небеснаго дара, сего нетлѣннаго сокровища: да притекаетъ ко Христу съ вѣрою и молитвою, и да пьетъ, да притекаетъ во святой Храмъ, да приближается ко святымъ Таинствамъ — и вѣрно утолитъ жажду духа, а потому радуясь возвратится въ домъ свой, дабы возвѣстять приснымъ, какъ благъ Господь и Спаситель міра, какъ вождельно селеніе Его, какъ сладка благодатная вода! Аминь.

С Л О В О

ВЪ НѢДѢЛЮ СЛѢПАГО.

О духовномъ просвѣщеніи во Иисусъ Христвъ.

Еванг. Юанна IX, 1—5.

И мимодый Иисусъ видѣть челоуѣка слѣпа отъ рождества
(ст. 1.)

Какой несчаствѣйшій изъ смертныхъ—слѣпорожденный! Что для него міръ, — толико прекрасный, отблескъ благодати, мудрости и могущества Божія? Что для него животворный свѣтъ солнца? Что для него всѣ тѣ блага, кои чрезъ зрѣніе душъ доставляются? Все бесполезно; все малоцѣнно. Но чѣмъ бѣдственнѣе положеніе слѣпорожденнаго: тѣмъ дороже благодѣяніе, оказанное ему Свѣтодавцемъ. Не слѣпорожденный ищетъ Иисуса: ибо какъ и гдѣ искать слѣпому Того, Который, проходя грады и веси, разливаетъ благотворенія? Но Господь Иисусъ Самъ обрѣтаетъ несчастнаго. Радуйся несчастный! Господь съ тобою и близъ тебя; посему близко спасеніе твое.

Братіе! не сугубое ли бѣдствіе поражаетъ, каждаго изъ насъ? Каждый изъ насъ слѣвъ — по духу и отъ рожденія, и отъ злаго произволенія. *Отъ рожденія*: ибо всѣ мы и начинаемся и рождаемся во грѣхъ, который есть тьма глубокая; *отъ злаго произволенія*: ибо бывъ просвѣщены благодатію въ святомъ Крещеніи, любимъ паче тьму страстей, нежели свѣтъ Богомыслия и чистоты; любимъ ходить паче во мракъ злыхъ дѣлъ, нежели во свѣтъ благихъ Христіанскихъ добродѣтелей. Въ комъ же искать намъ, — если есть еще въ насъ какое либо доброе сѣмя благихъ мыслей и желаній, — въ комъ искать просвѣщенія духовнаго, если не во Отцѣ свѣтовъ? Или лучше, кто придетъ къ намъ, сидящимъ во тьмѣ злыхъ дѣлъ и сѣни смертной, если не *Сый сіяніе славы* (Евр. I, 3.) Отчей — Свѣтодавецъ и Животодавецъ Господь Іисусъ? Господи Іисусе! *посли свѣтъ Твой и истину Твою*, да та насъ наставятъ на путь благочестія и *ведутъ въ гору Твою Святую* (Ис. XLII, 3.) — Царство свѣта и жизни.

И спросиша Его ученицы Его глаголюще: разве, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣвъ родиая (ст. 2.)? Что за вопросъ? Какъ слѣвъ рожденному согрѣшитъ еще во утробѣ матерней? Чѣмъ виновны дѣти, если родители предъ

Богомъ грѣшны? Ученики научены были, что все зло, существующее въ мірѣ, происходитъ отъ грѣха; они въ свѣжей памяти сохраняли слова Христовы къ разслабленному: *се здравъ еси, кому не согрѣшай* (Іоан. V, 14.). Знали и то, что человекъ терпитъ обыкновенно какое либо зло или за свои грѣхи, или за грѣхи другихъ — по вѣнненію. Гдѣ источникъ зла? Чьи грѣхи суть причиною слѣпоты въ несчастномъ? На искренній — простодушный вопросъ учениковъ послѣдовалъ краткій отвѣтъ Учителя: *ни сей согрѣши, ни родителя его*. Что же и кто же причиною слѣпоты, могли мыслить ученики? Іисусъ присовокупляетъ: *но да явятся дѣла Божія на немъ* (ст. 3.). Итакъ, бѣдствіе слѣпорожденнаго было не иное что, какъ случай, при коёмъ должна была проявиться слава Божія и безпредѣльное могущество Чудотворца. Когда возвѣщено было о болѣзни Лазаря, Господь сказалъ: *сія болѣзнь мѣсть къ смерти, но о славу Божію, да прославится Сыноу Божій ея ради* (Іоан. XI, 4.). Опять, при недомѣнн Марѣи — сестры Лазаря умершаго, — какъ четверодневный мертвецъ возстать можетъ? Господь Іисусъ ей говоритъ: *не рѣчь ли ти, яко аще вѣруеши: узриши славу Божію* (Іоан. XI, 40.)? Видите ли, что и болѣзнь, и смерть Лазарева были случаемъ къ славѣ Божіей, такъ какъ слѣпо-

та несчастливца была не какъ слѣдствіе грѣха , но какъ случай къ славѣ Божіей. *Слѣпъ родился , да явится дѣла Божія на немъ*, да откроется въ немъ и чрезъ него для другихъ дѣйствіе Божественной благодати , силы и мудрости. Такъ , зло попускается , да явится вѣщшее благо.

Братіе! мы слѣпы и отъ рожденія и отъ злаго произволенія : мы чада гнѣва по естеству , тяжкіе виновники предъ Богомъ по грѣхамъ нашимъ. Есть ли же случай славѣ Божіей въ насъ? *Есть. Идѣже умножися грѣхъ , тамо преизбыточествова благодать* (Римл. V, 20.). Какъ ни обширно владычество грѣха : но царство благодати обширнѣе. Чѣмъ смертельнѣе сила нашихъ страстей : тѣмъ животворнѣе сила страданій и смерти Христовой. Чѣмъ опаснѣе болѣзнь : тѣмъ уважительнѣе врачевство цѣлебное. Чѣмъ виновнѣе мы предъ Спасителемъ : тѣмъ человѣколюбіе Его драгоценнѣе. Слава человѣколюбію Его неизрѣченному!

Мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла пославшаго Мя , доидеже день есть (ст. 4.). Какое дѣло , на которое посланъ Сынъ Божій ? — Привести человѣковъ къ живому познанію Бога и насадить въ сердцахъ ихъ благочестіе. Его дѣло — подать слѣпымъ — просвѣщеніе истинны , хромымъ — прямое хожденіе въ заповѣдяхъ , мертвыхъ прегрѣшенными — возстановить къ жизни новой , благо-

датной. А наше какое дѣло? — Вѣровать въ Господа Иисуса и любить Его всецѣло; наше дѣло — по вѣрѣ и любви къ Нему — хранить жизнедавательныя Его заповѣди, — хранить, дождеже дець есть. Доколѣ еще длится благоприятное время благодати: благоприятно бываетъ наше покаяніе, благопотребно дѣланіе, преизобильно челоуѣколюбіе Христово. *Придетъ бо ноць, и никто же можетъ дѣлати* (ст. 4.); придетъ ноць смерти каждаго изъ насъ, или ноць кончины всего міра: тогда престанетъ благодатное домостроительство. *Егда въ міръ есть, свѣтъ есть міру* Господь Христосъ (ст. 5.). Вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ОТЕЦЪ.

О ПОДРАЖАНІИ ВѢРЪ И БЛАГОЧЕСТИЮ СВЯТЫХЪ.

Имидируйте наставники ерша, бже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ. Евр. XIII, 7.

Великъ предъ Богомъ—въ безконечномъ Его царствіи, любезенъ чловѣкамъ — въ безсмертной памяти тотъ, кто и словомъ и житіемъ благоугождаетъ Господу своему, и словомъ и житіемъ служитъ спасенію ближняго. *Иже сотворитъ и научитъ творити заповѣди Господни, сей великъ наречется въ царствіи небесныхъ* (Мат. V, 19). *Праведникъ, яко финикъ процвѣтаетъ* (Пс. XCI, 13) на небѣ духомъ, на землѣ — негнѣннѣмъ мнѣней. Память его, любезная чловѣкамъ пребываетъ въ сердцахъ и устахъ ихъ въ родъ и родъ, дондеже славится вѣчно — славное имя Божіе. Сего требуетъ правда Божія, воздающая каждому по дѣламъ его; сего требуетъ благость Его, изливающая дары свои особенно на тѣхъ, кои живутъ для славы Божіей и блага

ближнихъ. Это составляетъ достойную дань признательности къ добродѣтелямъ рабовъ Божіихъ. Это служить побужденіемъ для всѣхъ подвижниковъ вѣры и благочестія. Что творитъ нынѣ святая Церковь? Воспоминаетъ Св. Отецъ по духу вѣры, и тѣмъ cadaго изъ сыновъ и дщерей своихъ поучаетъ чествовать память Учителей православія, Руководителей къ Богу, Наставниковъ вселенныя: *Поминайте наставники ваша.* За что Святые особенно достойны признательности и прославленія? За то, что они возвѣщаютъ слово Божіе, слово истинны, путь спасенія. *Иже глаголаша слово Божіе.* И жизнь ихъ, и кончина равно поучительны; поучительны — и для тѣхъ, кои съ ними вмѣстѣ подвизаются, и для тѣхъ, кои читаютъ ихъ жизнеописанія. *Взирая на скончаніе ихъ жителства, подражайте ихъ вѣрѣ и благочестію.* Вотъ чѣмъ особенно можно и должно прославлять память Святыхъ — подражаніемъ ихъ вѣрѣ и благочестію!

Должно подражать вѣрѣ Святыхъ. Вѣра Святыхъ есть *вѣра живая, любовію слопнше-ствуемая* (Гал. V, 6); *она есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей невидимыхъ обличеніе* (Евр. XI, 1). Вѣрою Святые зирали и зираютъ на Господа, яко Творца, Промыслителя, Спасителя, Законодателя и Судію; въ словѣ Его и таинствахъ видѣли и видятъ они путь къ царствію небес-

ному и залогъ блаженныя жизни ; въ заповѣдяхъ Его — правило поведенія, во гробъ — краткій сонъ ; за гробомъ — утро воскресенія ; въра Святыхъ побѣждала мѣръ (1 Іоан . V , 4) и угасила стрѣлы, разженныя злобою лукаваго (Еф . VI, 16). Сію-то въру Святыхъ надобно имѣть , яко свѣтильникъ , сіяющій во мракъ земнаго бытія , дондеже возсіяетъ невечерній день блаженнаго безсмертія . Сею върою надобно благоугождать Господу и побѣждать враговъ — плоть, мѣръ и лукаваго .

Озаряясъ свѣтильникомъ въры Святыхъ, мы должны еще подражать ихъ благочестію,

Благочестіе Святыхъ есть благочестіе нелицемѣрное , безкорыстное , постоянное , всецѣлое , возвышенное . Нелицемѣрное : ибо не предъ очами человѣческими , но паче предъ всевидящими очами Божиими Святые хотѣли быть и были благочестивыми . Безкорыстное : ибо не изъ чаянія какой либо выгоды оказывали Господу послушаніе , но изъ чистой любви къ Нему ; не тогда только , когда Господь ущедрялъ ихъ дарами Своей благости , но и тогда , когда поражалъ ихъ жезломъ суда Своего . Постоянное : ибо отъ юности до старости , отъ колыбели до гроба пребыли вѣрными Господу , день и ночь изливали сердце свое предъ Богомъ , во вся дни

жизни своей прославляли устами Его благодать. Всецелое: ибо и тѣломъ и духомъ ходили они во всѣхъ жизнедательныхъ заповѣдяхъ Господнихъ. Возвышенное: ибо Святые переходили отъ славы въ силу, отъ славы въ славу. Если любили Господа: то любили Его отъ всей души и отъ всего помышления такъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь какъ не могли различить ихъ отъ любви ко Господу (Рим. VIII, 38, 39). Если благо ближняго требовало отъ нихъ какой либо жертвы: то они готовы были пожертвовать для нихъ не только своею жизнью, но и спасеніемъ своимъ, если бы только сею цѣною можно было искупить ихъ спасеніе. Сему-то благочестію Святыхъ подражать должно;—стараться не только снискать вѣрное познаніе о Богѣ, Его свойствахъ и дѣйствіяхъ, но и умѣть воздать честь, Ему единому подобающую, воздать такъ, какъ Ему благоугодно. Благочестіе Святыхъ есть не иное что, какъ духовное наследство. Оно сохраняется и растетъ, если потомки подражаютъ добродѣтельному житію Отцевъ своихъ. Оно не таково, каково бываетъ обыкновенное наследство. Наследство земное уменьшается, когда оно раздѣляется между мно-

гими: сокровище благочестія, чѣмъ болѣе раздѣляется, тѣмъ паче умножается. Сокровище плоти, переходя отъ одного къ другому, тлѣетъ и погибаетъ: сокровище благочестія нетлѣнно, неувидимо во вѣки. Оно сокрывается въ души Богоподобной. И какъ душа бессмертна, такъ и сокровище благочестія вѣчно. Сіе-то сокровище благочестія паче золота и сребра хранить и возвращать должно, и — чѣмъ же? подражаніемъ добродѣтельному житію Святыхъ.

Должно подражать вѣрѣ и благочестію Святыхъ. Ибо что благоугоднѣ Господу и пріятнѣ Святимъ, какъ не то, что вѣра ихъ сіяетъ между чадами ихъ по духу, что благочестіе ихъ благоухаетъ на землѣ и украшаетъ церковь? Какое сокровище и для насъ возвышеннѣе и дороже, какъ не сокровище вѣры и благочестія? Отцы и Братія ваши, подобострастные вамъ чловѣки, чѣмъ содѣлались Святими и блаженными? Вѣрою и благочестіемъ. Чѣмъ же и мы можемъ содѣлаться Святими и блаженными? Подражаніемъ вѣрѣ и благочестію Святыхъ? Какое же благо на землѣ и на небеси выше и дороже блаженства Святыхъ?

Братіе! если когда, то наипаче нынѣ, въ день, посвященный памяти Святыхъ Отецъ, нужно соединить нашу вѣру съ вѣрою Святыхъ, наше

благочестіе съ благочестіемъ Святыхъ. Если кому, то навпаче намъ, кои и родились въ Православіи, и воспитывались въ страхъ Божіемъ, и чаемъ пришествія Господня во славу, и осянемся чудною Иконою Богоматери, и осязаемъ безсмертныя останки смертныхъ тѣлъ Святыхъ, и приближаемся къ Божественной трапезѣ, надобно взирать на жизнь и кончину Святыхъ, яко на образецъ достойнѣйшій подражанія. Мы извиняемъ порчу дѣтей, если узнаемъ, что они имѣли и родителей и учителей злонаправныхъ: но чѣмъ можемъ извинить наше поврежденіе, когда мы, имѣя наилучшіе образцы добродѣтели въ ликѣ Святыхъ, пребудемъ порочными? Святые нѣкогда возстанутъ на судъ и обличеніе наше, если мы не станемъ подвигаться подвигомъ добрымъ, подвигомъ вѣры и благочестія. Они и нынѣ вопіють ко Господу противу тѣхъ, коими хулится имя Божіе и память Святыхъ, равно какъ къ Тому же Господу вопіють за тѣхъ, кои подражаютъ вѣрѣ ихъ и благочестію.

Святіи и Праведніи! слышимъ неумолкающій гласъ вашъ о спасеніи нашемъ ко Всемилостивому Спасителю и Богу; молимъ Васъ мы, присно недостойніи милости Господней, испросите намъ и произволеніе и силу ходити въ вѣрѣ и благочестіи Христіанскомъ. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

О томъ, сколь дивенъ Богъ во святыхъ своихъ.

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ Богъ Израилевъ (Пс. LXVII. 36).

Даровалъ намъ Всевышній давно желанное утѣшеніе помолиться совокупною молитвою ко всемъ Святымъ во храмъ всѣхъ Святыхъ, совершить святое священнодѣйствіе во славу дѣвнаго во Святыхъ и во освященіе насъ грѣшныхъ. Слава и благодареніе Господу, дивному во Святыхъ, за дарованное нашимъ сердцамъ утѣшеніе! Поелику же *отъ избытка сердца*, исполненнаго утѣшеніемъ, невольно уста глаголютъ: то о чемъ возглаголемъ? О чемъ предложимъ благочестію вашему поученіе, какъ не о томъ, сколь дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ?

Дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ. Ибо кто суть Святые Божіи? Подобострастные намъ по естеству чловѣки, а по благодати Братія о Господѣ! Никто изъ нихъ, самый лучший по жизни,

самый высокій по дарамъ благодати, не былъ безгрѣшенъ. *Нѣсть чловѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ.* Но какъ много такихъ, кои были величайшіе грѣшники, а потомъ содѣлались наилучшими праведниками! Чѣмъ же и какъ изъ бездны мрака и смерти вознеслись на высоту свѣта, къ источникамъ жизни? Силою Божественною. *Идеже бо умножися грѣхъ* (Рим. V. 20), тамъ преизбыточно явилась спасительная сила благодати.

Чѣмъ и какъ побѣдили плотъ совѣсми страстями и похотами, міръ совѣсми прелестями и соблазнами, нековнаго врага спасенія, духа злобы со всѣми его кознями? Тою же силою Божественной благодати. Кто былъ Апостоль Павелъ до обращенія ко Христу? Жестокій гонитель вѣры и вѣрныхъ! Кого видитъ и прославляетъ въ немъ Св. Церковь по обращенія къ Богу? Пламеннаго ревнителя о Православной вѣрѣ и церкви. До чего возвысилась Марія Египетская, величайшая изъ грѣшницъ? Содѣлавшись цѣломудренною подвигами покаянія, она удивила не только чловѣковъ, но и Ангеловъ! Какъ же не чудиться силѣ благодати, которая прегрѣшенными мертвыхъ воскрешаетъ, прокаженныхъ духомъ очищаетъ, слѣпымъ даетъ прозрѣніе, глухимъ от-

вершаетъ слухъ, хромымъ прямое хожденіе на пути заповѣдей Господнихъ!

Дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ. Ибо какая принесена жертва во очищеніе и освященіе ихъ? Безконечно великая—безцѣнная кровь Сына Божія на крестѣ. *Такъ возлюби Богъ Отецъ мѣръ*—родъ человѣческій, *яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 16), т. е. и славу и блаженство во свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго. Такъ и Сынъ возлюбилъ насъ грѣшныхъ, что и жизнь свою положилъ не нуждою, но волею, да будемъ сыновъ Вышняго, причастницы вѣчныхъ славы. Какъ же не дивиться безконечному милосердію, по коему пролита безцѣнная кровь во освященіе всехъ Святыхъ и наше! Какъ не чудиться той безконечно-премудрой благодати, по коей устроено такъ, что доселѣ приносится безконечно-великая жертва на олтарѣ благодати во очищеніе всего міра, доселѣ и до скончанія вѣка имѣютъ предлагаться безсмертное тѣло и кровь Господни въ животворящую пищу и питіе, ко просвященію, утѣшенію, ко врачеству и сладости душъ и тѣлесъ нашихъ!

Дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ: ибо какія блага подаются намъ ради ходатайства Святыхъ Божіихъ предъ престоломъ Всевышняго! Какая

помощь посылается во благо время, во всѣхъ нуждахъ нашихъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, ежели только мы прибѣгаемъ ко Святымъ съ молитвою вѣры и упованія! Молитвы Святыхъ, ходатайствующихъ о насъ предъ Богомъ, многоцѣлебны намъ странникамъ и пришельцамъ на земль, по душѣ и тѣлу; но онъ тихо вѣютъ на прахи отцевъ и братій нашихъ, мирно покоющіеся окрестъ Святаго Храма сего въ чаяніи грядущаго воскресенія мертвыхъ. Дивны Святые въ Богъ; но паче дивенъ Богъ во Святыхъ! Святые славны славою Божіею; сильны силою Божіею; блаженны блаженствомъ Божиимъ; богаты богатствомъ благодати; любвеобщительны и щедродательны по любви Божіей, живущей въ нихъ: но Богъ нашъ, дивный во Святыхъ, высочайше совершенъ Самъ въ Себѣ, безконечно-блаженъ Самъ въ Себѣ, не точію высочайше благъ ко всѣмъ, но есть самая высочайшая любовь въ существѣ.

Св. Пророкъ говоритъ: *восхвалятся преподобни во славъ и возрадуются на ложахъ своихъ* (Ис. 149, 5). Такъ Святыхъ всѣхъ души блаженствуютъ на небеси во славъ; но нетлѣнные останки нѣкоторыхъ изъ нихъ покоятся на ложахъ, на земль, подають цѣльбу и возвѣщаютъ дивную силу, неизреченную благость Господа. Нетлѣнные

мощи Святыхъ служить не только благодатнымъ орудіемъ къ ниспосланію даровъ благодсти, но и залогомъ будущаго славнаго воскресенія. Взврая на нетлѣнные многоцѣлебные останки Святыхъ, кто не возглаголетъ: дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ! Есть на землѣ, въ міръ, сокровенные отъ взоровъ міра, Святые подвижники, коихъ міръ недостойнъ; но ради коихъ стоитъ міръ. Они сияютъ въ міръ, яко свѣтила на тверди; благоухаютъ, яко розы: не смотря на то, что міръ невидитъ свѣта ихъ добродѣтелей, не обоняетъ благоуханія Святости ихъ. Но Богъ знаетъ сущія своя; Онъ блюдетъ ихъ, яко зеницу ока: просвѣщаетъ ихъ, утѣшаетъ, подкрѣпляетъ, очищаетъ и приготовляетъ дивно ко славу. Менѣ ли дивенъ Господь въ тѣхъ Святыхъ, коихъ готовитъ къ славу небесной, и ради коихъ щадитъ міръ грѣшный? Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПЯТДЕСЯТНИЦЫ.

о сошествіи Святаго Духа.

Чрезвычайно важенъ день Пятдесятницы и для вѣры Христіанской и для церкви Православной по тому событію, которое совершилось въ Царствѣ благодати: это событіе есть Сошествіе Святаго Духа на первенцевъ Православной церкви — Апостоловъ и на всехъ вѣровавшихъ тогда во имя Христова. Сошествіе Святаго Духа: сколько таинъ, сколько чудесъ сливается во едино! Какое обширное поле для благоговѣйнаго размышленія, и какая сладкая пища и питіе для Христіанскаго сердца!

Что такое Сошествіе Святаго Духа? Куда сходить Духу, вездѣсущему, вся объемлющему и вся исполняющему? Еще Псалмопѣвецъ возвѣстиль о вездѣсущіи Духа Святаго. *Камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възду на Небо: Ты тамо еси; аще спиду во адъ: тамо еси; аще возму крыль мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря и тамо бо*

рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя (Ис. СXXXVIII. 7, 8, 9, 10). Духъ Святой бѣ присно, есть и будетъ (стихира на день Наяд.), восхваляетъ вынѣ и присно святая Церковь. Что же есть Сочествіе Его на землю? Это есть не иное что, какъ явленіе благодатныхъ дѣйствій; это есть преизобильное ради заслугъ Христовыхъ изліяніе тѣхъ небесныхъ даровъ, кои необходимо нужны для всѣхъ земнородныхъ, ищущихъ спасенія во Иисусъ Христвъ. Дары сія суть: духъ страха Божія, духъ познанія, духъ силы, духъ совѣта, духъ разумнія, духъ мудрости, духъ Господень или высочайшій даръ благочестія и вдохновенія (Ис. XI. 2, 3).

Сочествіе Святаго Духа было ли, какъ являете, совершенно неожиданное? Нѣтъ. Оно предсказано Богомъ устами Пророковъ. Такъ у Іоанна: *и будетъ въ послѣдніе дни, глаголетъ Господь, излію отъ Духа Моего на всяку плоть разумную* (11, 28). Оно возвѣщено Самимъ Спасителемъ, какъ величайшее благодѣяніе: *уне есть вамъ, — лучшаго да, азъ иду на Небо: аще бо не иду азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, повѣю Его къ вамъ съ небеса (Іоан. XVI, 7)*. Оно указано Спасителемъ и Господомъ, какъ утѣщеніе ближайшее. *И се азъ посилю обитованіе Отца Моего*

его на вы; вы же съидите во градъ Иерусалимствъ, дождеже облечетеся силою свыше (Лук. XXIV, 49). Яко Иоаннъ крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ, не по мнзгъхъ сихъ дней (Двян. I, 5). И се обѣтованный Утѣшитель пришелъ на землю въ Пятдесятый день по воскресеніи Христа Спасителя, преисполнивъ чудною благодатию сердца Апостоловъ, избранныхъ для просвѣщенія міра; разлилъ благоуханіе и на всю поднебесную Церковь. Явися благодать Божія спасительная, не для однихъ Апостоловъ, но и для всѣхъ — содержащихъ и имѣющихъ пріять вѣру Божію, вѣру Апостольскую.

Какъ ожидали Апостолы Обѣтованнаго Утѣшителя, какъ явился Утѣшитель, и что принесъ чаившимъ сего утѣшенія?

Какъ ожидали Обѣтованнаго Утѣшителя? Съ единоюдушною любовію. И егда скончавашася дніе Пятдесятницы, бѣша вси Апостолы единоюдушно вкупу (Двян. II, 1). * Духъ Святой есть духъ любви: посему Апостолы и ожидали Его и срѣтили съ любовію. Въ лицѣ Господа и Учителя возсіяла паче солнца высочайшая любви, положившая жизнь свою на крестъ; изъ любвеобильнаго сердца Иисусова пролились рѣки благодати Его: дивно ли что причастники сея благодати — Апостолы, яко братія, связаны были узами едино-

душной любви? Дивно ли, что они пребывали въ Сіонской горницѣ вкупѣ, едиными устами и сердцемъ молились, о единомъ на потребу бесѣдовали, о единомъ радовались, единого чаяли? Братіе! Сіонская горница служитъ образомъ храма, въ коемъ мы собрались, дабы не только устами прославить память благодатнаго, на землѣ событія, но и сердцемъ срѣтить Небеснаго Утѣшителя: да послужить же и единомушіе Апостоловъ примѣромъ, съ какими чувствованіями любви и мира надобно ожидать и срѣтать Духа любви и мира. Возможно ли такое единомушіе? Возможно. Въ первенствующей церкви всѣ имѣли не только общее стяжаніе, но и одно сердце и душу—т. е. единомысліе въ *вѣрѣ* и сочувствіе въ любви. Почему же и нынѣ не имѣть того же единомушія? Развѣ духъ любви не одинъ и тотъ же? Развѣ источникъ любви не одинъ и тотъ же — Богъ? Развѣ единомушіе нынѣ менѣе привлекательно? Оно и Богу благопріятно и для насъ отраднo. Братіе! *вся самъ любовію да бывають* (1 Кор. XVI, 14), и Духъ Господень осѣнитъ души ваши Своею благодатію.

Какъ пришелъ Утѣшитель, и что принесъ? Когда Апостолы единомушно молились въ Сіонской горницѣ: сверхъ всякаго ожиданія сдѣлался сильный шумъ — предвѣстникъ Небеснаго Утѣшителя, и наполнилъ домъ сильнымъ движе-

ніемъ, дабы приготовить Апостоловъ къ ожида-
нію чего-то особенно важнаго. *И бысть внезапно
съ небеси шумъ, яко носиму дыханію бурну, испол-
ни весь домъ, и дѣже бяху съдѣще* (ст. 2). Напо-
няецъ Утѣнитель является: но какъ? Уже не въ
видѣ росы небесной, какъ на руно Гелеоново;
не въ видѣ голубя, какъ на главу Христа Спаси-
теля, но въ видѣ огненныхъ языкъ. *И явишася
имъ раздѣленн языки, яко огненны* (ст. 3). *Языки,
яко огненны*: — вотъ то крещеніе духомъ и огнемъ,
комъ должны были креститься Апостолы (Дѣян.
I, 5)! *Языки, яко огненны*: это означало то, что
Апостоламъ предлежало служеніе проповѣдывать
Слово истины всемъ племенамъ и языкамъ, и
огнемъ слова попалить терніе человѣческихъ стра-
стей; что возлагалась на нихъ обязанность горѣть
пламенною любовію ко Господу и, среди огня
скорбей, сохранить вѣру и надежду.

Слѣде же на единомъ кождо ихъ: — каждо-
му изъ Апостоловъ явно сообщилось особое да-
рованіе духа на пользу. *Комуждо изъ вѣрую-
щихъ дается и нынѣ явленіе Духа на пользу*
(1 Кор. XII, 7). Шумомъ наполнилась Сион-
ская горница; сердца Апостоловъ наполнились
различными дарованіями Духа — *и исполнишася
еси Духа Свята* (ст. 4). И нынѣ причастники
Царствія небснаго обильно ушедряются да-

рованіями Духа Святаго по мѣрѣ вѣры, противу силъ каждаго. Дарованія Духа Святаго столько многоразличны, сколько многоразличны потребности духа человеческого.—*Оному же Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о Томъ же Дусѣ: другому же слѣри, Тѣмъ же Духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о Томъ же Дусѣ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же руди языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуютъ едиць и Тойжде Духъ, раздѣляя еястїю коекому, якоже хоцетъ (1 Кор. XII, 8, 9, 10, 11). Поелику же отъ избытка сердца уста глаголють (Матѣ. XIII, 34): то чрезъ уста обнаружилось дѣйствіе дарованій. И начаша глаголати многими языки, имъ незнакомыми, по одному просвѣщенію Духа — яко же Духъ далше просвѣщавати (ст. 5).*

Братіе! является ли нынѣ Духъ Святый и какъ? Является—не въ видѣ огненныхъ языкъ, но въ тихомъ изліаніи свѣта и любви. Слезн Его таинственны, шествіе Его кротко, но тѣмъ же менше сила Его дѣйствевна. Духъ, идъже хоцетъ дышетъ, и гласъ Его слышиши, но не видиши, откуда приходитъ и камо идетъ (Іоан. III, 8). Такъ дѣйствуетъ и Духъ Святый, принося вѣрнымъ

свѣтъ, жизнь, миръ, радость, блаженство. Духъ Святый всегда. Той же есть Утѣшитель, якоже и Господь Спаситель вчера и днесь, Той же и во отки Спаситель (Евр. XIII, 8). Раздѣленія же дарованій суть, а Той же Духъ, и раздѣленія служеній суть, а Той же Господь (1 Кор. XII, 4, 5). Сынъ Божій и Духъ Святый суть и по существу единичны, и въ строительствѣ спасенія нераздѣльны. Господь пребываетъ и дѣйствуетъ въ Церкви Духомъ Своимъ; Духъ Святый запечатлѣваетъ и ученіе Христово и веру въ Него, и раздѣляетъ дары Божественныя властію, якоже хочетъ, раздѣляетъ оныя по мѣрѣ веры, противу силы каждаго, на пользу другихъ.

Братіе! и вы помазаніе имате отъ Святаго (1 Иоан. II, 20); и вы облечены силою свыше; и вы пріяли и пріемлете Духа Святаго въ недрахъ Православной Церкви чрезъ священныя Таинства. Не угашайте сего Духа своего разсѣянностію; не противоборствуйте Ему невѣріемъ и ожесточеніемъ; храните обрученіе Духа, какъ драгоценное сокровище. Духъ Святый бѣ присно, есть и будетъ въ Православной Церкви, аще пребудемъ въ верѣ и любви къ Господу, аще ходити не престанемъ во святыхъ духа и чистотѣ тѣла. Аминь.

С Л О В О
О ПРИСКРЕННЕМЪ СОЕДИНЕНИИ
СЪ БОГОМЪ.

*Мнѣ же прильпятися Богови благо есть, полнати во Гос-
поди упованіе мое. Пс. 72, 28.*

Такъ мыслить и говорить Божественный Давидъ, движимый Духомъ Святымъ! Онъ высочайшее благо свое поставляетъ въ прискреннемъ общеніи съ Богомъ. Ни на небѣ, ни на землѣ для него нѣтъ ничего сладостнѣе и возжелннѣе, какъ общеніе съ Богомъ, — источникомъ всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ. Благо есть для всѣхъ Святыхъ прильпятися Богу; благо и для насъ многогрѣшныхъ прильпятися къ тому же Господу, — *иже солнце свое сіяетъ на благія и злыя и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѣ. V, 45)! Какъ и чѣмъ прильпятися Богу? Вѣрою и любовію; и не только прильпятися вѣрою и любовію къ Нему, но и возлагать на Него все упованіе наше.

Мы вѣдаемъ, что всякій даръ совершенный исходитъ отъ Отца небснаго, отъ Отца свѣтовъ: но вѣдаемъ ли, чѣмъ приѣмлется всякій, исходя-

ишій отъ Бога даръ? Вѣрую истинною и правою. — Нищіе приѣмлютъ подаемую милостыню руками; жаждущіе черпаютъ воду сосудомъ; гладные приѣмлютъ устами благопотребную пищу: и мы грѣшныя, яко нищіе по духу, жаждущіе и гладныя, имѣемъ вѣру — какъ руки, какъ сосудъ, какъ уста, — для пріятія отъ Бога даровъ духовныхъ. Видите ли, какъ дорога сокровище вѣры, какъ благотворна сила ея! *Господи, приложи намъ вѣру или паче помози нашему невѣрью* (Марк. IX, 24.), да приѣмемъ и благодать и возблагодать.

Когда же дары Божіи, какъ-то: отпущеніе грѣховъ, оправданіе и всыновленіе, — приѣмлются сердцемъ вѣрнымъ: тогда Богъ вселяется въ сердце наше и бываетъ близокъ къ намъ и мы близки къ Богу; тогда образуется тѣснѣйшее вѣрныхъ сердце соединеніе съ Богомъ, — образуется пріискренній союзъ любви, по коей вѣрные и любящіе Бога обращаютъ все свои помысленія, желанія и движенія къ Богу, все свои дѣйствія соображаютъ съ Его святѣйшею волею. Не видите ли, какое блаженство даруетъ чистая любовь и какъ нужно вѣрнымъ любить Бога всею душою и всемъ сердцемъ! Если же мы станемъ крѣпко прильпяться къ Богу вѣрою и любовію; то и Богъ будетъ пребывать въ насъ своею благодатию. Какое же благо можетъ быть выше сего блага!

Какое сокровище — дороже сего духовнаго сокровища, — каково есть прискреннее общеніе съ Богомъ! Благо есть прильпяться Богови, вѣрою и любовію, — вѣрою правою, любовію чистою; благо есть даръ вѣры и благоуханіе любви охранять святою жизнію!

Кому дорого спасеніе; кому вожделенны дары благодати: тому вѣровать въ тріипостаснаго Бога благо есть паче всѣхъ благъ. Кому драгоценна и сладка любовь Божія: тому сладко паче меда и сота — любить Господа Бога. *Что бо ми есть на небеси и отъ тебе что восхотѣхъ на земли*, Господи! вопіеть съ Давидомъ Христіанская душа — (Пс. 72, 25).

Благо есть возлагать на Господа все упованіе наше. Надежда на ближнихъ, сколько бы они ни были знамениты, богаты и сильны; обманчива; надежда на свои силы, мудрость и добродѣтели суетна; нужды наши душевныя и тѣлесныя безчисленны: къ кому же прибѣгнемъ мы грѣшныя, слабыя, неразумныя, бѣдныя, — какъ не ко Всесильному, Премудрому и Всеблагому Господу Богу? Всесильный ли не сидеть подать то, что намъ благопотребно по душѣ и тѣлу? Премудрый ли не умветъ оказать благовременную помощь, ими же вѣсть судьбами? Всеблагій ли не готовъ послать каждому изъ насъ

столько благъ, сколько принять каждый изъ насъ можетъ; избавить отъ всѣхъ золъ, сколько бы они велики ни были? Почему и сила Господня безпредѣльна и премудрость безмѣрна и благость неизчерпаема, и заступленіе Богоматери неперестанно и многомощно: то сколь твердо основаніе упованія нашего! Какъ многоотраднa надежда наша на Бога и Христа Спасителя нашего,—ниже всѣмъ хочется спасенія и подаетъ силы ко спасенію! Какъ драгоценно для насъ ходатайство Богоматери о помилованіи насъ грѣшныхъ! Ты скорбишь: уповай на Бога, — Отца щедротъ и всякія утѣхи, и — утѣшеніе послется свыше. — Ты боленъ: взывай ко Врачу душъ и тѣлесъ и — придетъ свыше или исцѣленіе или облегченіе. Ты бѣденъ: трудись и прибѣгай къ Богу — подателю благъ; и — питающій птицъ небесныхъ и одѣвающій полевыя лиліи подаетъ и пищу и одежду. Ты оставленъ ближними: тѣмъ скорѣе воспріиметъ тебя подъ сѣнь крилъ своихъ Вселюбная Матерь Божія, — Матерь рода Христіанскаго, — если прострешь къ Ней и руки и взоры и сердце. Мысль о грѣхахъ сокрушаетъ душу твою: не унывай, но подвизайся добрымъ подвигомъ искренняго покаянія. Близокъ бо Господь къ тѣмъ, кои имѣють духъ, сокрушенный ошущеніемъ своихъ грѣхопаденій. Милость Господня,

какъ роса падаетъ на землю сердечную и оживляетъ душу скорбящую. Пролитая на крестъ за грѣхи наши кровь Богочеловѣка служитъ вѣчнымъ памятникомъ безконечной любви Божіей и живѣющимъ залогомъ безредельнаго Его милосердія. Она непрестанно вопіетъ къ Богу о помилованіи насъ грѣшныхъ: ужели же гласъ ея останется тщетнымъ? Не останется, если: не будетъ прегорчеваемо чадолюбивѣйшее сердце Отца небеснаго нераскаянностію нашею и новыми тяжкими прегрѣшеніями. Такъ, Братіе, благо есть уповать на заслуги Господа и Спасителя: но надобно заслуживать и у Спасителя благоволеніе Его хожденіемъ во свѣтъ Его заповѣдей. Благо есть прильпяться вѣрою, но вѣрою не мертвою, а живою, — прильпяться любовію, но любовію не чувственною, а духовною, чистою, всецѣлою, пламенною. Благо есть жить подъ сѣнію благости Божественной и умереть съ надеждою блаженнаго безсмертія, — жить во Христвѣ и умереть со Христомъ. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА.

8-го Маія.

Чаща моя! не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинно. 1 Іоан. III. 18.

Сколько воздухъ благорастворенный нуженъ для жизни тѣлесной, столько любовь чистая и святая нужна для жизни духовной. Она животворна по началу: ибо исходитъ отъ приснотекущаго Источника жизни—Бога; животворна по дѣйствию на душу: ибо оживляетъ безсмертный духъ нашъ; влечетъ и движетъ сердце наше къ Источнику жизни—Богу. Гдѣ любовь чистая и святая: тамъ обиліе свѣта, радости, мира и блаженства. По сему-то Наперсникъ Божественной любви, Іоаннъ, сильно убѣждалъ вѣрныхъ къ чистой и святой любви, — любви къ Богу и — въ Богъ къ ближнему. Поелику животворная любовь есть любовь искренняя—отъ сердца, дѣятельная — благотворительная: то Апостоль убѣждаетъ вѣрныхъ къ любви искренней, благоотво-

рительной: *Чадца моя! не любимъ словою, нмже языкомъ, какъ то дѣлають сынове вѣка сего, но дѣломъ и истиною, какъ то прилично дѣлать вернымъ послѣдователямъ Христовымъ. Итакъ, Христіанамъ должно имѣть между собою любовь, нелицемѣрную, дѣятельную.*

Христіанамъ должно имѣть между собою любовь нелицемѣрную. У Христіанъ Единъ Отецъ Небесный, Отецъ истины и правды. У Христіанъ Единая Матерь, нѣжнѣйшая Матерь, святая Церковь,—*столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15). У Христіанъ Единъ Духъ животворящій — Духъ истины и правоты. У Христіанъ единъ законъ — правило правоты и стезя къ Царствію истины: едино Небо — жилище правды Божіей: какъ же Христіанамъ не любить истины? Какъ не ходить во свѣтъ истины? Какъ чадамъ свѣта не имѣть свѣтлыхъ чувствованій любви! Христіане суть братія между собою и по естеству, и по благодати, сограждане единого небеснаго Іерусалима, сподвижники на пути къ Царствію небесному, члены единого, благодатнаго семейства: какъ же братіямъ между собою не имѣть любви братской—истинной? Пристойно ли на языкъ носить медь, а въ сердца ядъ? Сродно ли однимъ и тѣмъ же языкомъ благословлять и проклинать ближняго своего? Что за братство, когда нѣтъ

любви прямой,—нелицемерной? Если мы братія: то должны имѣть любовь нелицемерную. Если же не имѣемъ любви нелицемерной: то зачѣмъ намъ именоваться братіями? Зачѣмъ носить видъ кроткій—овчій, а сердца имѣть звѣрскія—волчьи?

У Христіанъ единъ законоположникъ и Учитель, Спаситель Господь Іисусъ. Онъ преподалъ намъ и словомъ высокое ученіе о любви, и при-мѣромъ живой образъ всѣхъ добродѣтелей. *Яко же Онъ возлюбилъ насъ, тако и мы должны любить другъ друга* (Іоан. XIII, 34). А какъ возлюбилъ Господь насъ? Нелицемерно. Что же мы за послѣдователи Христовы, если нѣтъ въ насъ заповѣданной Христомъ любви? Что мы за ученики Его, если не руководствуемся ученіемъ Его, если носимъ личину благожелательства, а на самомъ дѣлѣ враждуемъ другъ противу друга? *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, говорить Спаситель, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 35) — любовь нелицемерную.

Христіанамъ должно имѣть любовь между собою не только нелицемерную, но и дѣятельную. Мертва вѣра, любовію не оживляемая; суетна любовь, благотворительностію не оправдываемая. Христіане - Боголюбцы! како можетъ любовь Божія пребывать въ сердцахъ вашихъ, если не любите ближняго отъ сердца чиста, любовію двя-

тельною, если не оказываете ему опытовъ милосердія? *Иже имать богатство міра сего, и видитъ брата своего требующа, и затворитъ утробу свою отъ него; како любви Божія пребываетъ въ немъ* (1 Іоан. III, 17)? Какъ можетъ кто либо любить Бога, Его же не видитъ очами тѣлесными, когда не любитъ ближняго, его же видитъ? Что это за любовь, — любовь мертвая, недѣятельная? Малоцѣнно то древо, которое плодовъ не приноситъ; малоцѣнно и чувство любви, когда оно не выражается въ опытахъ благотворенія. Что для свѣтильника елей, то для сердца любящаго — милосердіе. Свѣтильникъ угасаетъ, когда оскудѣваетъ елей: любовь ослабѣваетъ и исчезаетъ, когда не оживляется милосердіемъ. Вспомнимъ о мудрыхъ Евангельскихъ дѣвахъ; онѣ имѣли и свѣтильникъ вѣры, и елей милосердія: посему удостоились срѣтить жениха, въ полночи пришедшаго. Души Христіанскія! како можете срѣтить Господа, если не будете имѣть ни свѣтильника вѣры, ни елея любви, ни слезъ покаянія? Да будутъ препоясаны чресла ваши истиною, сердца омыты молитвенными слезами покаянія, свѣтильницы горящи вѣрою и любовію, и вы узрите Господа славы — спасеніе ваше. Ему никакая жертва столько угодно быть не можетъ, какъ жертва любви. *Милости хошу*, глаголетъ Онъ, а

не жертвы (Матѣ. IX. 13). Милость, оказываемая ближнему, есть наилучшая жертва Богу, наилучшій ходатай о насъ у Бога. Братіе! да пребываемъ же благи ко всемъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ и благочестіи. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

9-го Маія.

О СМИРЕНІИ ХРИСТІАНСКОМЪ.

Всѣмъ вознесица, смиритца; смириши же себя, вознесетца.
Лук. XVIII, 14.

Человѣкъ - Христіанинъ есть превосходнѣйшее твореніе и по естественному происхожденію, и по благодатному искупленію, и по высокому назначенію.

По происхожденію: ибо онъ созданъ отъ Бога по образу и подобію Его, и поставленъ владыкою, пророкомъ и священникомъ въ видимомъ мірѣ. По благодатному искупленію: ибо кровію Сына Божія освобожденъ отъ плѣна грѣховнаго, по заслугамъ Ходатая пріялъ драгоценнѣйшій залогъ Духа Святаго и содѣлался особеннымъ предметомъ любви Отца Небеснаго. По назначенію: ибо онъ воспитывается въ сей жизни для наслѣдія вѣчно-свѣтлаго, вѣчно-радостнаго—царствія небеснаго. На небеса родное его отечество, въ дому Отца Небеснаго—

его жилище. Тамъ его истинное сокровище. Христіанинъ! отрадно тебѣ слышать, сколь ты высокъ, и сколь высокія надежды просіявають сквозь мракъ гроба: но елико ты высокъ, толико смирайся.—смирайся предъ Богомъ и человекѣми. *Всякъ бо возносѣя, смирится; смиряя же себе, вознесетъ.* Чудная сила смиренія! Неизобразимо его достоинство! Оно влечетъ къ себѣ души Святыхъ, движетъ ихъ уста къ благохваленію его по достоянію. Оно и благоухаетъ, яко цвѣтъ благовонный, и услаждаетъ, яко сладчайшее питіе, и оживотворяетъ, яко цѣльбоносное врачество, оно и возводитъ на небо, яко лѣстница Іаковля, до небесъ досягающая (Быт. XXVIII, 12), и на земль носить, яко колесница Іезекілева, духомъ управляемая (Іезек. X, 18). Превоздѣльно имѣть сію высокую добродѣтель; сладко и поучительно мыслить и говорить о ней, да, поправъ богопротивную гордость, облечемся во одежду смиренія Христова, и словомъ и житіемъ Его преподаннаго, и благодатствованнаго особеннымъ нѣкимъ Божиимъ благодѣаніемъ — превознесенія: *всякъ смиряя себе, вознесетъ.*

Какимъ образомъ смиреніе, или самоуничженіе составляетъ для Христіанина его возвышеніе, безчестіе — его славу? Послушаемъ.

Върноподанный Царю земному равно бываетъ славенъ и знаменитъ, призывается ли онъ, по благоволенію Царя, въ великолѣпные его чертоги изъ убогой и смиренной хижины, или Царю угодно бываетъ, по снисхожденію своему, осчастливить высокимъ посвященіемъ убогую хижину смиреннаго раба. Благоволеніе Царя—слава и величіе раба. Подобнымъ образомъ смиренный рабъ Царя Небеснаго бываетъ славенъ и тогда, когда Господь славы, *сѣдящій на престолѣ высочѣ и превознесеннѣ*, силою любви Своея привлекаетъ духъ смиреннаго раба въ небесное жилище славы, якоже Исаію Пророка (Ис. VI, 1. 8. 9), и тогда, когда, окруженный умными силами, благоволитъ озарить свѣтомъ лица Своего смиренную хижину раба Своего, якоже смиренную куцу Авраама (Быт. XVIII, 1. 2). Благоволительный взоръ Царя царствующихъ, Господа небесе и земли—слава и величіе смиреннаго раба. Колико же любезно Господу смиреніе, Самъ Господь устами Пророка Исаіи возвыщаетъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. LXVI, 2)? Кому обильную даетъ благодать? Смиреннымъ. Струи благодати, якоже струи водныя, катятся съ горъ на долины, устремляются на сердца смиренныхъ. Чѣмъ Богоблаженная Дѣва Марія привлекла любовь Отца Небеснаго? Смире-

ніемъ. *Яко призръ Господь на смиреніе рабы Своея, воспъваетъ Она (Лук. 1, 48).* Спаситель нашъ Господь Иисусъ превознесенъ по челоуѣчеству: когда? тогда, какъ показалъ опытъ глубокаго смиренія. *Смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже наче всякаго имени на небеси и на земли (Филип, II, 8. 9).* Кому убо дорого превознесеніе, смиреннымъ усвоенное: да ищетъ со смиреніемъ любви Божіей.

Вертоградарь съ попечительною заботливостію поднимаетъ вѣтви плодовитаго дерева, наклонившія къ землѣ: тако и Господь смиренную душу, при всемъ духовномъ плодоприношеніи, — преклоняющуюся долу, подымаетъ, ободряетъ, утѣшаетъ, превозноситъ предъ лицемъ Ангеловъ и челоуѣковъ. Такимъ образомъ обиліе добродѣтелей, коими украшенъ, обогащенъ смиренный, но коими онъ не превозносится, составляетъ средство къ его превознесенію. Ищущіе славы Божіей! ищите оной въ смиренныхъ добродѣтеляхъ. *Въдайте возлюбленніа, яко удоліа множатъ пшеницу и плодъ духовный — любви Божіей и радости о Немъ (Гал. V, 22).* Удоліе есть смиренная душа между горь, т. е. между трудовъ и добродѣтелей, всегда безъ гордости и безъ смущенія пребывающая. *Не алкаль я, глаголетъ смиренный Правед-*

никъ, не бдѣль, не на простой землѣ лежалъ, но смирился и спасе мя Господь вскорѣ. Смирение исходатайствовало спасеніе Давиду: не спасаетъ ли Господь и нынѣ отъ глубины грѣховныя за смиреніе? Кому міръ воздаетъ честь паче другихъ? Кто имѣетъ знаменитыхъ родителей, родство знатное, богатство великое, наслѣдство блистательное, кто по обширнымъ свѣденіямъ ума, по добрымъ качествамъ сердца, по отличнымъ заслугамъ церкви и отечеству, достоинъ всеобщей любви и уваженія. Не усвоетъ ли Евангеліе подобной, но гораздо высшей, невѣдомой міру чести, принадлежащей смиреннымъ рабамъ Господнимъ? Смиранные рабы — суть дѣти Отца Небеснаго; первенецъ ихъ, по воскресенію изъ мертвыхъ, — Иисусъ Христосъ, братія ихъ — чистѣйшіе Ангели; сродники ихъ суть всѣ присноблаженные, всѣ Святые; богатство ихъ — есть богатство нетлѣнное, сокровище дарованій Св. Духа, обиліе добродѣтелей христіанскихъ; наслѣдіе ихъ есть наслѣдіе живота вѣчно-блаженнаго *неуцѣлваемо, соблюденное на небесяхъ* ихъ ради (I Петр. I, 4). Они суть буи въ глазахъ міра, но о Христвѣ разумють вся тайны царствія; они немощны по плоти, но *вся могутъ о укрѣпляющемъ ихъ Иисусѣ Христвѣ* (Филип. IV, 13); ихъ презираетъ міръ, но ублажаетъ Богъ. Они, яко свѣтила на тверди,

сияють чистотою ума; они, яко источники живо-
творный, разливають живоносную воду: ибо въ
нихъ дѣйствуетъ Благодать Святаго Духа. Како
убо не ублажимъ тѣхъ, коихъ Богъ ублажаетъ?
Како не воздадимъ высокой чести тѣмъ, кои со-
крываютъ свои добродѣтели во глубинѣ смиренія,
но коихъ добродѣтели не токмо Сердцевѣдцу въ-
домы, но и отъ взоровъ человѣческихъ не могутъ
ни укрыться, яко свѣтильникъ во время ночи
горящій (Мат. V, 15), ни утаиться, яко благоу-
ханіе, подъ одеждою сокрываемое? *Всякъ смиряй
себя, вознесетъ, осуждаяй себя — оправдится,
хулу терпай — похвалится.*

Путь прямой и ближайшій ко славъ — путь
Христовъ, путь Креста, униженія, скорбей, стра-
даній и смерти. *Не сія ли подобаше пострадати
Христу, и внити въ славу Свою.* (Лук. XXIV, .
26)? Не тѣмъ же ли путемъ могутъ и должны
шествовать къ небесной славъ всѣ Христовы по-
слѣдователи, коимъ шествовалъ ихъ Вождь, Учи-
тель, Подвигоположникъ? И кто изъ Христіанъ
скорѣе возлюбитъ путь Христовъ, если не тотъ,
кто въ полной мѣрѣ чувствуетъ свою ничтож-
ность, свою виновность, свои грѣхи — язвы ду-
ши и тѣла, кто считаетъ себя всецѣло достой-
нымъ гнѣва Божія, и являетъ свою готовность
помести въ казни? Кто, если не смиренный? Кто

достоинѣйшимъ является прославленія Христова , если не тотъ , кто общникъ есть страданій и смерти Христовой , если не смиренный? Со Христомъ и для Христа страждущіе , со Христомъ и воцариться должны . Христіанскія души ! подражайте , елико можно , Христову уничиженію и смерти Его ; осуждая себя судомъ совѣсти и умерщвляя въ себя грѣхъ мечемъ покаянія , проливайте слезы умиленія и сокрушенія ; — и Христосъ Господь проліетъ отраду утѣшеній и вознесетъ васъ во благо время .

Видите , Братіе , видите , како смиренные возносятся . Видите , и поучайтесь быть смиренными . Не столько немощное слово мое о славѣ смиренныхъ , вами слышимое , сколько примѣръ за смиреніе прославляемаго Св . Церковію Святителя и Чудотворца Николая , да откроетъ вамъ превознесеніе смиренныхъ , да научитъ васъ ходить предъ Богомъ и челоуѣки во смиреніи духа . Подражайте смиренію его , да общники будете и славы его . Подражайте смиренію его , да стяжете милостивое его заступленіе предъ Богомъ . Смиренные любятъ смиренныхъ : возлюбите и васъ за смиреніе Святитель Николай , стяжавшій смиреніемъ высокая , и моленія ваши приметъ , и ко Господу принесетъ , яко кадило благовонное . Аминь .

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ РАДОЖЕНСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

5-го Іюля.

о томъ, что иго заповѣдей Господнихъ благо есть.

Возмите иго Мое на себе. Матѣ. XI, 29.

Иго Христово означаетъ тѣ Божественныя заповѣди, кои намъ въ законѣ открыты, и кои всегда, во всей точности всѣ мы обязаны исполнять. Къ храненію святыхъ, жизнедательныхъ заповѣдей Божіихъ есть много сильнѣйшихъ побужденій и въ насъ и внѣ насъ. Всѣ мы, какъ рабы Господа небесе и земли, какъ дѣти Отца Небеснаго, обязаны творить волю Отца и Господа своего — хранить Его заповѣди, которыя и удобопонятны, и удобоисполнимы, и благотворны. Спаситель міра, пришедшій взыскать и спасти погибающихъ челоуѣковъ, и ученіемъ Своимъ и примѣромъ убѣждалъ во дни земной Своей жизни, и нынѣ, сѣдя одесную Бога, убѣждаетъ всѣхъ Своихъ послѣдователей хранить святыя заповѣди: *возмите иго Мое на себе: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.*

Иго Христово, иго заповѣдей Божественныхъ, благо и по внутреннему ихъ достоинству, и по вліянію на безсмертный духъ человека, и по тѣмъ благамъ, коими обладаетъ ревностный исполнитель Святаго Закона Божія.

Иго Божественныхъ заповѣдей благо по внутреннему ихъ достоинству.

Воля отца для насъ любезна, воля царя для насъ священна, воля судіи для насъ досточима. Поелику же Господь нашъ есть Отецъ объемлющій всѣхъ человѣковъ безпредѣльною любовію; есть Царь Могущественнѣйшій, Коего величіе сіяетъ въ царствѣ природы и благодати, Коего сила движетъ и небомъ и землею; есть Судія, прзвусуднѣйшій, Коего правда, яко горы, возвышается: то и воля Его для насъ должна быть безпредѣльно любезна, священна, досточима. А гдѣ же сія любезная, священная, досточимая воля Божія намъ открыта? Она открыта намъ въ книгъ Закона Его, открыта столько, сколько нужно для духовнаго совершенства и вѣчнаго блаженства.

Ибо что такое для насъ Законъ Божій? Зерцало святости, правды и благодати Божественной проявленіе тѣхъ священныхъ, высокихъ отношеній, кои человекъ имѣетъ къ Богу, — яко Существу Высочайшему, и къ ближнимъ, по

образу Его созданнымъ, яко братіямъ ; руководственная нить для ума и сердца къ Источнику свѣта и блаженства, среди мрачныхъ путей міра, во алы лежащаго (Іоан. V, 19.). *Блажь Законъ Господень*, воспѣваетъ царствующій Пророкъ, *паче тысящъ злата и сребра ; дивны свидѣнія Его , сладка гортани нашей словеса Его , паче меда устомъ нашимъ.* (Псал. СХVIII, 73,— 103, 129).

Иго заповѣдей Божественныхъ благо по вліянію на бессмертный духъ челоуѣка и его дѣятельность. *Законъ Господень*, воспѣваетъ Пророкъ Давидъ, *непорочень, обращаіи души ; свидѣтельство Господне върно , умудряющее младенцы. Оправданія Господня права, веселящая сердце: Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. XVIII, 8 — 10. *Законъ Господень свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ* (Псал. СХVIII, 105). Изъ сего видно, что благотворная сила закона простирается на все существо челоуѣка, объемлетъ весь его силы; она споспѣшествуетъ челоуѣку въ достиженіи совершенства, и въ заповѣдяхъ представляетъ ему какъ бы нѣкую лѣствицу восхожденія къ Богу. Ибо чей умъ возносится до Богосозерцанія, если не того, кто, *поучаясь въ Законъ Господни день и мощь* (Псал. I, 2), очищается отъ всѣхъ суетныхъ помышленій? Чье сердце всецѣло прилѣпляется любовію къ благочестію, если не

того, кто жезломъ Закона сокрушаетъ страсти, воюющія на душу, и, очищаясь отъ богопротивныхъ помысловъ, отъ преступной привязанности къ тварямъ, сосредоточиваетъ все свои желанія въ Творца? Чья жизнь украшена многоразличными добродетелями, какъ нѣкое поле благоухающими цвѣтами, если не того, кто ходитъ во свѣтъ заповѣдей Господа и Бога своего? Чему подобенъ праведникъ, носящій въ сердце Законъ Бога своего? Подобенъ древу благосыннолиственному, насажденному при исходищахъ водъ, которое въ свое время раждаетъ плодъ правды, и листь его никогда не отпадаетъ (Псал. I, 3). Кому подобенъ лобызающій благое иго Господа своего? Подобенъ мужу мудру, который созидаетъ себѣ твердую храмину добродетелей на камени, храмину, которую рѣки искушеній поколебать не могутъ, потому что основана на непоколебимомъ Камени (Мат. VII, 24. 26. 1 Кор. X, 4).

Иго Божественныхъ заповѣдей благо по тѣмъ благамъ, коими обладаетъ ревностный исполнитель Святаго Закона Божія.

Какія блага составляютъ достояніе ходящихъ во свѣтъ Заповѣдей Божественныхъ? И внѣшнія и внутреннія. Внѣшнія: обиліе благъ земныхъ, жизнь долгодѣтная, слава и честь, никогда непреходящая. Подъ какимъ условіемъ обьщается

и даруется сынамъ древняго Израиля земля, кипиющая медомъ и млекою, т. е. всѣмъ изобильнѣйшая? Подъ условіемъ храненія заповѣдей. За что благословляется домъ Авраама, послушаніемъ Богу угодившаго, домъ Юва, терпѣніемъ удивившаго небо и землю? За что Господь посылаетъ долготу дней на земли, яко видимый залогъ благословеній? За храненіе Святыхъ Его Заповѣдей. Отъ чего слава и честь сопровождаетъ праведника, какъ тѣнь за тѣломъ слѣдующая; — признательность и благословенія ближнихъ возносятся къ Отцу Небесному о праведныхъ? Отъ того, что добродѣтель сама по себѣ любезна, рабы и други Господа злы честны для друзей Божіихъ. *Честь, слава и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим. II, 10). Самъ Господь славы любитъ славить предъ Ангелами и человѣками, на земли и на небеси, прославляющихъ Его святою жизнію своею.

Боговидецъ Моисей подробно изчисляетъ тѣ блага, кои посылаетъ Господь, какъ залогъ Своего благословенія, хранящему завѣтъ Его и исполняющему Заповѣди Его: *Благословенъ ты во градѣ и благословенъ ты на селѣ: благословена исчадія чрева твоего, и плоды земли твоя, и стада воловъ твоихъ; благословены житницы твои, и останцы твои; благословенъ ты, всегда входити тебѣ,*

и благословятъ ты, внигда исходити тебѣ (Второз. XXVIII, 2 — 6). *Блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ*, воспѣваетъ Божественный Давидъ ; *сынове твои, яко новосажденя масличная окрестъ трапезы твоея. Благословитъ тя Господь отъ Сіона, и узриши благая Иерусалима вся дни живота твоего* (Псал. CXXXVII, 2. 4. 6.). Сколько сіи благословенія Божіи ни вождельны для чловѣка ; но благословенія небесныя , духовныя , блага внутренія , несравненно возвышеннѣе , несравненно драгоценнѣе. Миръ сладчайшій , радость чистая , упованіе жизни вѣчной и блаженной отраднѣйшее : вотъ тѣ блага , кои суть достояніе безсмертнаго духа праведника !

Миръ многъ любящимъ законъ Господа (Псал. CXVIII, 165). Миръ многъ боящимся Господа! Ибо чего бояться тѣмъ, кои Бога боятся? О чемъ смущаться тѣмъ, кои носятъ въ душѣ миръ, *умъ превосходящій* (Филип. IV, 7)? Миръ многъ любящимъ законъ Господень! Миръ въ тѣлѣ ; ибо страсти, вѣчныя мятежники, въ немъ не господствуютъ. Миръ въ душѣ ; ибо въ ней обитаетъ Господь мира, умиротворяющій и душу и тѣло. Миръ многъ любящимъ законъ Господень и среди неизбежныхъ волненій жизни, и среди ужасовъ смерти. Ихъ миръ бываетъ обиленъ, *аки рѣка*. Ихъ душа бываетъ мирна, какъ утренняя, тихая

заря. И радость святая, чистая радость печужда ихъ сердцу. Поелику радость есть живое ощущение удовольствія, раждающееся отъ живаго представленія, или вкушаемаго, или чаемаго блага: то кому же она принадлежит и может принадлежать, если не тому, въ комъ сокровищницы духа благочестіемъ преисполняются; въ комъ сокровенныя расположенія сердца благоухаютъ, какъ роза среди множества цвѣтовъ, а святыя дѣла, коими славится Отецъ Небесный, сіяютъ, яко свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ? И надежда, отрадная надежда, всегда имъ присуща; всегда оживляетъ силы души и тѣла. Ибо что питаетъ душу ихъ среди всѣхъ лишеній? Что подкрѣпляетъ ихъ силы среди всѣхъ подвиговъ? Что ихъ успокоиваетъ при всѣхъ ужасахъ смерти? Одна надежда, сладчайшая надежда на милосердіе Мздовоздаятеля,—одна твердая увѣренность, что *слѣзѣи слезами, радостію пожинаютъ* (Псал. СХХV, 5); что *слѣзѣи въ духъ, отъ духа пожинаютъ животъ вѣчный* (Гал. VI, 8); что жизнь праведника сокровенна въ Богъ — Источникъ свѣта, жизни и блаженства. *Аще кто слово Мое соблюдетъ, глаголетъ Господь, не имать видѣти смерти во вѣки* (Іоан. VIII, 51). Поелику же миръ среди мятежной жизни, радость въ юдоли плача и скорбей, слава и честь среди

поношеній и клеветы міра , жизнь блаженная среди опасностей лютой смерти — суть драгоценнѣйшее сокровище безсмертнаго духа чело-вѣческаго : то кто не сочтетъ благимъ и любезнымъ, иго заповѣдей Божіихъ ?

Христоименитіи Чада Святыя Церкви!

Если благоволеніе Отца Небеснаго для сердца вашего вождельно , если дорого для васъ спасеніе души вашей : то поучайтесь въ Законъ Господни день и ночь , храните Заповѣди Его во вся дни жизни вашей ,—и въ юности и старости, вѣдая, что иго Божіе благо ; что тѣ только истинно счастливы на землѣ , кои благочестивы; что тѣ только безтрепетно срътають ангела смерти , и радостно ожидаютъ пришествія Господня , кои хранятъ благую и святую волю Отца Небеснаго и Его Единороднаго Сына. Храните Заповѣди Господни! Аминь.

С Л О В О

НА ПАМЯТЬ СВ. ПРОРОКА ИЛИИ.

Июля 20-го.

О МОЛИТВѢ УСЕРДНОЙ.

Много может молитва праведнаго поспѣшествуема. Іак. V, 16

Что такое есть молитва? Измѣненіе души благочестивой предъ Богомъ, благоговѣнное возношеніе ума и сердца къ Богу — Источнику всѣхъ благъ земныхъ и небесныхъ. Молитвою испрашиваются у Бога блага для тѣла и души; въ молитвѣ приносятся благодареніе за блага, подаемыя свыше для тѣлесной и духовной жизни. Молитвою врачуются язвы тѣлесныя и душевныя, молитвою привлекается благоуханіе Святаго Духа. Апостоль Іаковъ ясно изображаетъ ту великую силу, какую имѣетъ молитва, возносимая къ Богу душами праведными. *Много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема:* т. е. усердная молитва праведника сильна предъ Богомъ; о чемъ ни помолится праведникъ къ Богу, все приемлетъ отъ Него.

Если только сильна молитва ; то мы , Христиане , стекшіеся въ домъ молитвы , совершите молитвы свои , помыслимъ , къ назиданію нашему : кто съ дерзновеніемъ къ Богу можетъ возносить молитвы свои ? Чего просить въ молитвѣ можно , и съ какими расположеніями души молиться должно ?

Вѣры , яко грѣшники Богъ не послушаетъ : но аще кто Богоотецъ есть , того послушаетъ (Іоан. IX , 31). Кто заповѣди Господни соблюдаетъ , тому желаемое даруется. *Очи Господни обращены на праведныхъ , и уши Его преклонены къ молитвѣ ихъ* (Псал. XXXIII , 16). Праведникъ съ дерзновеніемъ можетъ возносить къ Богу молитвенный гласъ свой , и воздѣвать къ Нему преподобныя руки свои. Праведный Ной принесъ Господу жертву за избавленіе міра отъ совершенной гибели , и сія жертва принята , яко благоуханіе ; Боговидѣць Моисей помолился за спасеніе народа Израилева , и Господь внялъ мольбѣ его. *Илія Освятителемъ молитвою помолился , да не будетъ дождь за грѣхи земли Израильской : и не было дожда лета три и мѣсяць шесть . И паки помолился , и небо дождь даде , и земля прозябе плодъ* (Іак. V , 17 , 18) , въ знаменіе того , что Господь умилосердился .

Возлюбленные! аще совѣсть насъ не осуждаетъ за грѣхи, явные или тайные: дерзновеніе имамы къ Богу. Если творимъ волю Отца Небеснаго; если, по крайней мѣрѣ, искренно раскаяваемся въ содѣваемыхъ прегрѣшеніяхъ: то со дерзновеніемъ можемъ и мы приступить къ олтарию, и простирать руки свои ко всеблагому Отцу Небесному.

Чего просить въ молитвѣ должно? Того, что согласно съ волею Господнею, что служить къ славѣ Его святаго имени, что спасительно намъ и полезно ближнимъ нашимъ. Вотъ предметы, достойнѣйшіе благоволенія Божія, сообразнѣйшіе съ потребностями Христіанскаго духа, и благотворнѣйшіе по своему вліянію на вѣчную участь нашу! Возлюбленніи! будете ли вы просить у Человѣколюбца Бога прощенія грѣховъ вашихъ, яко дара небеснаго: Онъ послетъ вамъ скоро сей даръ, — еще молящимся вамъ о помилованіи, речетъ: *се Азъ* — готовый прощать грѣхи и неправды, въ коихъ приносится искреннее раскаяніе. Будете ли просить у Господа и Бога силъ, нужныхъ для прохожденія служебной для славы Его и для блага собратій? будете ли просить дарованій Духа Святаго, которыя потребны къ *жизноту и благочестію*? Не-

оскудно даетъ вамъ силы по богатству благодати Своея и по чистотѣ вашихъ желаній.

Если же чего попросите и не примете: то значить, что вы не того просили, чего просить должно.—не благодати Божіей, кою душа наша питается и живетъ, но или богатства, или честей, или наслажденій, кои мало полезны, а иногда и вредны бываютъ; или не для того просили, для чего просить должно. *Просите, и не пріемлете; зане зль просите, да въ сластехъ вашихъ изживете* (Іак. IV, 3). Если вы будете просить у Бога благъ земныхъ— для похотливаго наслажденія, а не для стяжанія вѣчнаго живота чрезъ правильное ихъ употребленіе: то Богъ не услышитъ суетной молитвы вашей, и не благословитъ вашихъ трудовъ и усилій. Если вы будете просить обилія благъ— для роскоши, власти и силы, для притѣсненія слабыхъ, или чести, для суетнаго тщеславія, или наслажденій, съ потерєю чистоты совѣсти и ея мира, съ забытіемъ воздержанія, съ безпечностію о цѣломудріи: то Всевидящій не приклонится на гласъ вашъ; ибо Онъ видитъ помышленія и желанія сердець нашихъ издавеча. Что сказано ученикамъ, кои устами матери своей просили Господа, да не садитъ одного изъ нихъ по правую, а другаго по

лѣвую сторону престола въ царствіи небесномъ? *Не вѣста чесо просѣта* (Мат. XX, 22). Чтò сказано тѣмъ, кои просили силы низвести огонь на многостержимныхъ, яко же, Илія, въ духѣ любощенія? *Не вѣста, кѣго духа есте вы* (Лук. IX, 55). Если же кто въ достояніи Божиємъ и восхитить дары Его благодати земныя: то дары сии не болѣе для него полезны, какъ для похитителя чужое имѣніе, тайво имъ присвоенное, или дерзновенно отнятое у ближняго. Намъ Христіанамъ на блага земныя надобно взирать, или какъ на знаменіе благодати Божіей къ рабамъ своимъ, или какъ на залогъ лучшихъ и совершеннѣйшихъ благъ, или какъ на побужденіе къ благочестію, или какъ на средство—милостынею и благотворительностію очистить тѣ пятна, коими очерняется душа наша. Главнѣйшимъ предметомъ нашихъ попеченій, желаній, воздыханій, помысленій должно быть. Царствіе Божіе—*правда мръ и радость о Душь Святъ* (Рим. XIV, 17). Ищите прежде всего, и паче всего, благъ вѣчныхъ, молитѣ Господа прежде всего о царствіи Его; ищите прежде царствія Божія, прочее же все земное—приложится; а если не приложится то потеря не велика, и не надолго. Ибо великоцѣнно ли потерять тѣльное, когда будешь обладать нетѣльнымъ сокровищемъ? Значительна ли потеря

земнаго на краткое время? Ибо что наша жизнь? Сонъ, звукъ, листъ, скоро отпадающій. Самая продолжительная жизнь на землѣ — восемьдесятъ лѣтъ; а множае ихъ, уже не жизнь, а трудъ и болѣзнь. А какъ многіе преселяются въ страну вѣчности, или еще во цвѣтъ лѣтъ юношескихъ, или въ крѣпости мужества, не доживши до мас-титой старости?

Возлюбленніи! просите у Господа благодати, освящающей души и тѣла ваши, — и дастся вамъ благоуханіе Духа Святаго. Толкните въ двери милосердія, и отверзетъ вамъ Домовладыка дверь, вводящую въ царство свѣта, жизни и блаженства.

Какъ же должно просить, дабы имѣть надежду на пріятіе просимаго? Отъ сердца чиста, съ вѣрою живою, упованіемъ несомнѣннымъ. *Отъ сердца чиста.* Молитва устами токмо произносимая, безъ участія сердечнаго, подобна звуку, въ воздухъ исчезающему: она бываетъ безсилна — бездѣйственна. Молитва же, изъ сердца чистаго исходящая, подобна стрѣлѣ, изъ натянутаго лука пущенной. Она проникаетъ сводъ небесный, и на милость преклоняетъ Вседержителя, съ высоты на землю приникающаго. Когда сердце молящагося бываетъ чисто? Тогда, когда оно чуждо безмѣрной привязанности къ кому

либо, или чему либо на земли,—ибо безмѣрная привязанность сердца къ тварямъ есть вражда на Творца; тогда, когда оно всецѣло проникнуто святою любовію къ Богу, яко Творцу всяческихъ, яко Отцу всѣхъ человѣкъ, и въ Богъ—ко всѣмъ человѣкамъ, яко братіямъ. Смиреномудрыя его помышленія, благія его желанія, святыя его чувствованія образуютъ ту жертву, на которую не видимо нисходитъ благодатный огонь и попадаетъ ее, въ знаменіе того, что жертва Богу пріятна. Если же приступаемъ къ олтарю съ сердцемъ нечистымъ: то самая молитва наша обращается намъ въ грѣхъ. *Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, глаголетъ Господь устами Пророка, отвращу очи Мои отъ васъ: и аще уможите моленіе, не услышу васъ. Отъ чего же? Отъ того, что руки ваши исполнены крове (Ис. I, 15), вопіющей на васъ ко Мнѣ. И Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ говорить: аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянешь, яко братъ твой имать нечто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ, если не тѣломъ, по крайней мѣрѣ, сердцемъ незлобнымъ, смирися съ братомъ твоимъ, и тогда принеси даръ твой (Мат. V, 23, 24).* Видите ли, какую благодать у Бога имѣеть чистое сердце молящагося? Молитва, съ живою вѣрою совершаемая, многодѣйственна. *Вся, елика*

аще *вопросите* *въ* *молитвъ*, *върующе*, говорить Спаситель, *примете* (Мат. XXI, 22). Какъ подавалось отъ Господа здравіе больнымъ? Всегда Господь прежде спрашивалъ больного: *хочешь ли* *цѣль* *быти* (Іоан. V, 6)? *Хочу*; *въруешь ли* *въ* *Сына* *Божія* (Іоан. IX, 35)? *Вѣрую*. *Буди* *же* *по* *вѣръ* *твоей*; *вотъ* *и* *просимое!*

Христіанинъ! желаешь ли получить какой либо даръ благодати: молись съ вѣрою въ Сына Божія, и примешь. Проси, ничтоже сомняся. Молись съ терпѣливымъ упованіемъ. Часто Господь медлитъ исполнять наши моленія по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ: потерпи, — пожди милости Божіей: возложи печаль твою на Господа всемогущаго, всеблагаго и премудраго, и Той ты напитаетъ дарами благодати во время потребно. Будемъ, Братіе, молиться о себѣ и другихъ — и изцѣлѣемъ отъ язвъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Аминь.

С Л О В О

**НА ПАМЯТЬ АНТОНІЯ РИМЛЯНИНА,
НОВГОРОДСКАГО ЧУДОТВОРЦА.**

Августа 3-го.

О БЛАЖЕНСТВѢ ПРАВЕДНИКА.

*Праведникъ яко финикъ процвѣтаетъ , и яко кедръ , иже въ
Ливанъ , умножителъ. Пс. ХСІ, 13.*

Участь праведника на землѣ можно разсматривать съ двухъ сторонъ: внѣшней и внутренней.

Со стороны внѣшней, — по отношенію къ бренному тѣлу, къ земной и кратковременной жизни, праведникъ, по видимому, злополучивъ всѣхъ людей. Вѣроломная пріязнь друзей въка сего, равно какъ и непріязненная злоба враговъ, возмущаютъ покой его; язвительная клевета и неправедное поношеніе огорчаютъ его; скорби, бѣдность, болѣзни, изнуреніе, иногда даже поносная смерть, составляютъ достояніе его. Тѣ, иже не бѣ достойнъ весь міръ, руганіемъ и ранами пріемлютъ искушеніе, еще же и узами и тежницею: каменіемъ бѣжи, мечемъ умерщвляеми, мшени, скорбляще, озлоблени, въ пустыняхъ скита-

ощеся, вся терпяще изъ любви къ пострадавшему и умершему за весь міръ Христу Богу, (Евр. XI. 36—38). Совсѣмъ нетаковою является участь праведника со стороны внутренней, — по отношенію къ духу, къ небесной, нескончаемой жизни. Она есть блаженнѣйшая, по внутреннимъ ощущеніямъ Божественныхъ утѣшеній, по живымъ предвкушеніямъ радостей небесныхъ, по упованію грядущей славы. Пророкъ желая изобразить твердость блаженства праведника чертами, взятыми изъ видимой природы, уподобляетъ его древу, всегда зеленѣющему, благоцвѣтущему, и приносящему обильные плоды въ благо время. *Праведникъ*, вѣщаетъ онъ, *яко финиксъ процвѣтетъ, и яко кедръ, иже въ Ливанъ, умножится*. Сію истинну, возвышенную Божественнымъ Давидомъ, повторяетъ великій Угодникъ Божій, Преподобный Отецъ нашъ Антоній, нетлѣниемъ мощей и чудесами прославленный въ Богохранимомъ Новѣградѣ, во свидѣтельство блаженства праведныхъ, — вѣщаетъ какъ праведникъ, яко финиксъ вѣчно зеленѣетъ, благоцвѣтетъ дарами Святаго Духа, яко кедръ Ливанскій, возвышается богомысліемъ и добродѣтелию, приноситъ плоды вѣры и благочестія и умножаетъ число чадъ вѣры — молитвами, чудесами, своею Хриstopодражательною жизнью. Такъ велика слава Святыхъ! Такъ твердо

блаженство ихъ на небѣ и землѣ! Отъ чего же блаженство праведныхъ твердо и неизмѣнимо среди всѣхъ измѣненій міра, многообильно при всѣхъ лишеніяхъ.

Блаженство праведниковъ среди всѣхъ измѣненій міра бываетъ твердо и неизмѣнимо потому, что оно основано на непоколебимомъ камени. Сію истинну во всемъ ея свѣтъ являетъ Самъ Господь, когда праведника, внемлющаго глаголамъ вѣчнаго живота и творящаго волю Отца Небеснаго, *уподобляетъ мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и спиде дождь, и придоша рѣки; и возвъяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени* (Матф. VII, 24, 25). На какомъ камени? На томъ, который положенъ въ Сіонъ во основаніе его — на Иисусъ Христъ. На какомъ камени? На живой вѣрѣ, твердомъ упованіи, пламенной любви ко Христу, Иже есть краеугольный камень всея церкви, а не на песокъ суетныхъ удовольствій, скоропреходящей славы, тлѣнныхъ благъ міра сего. Что же можетъ разрушить храмъ твердаго блаженства, принадлежащаго праведнику? Что для него рѣки искушеній и бури бѣдъ? Апостолъ Петръ не утопаетъ среди волнъ моря, когда подаетъ ему руку Господь. Три отрока не сгораютъ въ печи, седмерицею разженной, но прох-

лаждаемой росой Божественной любви. Что для праведника искушение? Огнь очистительный, коимъ всякая примѣсь отдѣляется отъ драгоценнаго сокровища сердца возносящагося горь. Что бѣды и напасти? Жезлъ отеческой благости, коимъ пачется душа его на пажити заповѣдей Господнихъ. Что внутреннiя томленiя и крушенiя духа? Пробный камень, на коемъ познается его сыновняя покорность всеблагой волѣ Отца Небеснаго:—самое сильное привлеченiе любви Божественной, готовой излиться въ сердце, воздыхающее о ней. Такъ, храмъ истиннаго счастья, основанный на Иисусѣ Христѣ, не только не падаетъ отъ бѣдъ и напастей, но и не колеблется. Ибо не только основанъ на непоколебимомъ камени, но и охраняется огражденiемъ крѣпкимъ: — покрывается сѣнью всеобъемлющаго промысла Божiя, охраняется ополченiемъ Ангельскимъ, — стражею умныхъ силъ, сильныхъ крѣпостию, молитвами и чудесами Святыхъ Божихъ. Чѣмъ врагъ коварнѣе и неусыпнѣе, чѣмъ дороже сокровище: тѣмъ крѣпчайшее благопотребно огражденiе. Врагъ, ополчающiйся на праведника, есть исконный чело-вѣкоубiйца,—духъ злобы; блаженство праведника самое дорогое: ибо съ одной стороны покупается кровiю подвигоположника Иисуса, а съ другой стяжывается многими скорбями и подвигами са-

маго праведника. Посему и ограждение его самое твердое: съ одной стороны — безпредѣльная любовь къ праведнику, яко зеницу ока блюдущая праведника и его достояніе; съ другой—вѣчный судъ на всѣхъ враждующихъ противъ него. Убо что можетъ поколебать непоколебимое блаженство праведника? Что можетъ отнять неотъемлемое сокровище его духа, единому Богу преданнаго:—спокойствіе, радость и миръ, — его драгоцѣннѣйшія блага.

Блаженство праведника многообильно среди всѣхъ лишеній. Отъ чего? Оттого, что праведникъ, по выраженію Пророка, насажденъ въ дому Бога Вышняго, въ блаженнотворномъ вертоградѣ Христовомъ,—въ истинной православной Церкви. Естественное растеніе многоплодно бываетъ тогда, когда оно насаждается при исходящихъ водахъ, когда прививается къ доброду древу, когда оживляется и солнечнымъ сіяніемъ и воздушнымъ благо-раствореніемъ. Вся сіи выгоды долженъ имѣть и имѣеть насажденный въ вертоградѣ Христовомъ, — въ истинной Церкви, для духовнаго плодотворенія. Что видитъ благоговѣнный зритель дивныхъ дѣлъ Божіихъ въ недрахъ Святыя Церкви? Въ ней исходяща вода не изсякають. Это—Священные таинства, кои суть не иное что, какъ проведенные съ небеси на землю протоки

Божественной благодати, омывающей скверны
 безсмертнаго духа человѣческаго, прохлаждающей
 его среди палящей жажды, питающей во гла-
 дѣ, сохраняющей и возвышающей жизнь его по
 Бозѣ. Въ ней — древо жизни Христосъ Господь
 — истинная маслина, къ коей вѣрою и любовью
 прививаются кающіеся грѣшники, и такъ къ
 Нему дѣлаются близкими, что составляютъ духъ
 съ Нимъ единъ. Въ ней сіяетъ умное солнце —
 Единородный Сынъ Божій, — сіяніе славы Отца
 небеснаго, посылая и свѣтъ истины объятымъ
 тьмою невѣденія, и теплоту любви хладнымъ. Въ
 ней непрестанно для чадъ своихъ горятъ свѣтиль-
 ники? это — мужи, сіяющіе святостію жизни,
 просвѣтляющіе путь къ небеснымъ обителямъ, и
 показующіе камни преткновеній, коихъ должно
 имъ опасаться. Въ ней непрестанно носится живо-
 творящій Духъ надъ глубокою бездною сердець
 человѣческихъ, сообщая имъ и помышленія и
 чувствованія богоугодныя. Словомъ: въ ней все,
 нужное для духовнаго преспѣванія, обрѣтаетъ
 человекъ туне, при всѣхъ внѣшнихъ лишеніяхъ:
 обрѣтаетъ все, ежели, теряя всѣ блага настоящей
 жизни, — вмѣняя за уметы вся красная міра се-
 го, находитъ единое сокровище — Христа Спа-
 сителя — и въ Немъ свое спасеніе; находитъ
 Его по той мѣрѣ, какъ терпитъ лишенія, скор-

би, потери; по той мѣрѣ, какъ обнажается отъ всего того, что можетъ сердце привязать къ землѣ, — возложить на него неразрѣшимаго оковы. Такимъ образомъ внѣшнія потери для челоуѣка, который, яко елень на источники водныя, стремится ко Господу — источнику милосердія, суть одно облегченіе, одно пріобрѣтеніе, одна отрада, — возвышеніе блаженства. Бѣдность, богатая вѣрою и благочестіемъ, есть величайшее богатство Христіанской души; уничиженіе, ради Христа уничиженнаго, есть величайшее прославленіе. Не ясно ли изъ сего, сколь многообильно блаженство праведника, при всѣхъ его лишеніяхъ въ очахъ сего міра? Обильно по той мѣрѣ, какъ ему сообщаются обильныя силы къ жизни и къ благочестію; по той мѣрѣ, какъ онъ многими дарами ущедряется; по той мѣрѣ, какъ подвигами своими многоразличными оправдываетъ свое званіе и избраніе; по той мѣрѣ, какъ вѣренныя ему таланты умножаетъ благоразумною, духовною куплею, и, яко вѣрный рабъ, входитъ въ радость Господа своего. Когда Слово Божіе вѣщаетъ, что *сымя добродѣтели, вѣренное благой землѣ* — т. е. душъ праведника, прозябаетъ и приноситъ плодъ, *ово во сто кратъ, ово шестьдесятъ, ово тридцать*, (Мате. XIII, 8); — что *ина слава солнцу, ина лунѣ, ина звѣздамъ* (1 Кор.

XV: 51): то столь ощутительную разность; какъ въ плодотрошеніи духовномъ, такъ и воздаяніи, представляетъ не для того, чтобъ уменьшить блаженство праведныхъ, но для того, дабы показать сколь благъ и праведенъ Господь; не для того, чтобъ уменьшить цѣну подвига, но чтобы возвысить величіе воздаянія и свойство благъ небесныхъ. При помышленіи о семъ различіи духовнаго плодотрошенія и славы воздаянія, довольно для насъ знать, что послѣдняя степень блаженства безконечно выше всѣхъ благъ сего міра; что самая скудная онаго часть, ежели бы милосердію Господа благоугодно было содѣлать насъ общниками ея, удовлетворила бы всѣмъ потребностямъ безсмертнаго нашего духа, составила бы и покой, вѣчно безмятежный, и радость, никогда непрестающую.

Такъ, и малое воздаяніе на небеси безконечно велико: кольми паче многое, обильное блаженство. Блаженны мы: ибо для многаго блаженства созданы. Блаженны: ибо намъ и пути къ оному вѣрнѣйшіе, въ заповѣдяхъ Господнихъ, указаны, — и вожди къ оному благонадежнѣйшіе даны въ лицѣ Христоподражательныхъ Пастырей и Учителей Святыя Церкви, — въ лицѣ угодившихъ Господу Святыхъ, на небеси и на земли прославленныхъ. Нетлѣнные Святыхъ моши суть

не иное что, какъ безсмертныя памятники того, сколь высоко, твердо, сколь многообильно блаженство праведника! Сіяя лучами Божественной славы, они, яко органъ многострунный, вѣщаютъ о благодати Отца небеснаго и о благахъ, конкъ праведникъ вѣрно ожидать можетъ. Предавъ себя молитвамъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, ревнуемъ о правдѣ душеспасительной, — и усердно исполняя то, что Господь повелѣваетъ, и благодушно перенося то, что терпѣть случается, — по несповѣдимымъ ли судьбамъ Его, или по беззаконіямъ нашимъ. Аминь. —

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ УСЪКНОВЕНІЯ ГЛАВЫ ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ.

Августа 29-го.

О ГОНЕНІИ НА ПРАВЕДНИКА.

*Смѣтаю же Иисусъ , яко Іоаннъ предано бысть , отъиде въ
Галылею. Матѣ. IV, 12.*

Какую печальную вѣсть слышитъ Любвеобильнѣйшій Иисусъ? Возлюбленный другъ Его , благоглаголивый предтеча Его — Іоаннъ , преданъ темничному заключенію ; свѣтильникъ свѣта присносущнаго , денница вѣчнаго солнца сокращается во мракъ темницы ; гласъ съ небесе умолкаетъ. Іоаннъ , яко преступникъ взятъ , обремененъ оковами , усѣкнутъ во главу. Боже нашъ! Какое страшное явленіе! Что за преступленіе , за которое Іоаннъ преданъ смерти? Но сродно ли великому праведнику содѣлать преступленіе , достойное смерти? За что же воздвигнуто столь неправедное гоненіе? За проповѣдь правды , за обличеніе Иродова нечестія. Илія древняго Израиля обличилъ нечестивую Іезавель и преступнаго Аха-

ва, и — пострадалъ. Илія новаго Израіля — Іоаннъ обличилъ Иродіаду любострастную и Ирода звѣронравнаго и — пострадалъ. Такъ праведники бываютъ нетерпимы, гонимы въ міръ — отъ сыновъ вѣка сего! Такъ обличители неправды подвергаются и тайному злословію, и явному гоненію. *Непотребенъ намъ, говорятъ нечестивые, есть праведникъ; бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ: тяжекъ есть намъ къ видѣнію, яко не подобно есть икъмъ житіе его и оумъныи сущи стези его* (Пр. Сол. II, 14. 15). Праведникъ непотребенъ для міра лукаваго: этотъ свѣтъ животворный, это благоуханіе пріятнѣйшее! Праведникъ непотребенъ: и недивно. Ибо, какъ для страждущихъ главною болѣзнію несутъ свѣтъ солнечный: такъ для нечестивыхъ нестерпимъ свѣтъ правды и истинны. Обличишь мудраго и добраго, и — возлюбитъ тя; обличишь глупаго и злаго, и — возненавидитъ тя (Прит. IX, 8). Нечестивая Іезавель — Ілію Освятинина, злобная Иродіада Іоанна, Крестителя Господня, корыстолюбивая Евдоксія — Іоанна Златоуста преслѣдовали за свидѣтельство истинны, за обличеніе ихъ нечестія: та же участь свидѣтелямъ истинны, обличителямъ неправды всегда предлежитъ въ міръ грѣшномъ.

Праведникъ — Іоаннъ, Предтеча Господень, кровавою стезею вошелъ въ свѣтлыя обители Отца Небеснаго! Что за случай, къ сему, столь неслыханному явленію? Иродъ — Царь въ день рожденія своего дѣлаетъ для вельможъ великолѣпный пиръ; открывается ликованіе; нечестивая дщерь нечестивой матери, — злая вѣтвь отъ злаго корени, нецѣломудреннымъ плясаніемъ столько угождаетъ сластолюбивому Ироду, что онъ плясавицѣ общаетъ съ клятвою отдать — даже до полцарствія: Безразсудное для Царя, но для плясавицы лестное общаніе! Чего просить у Царя, спрашиваетъ дщерь у матери? Главнъ Іоанна Крестителя, отвѣчаетъ злѣйшая мать: Дочь поступаетъ по злomu совету злой матери, просить не вѣнца царскаго на главу свою, но главы праведника. Царь исполняетъ данное слово: и се глава Іоанна Крестителя на блюде — среди пира и пирующихъ! И се кровь праведника — предъ очами неправедныхъ къ утѣшенію ихъ! Сердце содрогается при одномъ воспоминаніи о семъ событіи: какъ же сердца пировавшихъ не тронулись кровавымъ ерѣлищемъ? Такъ сластолюбіе ослѣпляетъ умы людей! Такъ злоба дѣлаетъ ихъ сердца звѣроподобными и равнодушными къ страданіямъ ближнихъ. О нечестивый пиръ! О безмѣрное сластолюбіе Иродово! О неслыханная и

незглядающая злоба сластолюбивой Иродіады! О нецѣломудренное поведеніе дщери Иродіадиной! Чего они сдѣлались виновниками? Смерти праведника. Кровь праведника пролита неправедно; она воніеть къ Богу, яко же кровь Авелева. Кровь праведника, вѣкогда пролитая среди пира и вирующихъ въ угодность плясавиць, громко и нынь вопіеть ко всемъ мужамъ и женамъ, юношамъ и дѣвамъ Христіанскаго міра: видите, что рождаеть пиrowаніе? Чего виновно бываетъ нецѣломудренное поведеніе дѣвъ? Видите, koliko нагубно сластолюбіе? Пиrowаніе и ликованіе колѣкихъ золь бываютъ источникомъ и нынь? Ими посрамляется имя Христова; ими омрачается житіе Христіанское; ими повреждается чистота нравовъ; ими пролагается стезя часто къ такому поврежденію, которое становится неудобноисправимымъ.

Отъиде въ Галилею. Иисусъ оставляетъ Іудею, не по страху Иродова гоненія: ибо чего и кому бояться Всемогущему? Если ученикъ необходимо проповѣдуетъ истинну: то убьются ли возвѣстители ея верховный Учитель! Но еще не пришло время, въ которое предопредѣлено пострадать Господу. Придетъ часъ его, и Господь необходимо изыдетъ во срѣтеніе враговъ, понесетъ крестъ на Голгоу, и до dna испіеть чашу страданія и смерти. Оставляетъ Иисусъ Іудею, да научить послѣдователей

Своихъ — не подвергать себя опасности безъ нужды. Жизнь, какъ драгоценный даръ Божій, беречь должно; и приносить оную въ жертву тогда только можно, когда сей жертвы требуетъ или благо ближнихъ, или слава Божія. Чему училъ Господь словомъ: *егда зомаетъ вы во градъ селъ, бѣгайте въ другій, то показавъ дѣломъ — откуде въ Галилею* (Матѣ. IV, 12).

И вселися въ Капернаумъ (ст. 13). Господь Иисусъ, слава Израиля, возсіяваетъ свѣтъ для языковъ въ Галилеи. Блаженная Галилея! Среди глубокой тьмы невѣденія является въ тебѣ спасительный свѣтъ Боговѣденія; среди сѣни смертной разливается благодатная жизнь. Мирный Капернаумъ! Въ тебѣ вселяется Миръ нашъ. — Братія — Христіане! Господь нашъ отшелъ въ горнюю Галилею, — вознесся на небо; тамъ ожидаетъ насъ; тамъ Его узримъ лицомъ къ лицу — во славу. Но какъ онъ далъ обѣтованіе пребывать съ нами *до скончанія вѣка* (Матѣ. XXVIII, 20), т. е. до втораго Его пришествія: то гдѣ же Его зрѣть можемъ? Въ благодатной Галилеи, — во Святой церкви, въ коей и имя Его славится и спасеніе наше совершается. Онъ близокъ ко всѣмъ, призывающимъ Его съ вѣрою и упованіемъ. Что составляетъ Его благодатный Капернаумъ, гдѣ Онъ вселяется любовію Своею?

Благочестивыя души. Они суть благоприятное се-
денье Господне; они суть живыя церкви живаго
Бога. Въ нихъ живетъ Богъ, и они живутъ въ
Богѣ и для Бога. Братіе! Внимайте себя и всему,
васъ окружающему. Очищайте, украшайте души
ваши, да содѣлаются они храмомъ Господа —
Любителя чистоты и цѣломудрія. Великою честию
пользуется тотъ домъ, въ коемъ обитаетъ Царь
земный: сколь же долженъ быть цвѣтѣ тотъ
домъ, въ коемъ благоволятъ обитать Царь Не-
бесный, — т. е. безсмертныя души наши. Когда
ожидаемъ мы царскаго посѣщенія: то съ какою
заботливостію уготовляемъ домъ? Не съ большею
ли заботливостію мы должны украшать души
наши, когда чаемъ пришествія Господня?

*Оттолѣ начатъ Исусъ проповѣдати и глаголати:
покайтесь, приближися бо царствіе небесное* (Матѣ.
IV, 17). Доселѣ Іоаннъ проповѣдалъ Господа
Исуса и языкомъ; и житіемъ страдальческимъ,
и мученическою смертію. Іоаннъ совершилъ слу-
женіе свое: вступаетъ въ торжественное служе-
ніе Господъ Исусъ. И — какое первое слово
предлагаетъ? Слово покаянія. *Покайтесь.* По-
каяться значитъ не иное что, какъ признать свою
немошь и грѣховность, возскорбѣть о томъ, что
оскорбленъ Отецъ нашъ Небесный, измѣнить по-
мышленія, желанія и дѣйствія. Это есть первый

шагъ обращенія къ Богу; безъ чего и ученіе бесполезно, и спасеніе невозможно. *Покайтесь; приблизитесь бо царствіе небесное.* Иоаннъ проповѣдалъ крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ; указывалъ на грядущаго Спасителя міра царствомъ; *се Агнецъ Божій, вземлей грѣхи міра* (Іоан. I, 29). Нынѣ самъ Агнецъ призываетъ на путь покаянія: поелику близко царствіе небесное, которое Отецъ пришелъ даровать людямъ. Если близко царствіе: то, безъ сомнѣнія, близокъ и Царь. Если кому либо желательно быть членомъ Небеснаго царствія: то надобно покориться Царю. Что же есть Царствіе Небесное? *Правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. XIV, 17). Что есть царствіе Небесное? Святая, благочестивая, Евангельская жизнь. Братіе! Что другое долженъ я внушать вамъ и себѣ, какъ не покаяніе? Что другое возвѣщать себѣ и вамъ, какъ не вожделѣнное царствіе Христово? О чемъ другомъ молить Господа, какъ не о томъ, да придетъ царствіе Его, — да располагаетъ Христосъ Господь и помышленіями, и желаніями, и дѣйствіями, и жизнью, и смертію. Аминь.

С Л О В О

О НЕНАВИСТИ ЗЛЫХЪ КЪ ДОБРЫМЪ,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ ОВОЯНСКОМЪ ЗНАМЕНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

Не чудитесь, братіе моя, аще ненавидитъ васъ міръ. I Иоан. III. 14.

Кто болѣе достоинъ любви и уваженія, если же избранные Божіи? Они сіяютъ, яко свѣтила въ міръ; они благоухаютъ, яко роза среди тернія. Они и Богу угождаютъ и людямъ благотельствуютъ. Но что же? Ни кто болѣе ихъ не терпитъ поношеній, клеветы, и гоненій отъ міра сего. *Не чудитесь*, избранные Божіи, не унывайте, аще ненавидятъ васъ лукавый, во злѣ лежащій міръ. По какимъ же причинамъ и побужденіямъ враждуетъ лукавый міръ противъ рабовъ Божіихъ, и кому вредна вражда сія?

Сынове міра сего, во злѣ лежащаго, враждуютъ противъ избранныхъ Божіихъ *во первыхъ* потому, что у нихъ различны мысли и чувствованія, несогласны правила и дѣла, неодинаковы блага и надежды. Сынове вѣка сего земная

мудрствуютъ, сынове Божіи — гормяя. Сынове вѣка сего рабѣщно служатъ плоти и крови, — обычаямъ міра; рабы Божіи, нося въ сердцахъ законъ Бога своего, хранятъ заповѣди Его свято и ненарушимо. Сынове вѣка сего заботятся только о тлѣнныхъ благахъ, только о чувственныхъ удовольствіяхъ, только о суетныхъ почестяхъ; праведники помышляютъ о единомъ на потребу — царствіи небесномъ и правдѣ его. Не чудитесь еще ненавидитъ васъ міръ. *Аще отъ міра бысте были*, говоритъ Спаситель, *міръ убо свое любилъ бы; люже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. XV, 19). За что Канъ злонаправный пролилъ неповинную кровь кротчайшаго брата своего Авеля? За то, что собственные дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны. За что продали дѣти Іаковли брата своего Іосифа? За благоправіе его. За что прославляемый церковію Іоаннъ Богословъ заточенъ былъ на островъ Патмосъ? За то, что обличалъ ложь, по любви къ истиннѣ.

Не чудитесь же, Братіе моя, егда узрите, что добрые ненавидимы бываютъ и нынѣ отъ злыхъ. Кое бо общеніе свѣта со тьмою, правды съ беззаконіемъ, Христа съ Велиаромъ, добрыхъ съ злыми? *Во сторухъ*, злые ненавидятъ добрыхъ потому, что благочестіемъ добрыхъ обличаются

пороки злыхъ людей. Сколько кто ни склоненъ къ порочной жизни, но непременно хочетъ пользоваться неотъемлемою данію добродетели, — уваженіемъ народнымъ. Не содвываются ли же для злыхъ добродетели праведника ранюю болѣзненною, оружіемъ для ихъ самолюбія? Для злонаправнаго тѣмъ досаднѣе бываетъ, чѣмъ свѣтаве добродѣтели ближняго, подобно тому, какъ для страждущаго болѣзнію главною тѣмъ несноснѣе свѣтъ солнечный, чѣмъ онъ ярче. Въ душѣ нечестиваго рождается, по злему дѣйствию вражду, чувство зависти; зависть пролагаетъ путь къ клеветѣ; клевета возстаетъ на доброе имя ближняго, а вражда готова посягнуть на все, не исключая и самой жизни его.

Мудрейшій изъ царей говорить, что нечестивый не любитъ обличеній ни явныхъ, ни тайныхъ. *Обличенія нечестивому раны ему* (Притч. IX, 7). Поелюку же праведники наносятъ раны нечестивымъ не орудіемъ какимъ-либо, а словомъ истинны и примѣромъ благочестивой жизни: то нечестивые, въ безразсудномъ самолюбіи, востаютъ на праведника и мечтаютъ найти успокоеніе въ тѣхъ бѣдахъ, кои праведнику они несправедливо причиняютъ. Но нашелъ ли успокоеніе Каинъ, пролившій кровь брата? Нашелъ ли радость Иуда, предавшій Иисуса врагамъ Его? Какое же утѣше-

не нечестивымъ, когда они успѣваютъ наносить озлобленія праведнымъ?

А кому особенно вредна вражда? Самимъ нечестивымъ. Что за польза гонителямъ праведныхъ въ крови ихъ, въ ихъ бѣдахъ и напастяхъ? Злое сѣянiе злыхъ кому приноситъ злiй плодъ? Святелямъ. Стрѣлы, кои мiръ пускаетъ на благочестивыхъ, на кого обращаются? На самихъ нечестивыхъ. Не первые ли нечестивые падаютъ въ тѣ погибельныя бездны, кои они уготовляютъ для праведныхъ? Аманъ повешенъ на томъ деревѣ, которое было приготовлено для Мардохея (Есфир. VII, 10). *Вергай камень на высоту, на главу свою вергаеть. Ископоваяя ровъ, впадаетъ въ оны, и распростираяя сять, увязнетъ въ ней: тако творяя зло, свалитъ въ не и не познаетъ, откуда придетъ* (Прем. сына Сир. XXVII, 28. 30). Какъ часто еще въ сей жизни гордыня злыхъ уничтожается; — они высятся въ счастiи, яко кедры Ливанскiе (Пс. XXXVI, 35), а сокрушаются, яко трости! Какъ кратко временно бываетъ торжество ихъ! Какъ часто замыслы ихъ расторгаются, какъ паутина, невидимою рукою Всемогущаго! Какъ часто сильныя вѣка сего содѣлываются безсильными; слава ихъ исчезаетъ, яко звукъ; честь ихъ увядаетъ, яко цвѣтъ; радости ихъ преходятъ, яко сонъ! *А праведникъ процвѣтаетъ, яко фи-*

никъ, и, яко кедръ, иже въ Ливанъ, умножается (Пс. ХСІ, 13). Онъ не смущается и тогда, когда постигаютъ его скорби. Онъ увѣренъ, что скорби попускаются отъ Бога для блага избранныхъ Его. — Хотя часто мы и не знаемъ, для чего Богъ посылаетъ скорби на рабовъ Своихъ и попускаетъ торжествовать нечестивымъ надъ ними: но Слово Божіе вообще показываетъ, что Богъ попускаетъ нечестивымъ на землѣ кратковременное торжество, да содѣлаетъ рабовъ Своихъ бдительнѣйшими, терпѣливѣйшими и достойными блистательнѣйшаго вѣнца за вѣру и добродѣтель; да явлено будетъ, какъ Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ даже къ нечестивымъ, какъ безотвѣтны злые, когда они несправедно ополчаются противу праведниковъ, и какъ полезны для праведныхъ скорби и гоненія на нихъ. Они искушаются, яко злато, въ горнилѣ скорбей, и пріемлются, яко всеплодіе жертвенное (Прем. Сол. III, 6).

Не чудитесь, братіе моя, аще мѣръ васъ ненавидитъ, преслѣдуетъ злобою и насиліемъ. *Нѣсть рабъ болій Господа своего, ни посланникъ болій послашаго его* (Іоан. XIII, 16). Но какой былъ жребій Господа и Учителя на землѣ? Страдальческій. Одни говорили, что *Онъ благъ* (Іоан. VII, 12). другіе, что *нѣтъ: но льститъ народы*; иные, будто *бѣса имать и нечестивъ есть* (Іоан. X, 20).

Если же такъ о Христѣ и мыслили и говорили: то можно ли ожидать, что бы о насъ говорили непременно одно доброе? Пусть говорятъ злые то, что имъ угодно, и что имъ сродно по злomu расположенію ихъ сердца: надобно только хранить совѣсть чистую предъ Богомъ, и поведеніе неукоризненное предъ людьми; надобно за зло платить добромъ. Алчетъ ли врагъ твой? Накорми его. Жаждетъ ли онъ? Напой его. Терпитъ ли наготу? Одѣнь его. Поносить ли честь твою? Ты въ терпѣливомъ безмолвіи молись за него. Оказывая врагу столько добра, сколько можешь, благожелательствуя ему столько, сколько требуетъ долгъ любви Христіанской, ты уподобляешься незлобивому и многомилостивому Господу; а на главу врага твоего собираешь угли огненное, если онъ не признаетъ своего грѣха и не покается. Пожаръ надобно заливать водою, а не масломъ: подобнымъ образомъ и злобу ближняго угашать должно любовію, а не взаимною враждою. *Богъ же мира* (Фил. IV, 9) и Отецъ любви да сохранитъ насъ въ миръ и любви. Аминь.

С Л О В О

О ВОЗНОШЕНИИ УМА И СЕРДЦА ГОРЬ — КЪ БОГУ,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ КОРЕННОЙ РОЖДЕСТВО - БОГОРОДИЦКОЙ ПУСТЫНИ.

Горняя мудрствуйте, а не земная. Кол. III, 2.

Горняя, идже есть Христось, одесную Бога сѣдя. Горняя, откуда Господь послалъ на Святые Свои Ученики Пресвятаго Духа. Горняя, откуда Сынъ человѣческій придетъ судити живыхъ и мертвыхъ. Горняя, куда безсмертный духъ нашъ на крыжахъ вѣры и любви выну долженъ возноситься, и куда праведники, по скончаніи земнаго странствованія, преселяются. Тамъ — на небеси — истинное наше сокровище: а гдѣ сокровище наше, ту и сердце наше должно быть со всѣми помышленіями, желаніями, стремленіями. *Горняя мудрствуйте, а не земная.*

Горняя мудрствуйте, а не земная не нынѣ токмо, но и всегда. Человѣкъ! ты по тѣлу не что иное, какъ земля, и въ землю пойдешь. По

духъ ты духъ, и — къ Богу, Иже даде его, ты долженъ возвратиться. Созданъ ты изъ земли, но не для земли! Ты причастникъ Божественнаго естества, и по созданію и по возсозданію. Носишь персть, — яко памятникъ смиренія, но имъеши духъ безсмертный, — да будеши единъ духъ съ Господемъ, да, при помощи благодати Его, проходиши отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, да выну возносишися мыслію и чувствомъ на небо, идеже есть Христось, одесную Бога свѣя, и — тамъ да живешь живя еще во плоти. *Горня мудрствуйте, и не земная.*

Помышленія суть троякаго рода: ангельскія, человѣческія и сатанинскія. Когда ты помышляешь о томъ, что споспѣшествуетъ славъ имени Божія, благу ближнихъ и спасенію души твоей: то имъеши помышленіе ангельское. Ибо Ангели благіе день и ноць славословятъ Господа, всемърно пекутся о блаженствѣ Христіанъ: и ты содѣлываешься Ангеломъ во плоти, когда съ Ангелами и сердцемъ и устами тѣшишься славить Господа, когда печешься о благъ братій твоихъ, когда спасеніе души твоея, купленное цѣною крови Богочеловѣка, цѣнишь выше всехъ благъ міра сего. А когда помышляешь о пищѣ, питіи, одѣждѣ и о другихъ вещахъ, нужныхъ для земной твоей жизни: то имъеши помышленіе чело-

вѣческое. Ибо чловѣку и позволительно и сродно заботиться, въ порядкѣ, отъ Бога освященномъ, о пищѣ, питіи, и одеждѣ и о прочемъ, доколь носить онъ оковы плоти сей, доколь странствуетъ на землѣ пришельствія. Ты мыслишь о томъ, о чемъ естественно чловѣку мыслить. Когда же ты помышляешь о томъ, что противно волѣ Божіей, пагубно ближнему и тебѣ самому; когда мыслишь о чемъ либо грѣшномъ: то имѣешь помышленіе сатанинское. Ибо сатанъ сродно возставать противъ Творца своего, враждовать противъ людей, созданныхъ по образу Божію, и быть равнодушнымъ къ вѣчной своей погибели. — Христосъ Спаситель назвалъ одного изъ лучшихъ своихъ послѣдователей сатаню за помышленія о Немъ, несовмѣстныя съ важностію ходатайственнаго служенія, съ достоинствомъ Божественнаго естества. Когда ты помышляешь о чемъ либо Бого-противномъ; когда обладаютъ душею твою помыслы гордости, зависти, вражды, любостыжанія, сладострастія: тогда ты имѣешь помышленіе сатанинское. Братія! Горняя, — Богу угодная, ближнему и вамъ самимъ спасительная, помышляйте. Все земное должно занимать умъ вашъ столько, сколько то нужно для кратковременной жизни, сколько позволительно вамъ, яко странникамъ и пришельцамъ въ міръ, такъ

чтобы помышленіе о земномъ ни мало не препятствовало помышленіямъ о небесномъ. На все земное должно взирать очами богомудраго Христианина, — или какъ на суетное и ничтожное въ сравненіи съ небеснымъ, или какъ на дары благодати Божіей, и залогъ грядущихъ благъ, или какъ на средства тлѣннымъ стяжать нетлѣнное.

Мудрый Екклѣзіастъ говоритъ, что *всякой вещи подѣ небесемъ время* (Еккл. III, 1). Такъ, есть время, которое всецѣло должно посвящать на Богомысліе и на душеспасительныя занятія. Есть время, въ которое и душа и тѣло, и умъ и сердце, и всѣ чувства должны быть принесены Богу въ жертву, живую, въ которое и уста и всѣ кости должны говорить: Господи! Господи! И — есть время, въ которое, не теряя мысли о единомъ на потребу, позволительно имѣть умѣренную заботу о прохожденіи должностей, о благосостояніи семейства, о потребностяхъ настоящей жизни, объ отношеніяхъ общежитія. *Шестъ дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя* (Исх. XX, 9), посвящая утро и вечеръ Богу на молитву, а *день седмый* — всецѣло посвящая Господу Богу твоему. Надобно умѣть употребить съ благоразуміемъ время, *искупующе время, яко дніе лукави суть* (Еф. V, 16) и скоротечны и невозвратны. Надобно помнить, что на дѣла тмы, на плото-

угодіе, любостыжаніе и коварство ни одно мгновеніе не можетъ быть употреблено ненаказанно. Въ каждомъ мгновеніи жизни, въ каждомъ словѣ, въ каждомъ помышленіи и желаніи, а паче: въ каждомъ дѣяніи непременно должно дать отчетъ, и притомъ строгій, предъ Всевѣдущимъ и Нелицеприятнымъ Судіею — Богомъ, предъ лицомъ всей вселенной, когда и тайная помышленія и сокровенныя дѣянія изведены будутъ во свѣтъ.

Помышляйте убо, Братіе, о горнемъ, о небесномъ, о душевномъ; никогда не теряйте изъ виду горняго, когда, яко странники, плотію облеченные, будете имѣть надобность помышлять о потребностяхъ жизни безъ разсвѣнности, безъ пристрастія, — благовременно. *Не будите не мудри, но якоже премудри: искупяще время, яко дніе лукави суть* (Еф. V, 15, 16). Аминь.

С Л О В О

ОТЪОМЪ, ЧТО БРЕМЯ ЗАПОВѢДЕЙ ГО- СПОДНИХЪ ЛЕГКО ЕСТЬ,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ ГЛИНСКОЙ РОЖДЕСТВО-ВОГОРОДИЦКОЙ ПУСТЫНѢ,
ПРИ ОВОЗРѢНІИ ЕПАРХІИ.

Бремя Мое легко есть. Мате. XI. 30.

Бремя Божіе, бремя Христово, возлагаемое на каждаго изъ насъ при Святой купели крещенія, означаетъ тѣ жизнодательныя заповѣди, кои первоначально начерталъ Господь въ сердце челоувѣческомъ, потомъ изобразилъ на каменныхъ скрижалѣхъ Синайскаго Законодательства, наконецъ повторилъ и изъяснилъ въ словѣ Евангельскомъ. Сіе бремя Божественныхъ заповѣдей міръ почитаетъ тяжкимъ и неудобноносимымъ, а Спаситель Христосъ, Коего ученіе не отъ міра сего, называетъ легкимъ. *Бремя Мое легко есть.* Оно легко само въ себѣ, легко по отношенію къ силѣ благодати, готовой подкрѣплять насъ въ немощахъ нашихъ, легко по отношенію ко внутреннимъ добрымъ расположеніямъ Христіанскаго духа.

Время заповѣдей Божественныхъ легко есть само въ себя. *Заповѣди Господни тяжки не суть* (1. Иоан. V, 3), говоритъ возлюбленный наперсникъ Христовъ. Онъ не походятъ на то многообразное и многосложное иго обрядоваго закона Иудейскаго, коего ни отцы наши не могли понести, ни мы не можемъ. Онъ и удобопонятны и удобоисполнимы. Ибо чего въ законъ требуетъ Господь отъ своихъ послѣдователей? Единой любви: — любви къ Богу — всецѣлой, высочайшей, и любви къ ближнимъ — соразмѣрной съ естественною любовію къ самимъ себѣ. *Возлюбиши Господа Бога твоего всею сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею: сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искреннѣю твоею, яко самъ себя* (Матѣ. XXII, 37. 38. 39) естественно любишь; въ сихъ двухъ заповѣдяхъ состоитъ весь законъ.

Что же труднаго въ заповѣди о любви? Или чловѣку несредно горѣть любовію ко Творцу, Промыслителю и Благодѣтелю своему? Или несредно ему питать любовь къ тѣмъ, кои суть братія его по единству природы, по единству вѣры и упованія? И средно и отрадно. Или заповѣдь о любви всегда требуетъ великихъ жертвъ, великихъ подвиговъ? Но святая, чистая, совершенная любовь, по свойству своему добровольно

приносить великія жертвы, совершаетъ труднѣйшіе подвиги, являетъ дивные опыты благочестія и благотворенія. Чего особенно требуетъ Господь заповѣдію о любви? Того, чтобы мы безрешительно оказывали повиновеніе Богу и въ томъ, что Онъ повелѣваетъ, и въ томъ, что посылаетъ для искушенія нашего. Чего требуетъ Господь заповѣдію о любви? Того, чтобы мы являли ближнимъ powerful опыты искренняго благожеланія, знаки безкорыстнаго милосердія не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною. *Сія есть любовь Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ*, — заповѣди послушанія и благотворенія, и заповѣди Его тяжки не суть (Іоан. V, 3). Такъ, бремя заповѣдей Божественныхъ легко есть само въ себя.

Если самая сродная сердцу нашему заповѣдь о любви, самая удобовполнимая сама въ себя, кажется тяжелою по растлѣнности нашего сердца, по многообразію тяжкихъ оковъ, кои налагаетъ на насъ міръ: то всегда готова, всегда присуща благодать подирѣпляющая насъ въ немощахъ нашихъ, творящая бодрыми и мужественными души и тѣла наши. Мы немощны: но съ нами крѣпкій Господь силъ, Божественный Крестоносецъ, *носящій всяческая глаголомъ Силы своея* (Евр. I, 3), Который, яко орелъ, простираетъ надъ нами крыль Своея любви; приѣмая насъ,

яко юныхъ птенцовъ, подъемлетъ на высоту духовнаго совершенства; надъ нами носится животворящій Духъ Его. Иже и *ходатайствуетъ о насъ воздыжаніи неизлагоданными* (Рим. VIII, 26). Мы немощны: но насъ окружаетъ сонмъ умныхъ силъ, коимъ отъ Владыки и Господа *заповѣдаю сохранять насъ во всѣхъ путяхъ* (Пе. XC, 11), подкрѣплять и руководствовать. Мы немощны: но намъ присуща честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая Серафимъ Матерь Господа, Которая имѣетъ дѣйственное дерзновеніе ходатайствовать о насъ ко благосердію Владыки. Намъ присущи молитвы *первородныхъ на небесахъ написанныхъ* (Евр. XII, 23) братьевъ нашихъ и друзей Божіихъ. Часто ужасаетъ насъ тяжесть креста: но что въ немъ Христіанинъ зрѣтъ окомъ вѣры? Славный памятникъ победы, источникъ радости, залогъ блаженства. Мы часто чувствуемъ лишенія: но *нѣтъ дѣйствительнаго лишенія боящимся Господа* (Пе. XXXIII, 10). Ибо если мы *лукави суще, умлемъ даяніа блага, даяти чадомъ нашимъ: коими паче Отець Небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Мате. VII, 11) и хранящимъ заповѣди Его. Насъ объемлетъ иногда облако сомнѣній: но на тверди духовнаго міра сіяетъ *Солнце правды*, разгоняющее тьму невѣденія, сомнѣній и заблужденій. Съ нами Богъ до скончанія вѣка. И чего не можетъ сдѣлать

вѣрный рабъ Господа помощю Его и для славы Его дѣйствующій? Чего не можетъ помести немощный вседѣйствующею силою благодати? Такъ легко бремя заповѣдей Божественныхъ по отношенію къ силѣ благодати, подкрѣпляющей Святыхъ подвижниковъ.

Легко бремя заповѣдей Божественныхъ и по отношенію къ тѣмъ расположеніямъ, кои имѣетъ духъ копящаго во свѣтъ заповѣдей. Чувствуетъ ли усталость добрый сынъ, когда онъ по волѣ сердобольнѣйшаго Отца своего, нѣжно имъ любимаго, трудится отъ утра до вечера въ виноградникѣ, всецѣло для него любовномъ? Не забываетъ ли объ изнуреніи силъ, о язвахъ, тѣло обременяющихъ, о смерти угрожающей тотъ мужественный воинъ, который, будучи одушевляемъ чувствами вѣрности къ царю и престолу, готовъ положить жизнь свою за вѣру, церковь и отечество? Равнымъ образомъ сынъ Отца небеснаго можетъ ли чувствовать какую либо тяжесть въ исполненіи воли Его, когда Онъ въ семьъ составляетъ всю свою радость, весь свой покой, все свое блаженство? Можетъ ли воинъ Іисуса Христа не забывать о прискорбіяхъ на пути жизни, а паче на пути креста, когда онъ, будучи движимъ живою вѣрою въ Господа и Бога своего, съ твердою надеждою на Іисуса Христа, съ пла-

менною любовію къ Ісусу Христу, • готовъ подъ знаменіемъ креста подвизаться до крове? Духъ любви, послушанія, мужества дѣлаеть для Христіанъ и острое гладкимъ, и горькое сладкимъ, самыя, повидимому, тяжкіе подвиги самоотверженія творить легкими, самыя трудныя служенія сносными. Если бремя заповѣдей Божественныхъ кажется тяжкимъ: то сіе бываетъ или при самомъ началіи нашего служенія Господу, или во время обладанія сердцемъ нашимъ какой-либо страсти, или тогда, когда Господь, для искушенія насъ, сокрываетъ отъ насъ благодать Свою. Кому тяжка заповѣдь о Молитвѣ? Лѣнливымъ. Кому прискорбна заповѣдь о постѣ? Слостолюбивымъ. Кому несносно уединеніе? Любящимъ разсѣяніе. Кому неудобовѣстимо цѣломудріе? Неводержнымъ. Кому непріятна заповѣдь о милостынѣ? Корыстолюбивымъ. Кому тяжка заповѣдь о покорности? Своевольнымъ. О смиреніи? Гордымъ. — Не видно ли изъ сего, что то самое бремя, которое для сыновъ вѣка сего, водящихся духомъ злобы, своеволія и малодушія, кажется тяжкимъ, бываетъ легкимъ и удобоносимымъ для чадъ Божіихъ, питающихъ ко Господу сыновнюю любовь, работающих Ему со страхомъ и радующихся съ трепетомъ: бываетъ легкимъ бремя Божіе по благимъ расположеніямъ Христіанскаго сердца.

Братія и чада о Господъ возлюбленныя! Если бремя заповѣдей Божественныхъ легко, или, по крайней мѣрѣ, со вѣсѣмъ не таково, какимъ его представляютъ сыны вѣка сего: то воспримемъ на рамена свои сіе легкое бремя заповѣдей Господнихъ, потому что оно для насъ спасительно, понесемъ оное съ радостію и бодростію, яко присныя дѣти и вѣрныя рабы Господа. На служеніе ли міру неблагодарному мы созданы и возсозданы? Нѣтъ: на служеніе Богу живому. Легко ли соблюдать вредные обычаи лукаваго вѣка? Нѣтъ: тяжело и безотраднo. Почто же охотно носимъ мы оковы міра, узы страстей, — бремя сатанинское? Свергнемъ иго страстей, бремя злыхъ обычаевъ вѣка и тогда познаемъ, что иго Божіе благо, и бремя Его легко есть. Аминь.

С Л О В О

О ПОВИНОВЕНИИ ХРИСТИАНСКОМЪ,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ ПУТНЫЛСКОМЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

Не Богу ли повинется душа моя? Пс. LXI. 2.

Такъ Царь и Пророкъ, и уничиженный скорбями, и возвеличенный щедротами отъ Господа, исповѣдуетъ власть *Царя царствующихъ и Господа господствующихъ* (Апок. XIX, 16)! Такъ питаетъ онъ въ душѣ своей чувство благоговѣйнаго повиновенія Ему! *Не Богу ли повинется душа моя? Отъ Того бо спасеніе мое.* Не Богу ли должны покоряться и всѣ вообще, и каждый въ частности, — праведники и грѣшники, среди радостей и скорбей? *О Немъ бо всѣ мы живемъ, движемся и есмь* (Дьян. XVII, 28). *Отъ Него спасеніе наше.*

Богъ воззвалъ челоуѣка къ бытію, даровалъ ему разумно - свободную душу и жизнь: *о Немъ живемъ.* Богъ имѣетъ о всѣхъ тваряхъ бдительнѣйшее попеченіе, особенно же о челоуѣкѣ; Онъ питаетъ насъ, сохраняетъ и направляетъ къ добру:

о Немъ движемся. Человѣкъ палъ: Богъ возстановилъ его, извлекъ изъ плѣна грѣховнаго и возвелъ въ первобытное дѣстостояніе. Мы питаемся манною Слова животнаго, напаяемся водою благодати, пребываемъ въ блаженномъ эдемѣ, — во святой Церкви, и чаемъ *новаго неба и новой земли, въ нѣхъ же одна правда живетъ* (2 Петр. III, 13); и такъ мы, по благодати Божіей, содѣлались тѣмъ, чѣмъ быть должны. *о Немъ есмь.* Что же воздадимъ мы Ему за безчисленныя щедроты Его, если не всецѣлую преданность волю Его, если не безпрекословное повиновеніе? Чѣмъ засвидѣтельствуемъ предъ небомъ и землею, предъ Ангелами и человѣками, тѣ благоговѣйныя чувствованія вѣры и благочестія, кои всецѣло обязаны питать въ сердцахъ своихъ ко Господу и Богу своему, если не искреннимъ послушаніемъ? *Не Богу ли повинется душа наша? Отъ Него бо спасеніе наше.*

Отъ Господа спасеніе наше и во времени и въ вѣчности, и на землѣ и на небѣ, по тѣлу и по душѣ. Господь, яко высочайшая Любовь, не только *хочетъ есмь чловѣкомъ спастися, и въ разумъ истинны прійти* (1 Тим. II, 4), но и ведетъ всѣхъ и каждаго ко спасенію многоразличными путями, и влечетъ силою любви и жезломъ суда, яко юныхъ дѣтей, — къ царствію небесному. Онъ, какъ Премудрый, знаетъ, кому

и какой путь безопаснѣе къ царствію небесному; Онъ, какъ Всесильный, можетъ подать все, что кому нужно и полезно; Онъ, какъ Всеблагій, безъ сомнѣнія, хочетъ излить столько даровъ Своея-благости, сколько каждый принять и вмѣстить можетъ. Посему всѣ наследники царствія небеснаго обязаны идти тѣми путями, какіе указываетъ имъ десница Премудраго, Всемогущаго и Всеблагаго. Поелику же Господь открылъ святую и благую Свою волю въ заповѣдяхъ, поелику Онъ нерѣдко посылаетъ на рабовъ Своихъ скорби, или для очищенія ихъ отъ скверны плоти и духа, или для испытанія ихъ вѣры и благочестія, и поелику не всегда склоняется Онъ на тѣ моленія, кои Ему возсылаютъ чада Его: то и послушаніе Богу должно оказывать въ трехъ особенно отношеніяхъ: *во первыхъ*, должно съ охотою и вѣрностію исполнять заповѣди Господни; *во вторыхъ* благодушно переносить скорби, и *въ третьихъ*, въ молитвѣ терпѣливо ожидать милостей Отца небеснаго.

Должно съ охотою и вѣрностію исполнять заповѣди Господни. Рабамъ Господнимъ свойственно знать Бога и любить Его: кто же знаетъ Его вѣрно, если не тотъ, кто соблюдаетъ заповѣди Его? *О семъ разумѣемъ, яко познахомъ Его (Бога), аще заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. II,

3). Кто любить Господа отъ всего сердца, если не тотъ, кто ходитъ во свѣтъ заповѣдей? *И сія есть любви къ Богу, да ходимъ по заповѣдемъ Его* (2 Іоан. I, 6). Любовь къ Богу обязываетъ каждого поклоняться Господу и приносить жертвы; но и жертвы бываютъ пріятны Богу не тогда ли только, когда приносятся съ духомъ покорности, по волю Божіей? *Не благовольтъ Вышній о приношеніи нечестивыхъ, ни множествомъ жертвъ очиститъ грѣхи* (Сир. XXXIV, 19). *Приношеніе же праведнаго утучняетъ олтарь, и благоуханіе его предъ Нимъ; жертва мужа праведнаго пріятна и память ея незабвенна будетъ* (Сир. XXXV, 5). Сколь ни благопріятны Богу жертвы: но послушаніе пріятнѣе Богу всѣхъ вещественныхъ жертвъ и богатыхъ приношеній. *И рече Самуиль: еда угодны Господу всесожженія и жертвы, якоже послушати гласа Господня? Се, послушаніе доброе паче жертвы благи, и покореніе паче тука овня* (Царст. XV, 22), если жертвы сія приносятся вопреки волю Божіей. Такъ важно, такъ многоцѣнно послушаніе! Тѣмъ охотнѣе надобно исполнять заповѣди Господни, что онѣ не тяжки, но легки и благи, при помощи благодати Божіей. *Иго заповѣдей Христовыхъ благо и бремя Креста Его легко есть* (Мат. XI, 30).

Благодушно переносить скорби. Скорби, отъ Бога посылаемыя, суть не иное что, какъ жезлъ отеческой Его благодати, поражающій и исцѣляющій души наши; онъ суть горькое лекарство для душевныхъ болѣзней нашихъ. Тѣмъ благодушиѣ надобно переносить посылаемыя отъ Бога скорби, чѣмъ живѣе чувствуемъ виновность свою предъ Нимъ, чѣмъ благополезнѣе для душъ нашихъ постигающія насъ скорби. Сынъ Божій и Спаситель нашъ *послушивъ былъ* Отцу небесному *даже до смерти, смерти же крестныя*. Сынъ Божій показалъ намъ высочайшій образецъ послушанія: *тѣмъ же и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя еже есть паче всякого имени* (Фил. II, 9) на земли и на небеси. И для послѣдователей Иисуса Христа какой путь безопаснѣйшій къ любвеобильному сердцу Отца небеснаго, какъ не послушаніе? Чѣмъ они могутъ привлечь отеческое Его благоволеніе, какъ не смиреннымъ послушаніемъ среди скорби и напастей?

Въ молитвѣ терпѣливо ожидать милости Божіей. Въ молитвѣ ты просишь у Бога чего-либо какъ дара, а не истязуешь, какъ заимодавецъ, своего долга: будь же терпѣливъ, ежели нескоро приемишь то, чего просишь. Въ молитвѣ ты обращаешься не къ подобострастному челоуѣку, но къ существу высочайшему — Богу: чѣмъ выше

лице, къ коему обращаешься съ моленіемъ, тѣмъ всегда приличнѣе быть терпѣливымъ, смиреннымъ, покорнымъ просителемъ. И у царя земнаго просить чего-либо неотступно не дерзашь; какъ же позволишь себѣ то дѣлать предъ лицомъ Царя небеснаго?

Молитвы твои не всегда бываютъ благоприятны и душеполезны; потому что ты, или не того просишь, чего просить должно, *не вѣста, чесо просита* (Матѳ. XX, 22), сказалъ Господь сынамъ Заведеовымъ, хотѣвшимъ восхитить у Него особенную предъ прочими собратіями славу; или не такъ просите, какъ просить должно, — безъ вѣры и упованія. Воззовешь ли ко Господу въ скорби сердца съ вѣрою и упованіемъ: скоро услышитъ тя, и исполнитъ во благихъ желаніе твое. *Кто бо вѣрова Господеви, и постыдеса? Или кто пребысть въ страхъ Его, и оставися? Или кто призва Его гласомъ упованія, и презрѣ его? Зане щедръ и милостивъ Господь, и оставляетъ грѣхи, и спасаетъ во время скорби* (Сир. II, 10, 12). Или не для того просишь, для чего просить должно, — не для славы Божіей, не для блага ближнихъ, а для своихъ прихотей. *Просите, и не приѣмлете, зане зль просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (Іак. IV, 3). Будь же благодарно-терпѣливъ за то, что Господь не склонился на твое моленіе,

не удовлетворишь твоему желанію. Лучше, несравненно лучше, возложить всю печаль на благость и премудрость Божию; прилежно трудиться, усердно молиться, терпѣливо ожидать милости Божіей, всецѣло предаваться волю Вышняго со всеми молитвами и надеждами. Отче небесный! да будетъ воля Твоя на земли, якоже на небеси. Единому Тебѣ другъ друга и весь животь нашъ предаемъ. Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, КАКОВЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОБЪТЫ БЛАГОЧЕСТІЯ,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ БОРИСОВСКОЙ ТИХВИНСКОЙ ПУСТЫНЬ, ПРИ ОБОЗРѢ-
НІИ ЕПАРХІИ.

*Аще обѣщаеши обѣтъ Господеси Богу твоему, да не умед-
лиши воздати ея, яко зыскала зыщеть Господь Богъ твой
отъ тебѣ, и будетъ на тебѣ грѣхъ. Второз. XXIII, 21.*

Самое спасительное наставленіе даетъ сими
словами Богомудрый Моусей тѣмъ, кои, или уже
дали какой-либо обѣтъ Господу Богу своему, или
еще имѣютъ святое намѣреніе дать оный. *Аще
обѣщаеши обѣтъ Господу Богу твоему, да не
умедлиши воздати.* Наставленіе сіе сколько назн-
дательно для каждой души христіанской, обязан-
ной жертвовать всѣмъ для Господа, столько и
прилично сему благочестивому собранію. Ибо кто
присутствуетъ въ семъ храмѣ? Тѣ, кои при купели
крещенія, дали обѣтъ Господу святой, благоче-
стивой жизни. Кто населяетъ святую обитель
сію? Кто возноситъ моленіе о себѣ и о другихъ
въ семъ возлюбленномъ селеніи Божиѣмъ? Тѣ, кои

или уже ввѣрили сердца свои Пастырю и Агницу— Иисусу Христу, или готовы ввѣрить Ему: тѣ, кои, съ благоговѣніемъ и вмѣстѣ сокрушеніемъ души, нѣкогда произнесли въ слухъ всей церкви, или расположены произнести. обътъ Господу Богу своему, обътъ дѣвственнаго цѣломудрія, обътъ совершенной нищеты, непрекословнаго повиновенія, безмолвнаго терпѣнія, обътъ глубокаго смиренія. Благо произносить благіе объты Господу: ибо они показываютъ святія расположенія души. *Благій, человекъ, отъ благаго сокровища сердца, износитъ благая* (Матѣ. XII, 35), спасительныя сокровища вѣры и благочестія. Благо, если и сердце готово исполнить то, что вѣщаютъ уста, если мы спѣшимъ воздати объты Господеви.

Есть и другое сильное побужденіе къ выполненію обътовъ, состоящее въ постоянномъ памятованіи, что объты даются Господу Всевѣдающему и Всеправедному. *Насажденъ ухо, не слышитъ ли* (Псал. XCIII, 9) того, что наши уста произносятъ? Всевидящій не зритъ ли, что мы содѣваемъ явно и тайно? Сердцевѣдецъ не вѣдаетъ ли, о чемъ помышляемъ, чего желаемъ, къ чему стремимся? Всеправедный не воздастъ ли по правдѣ и неправдѣ нашей? *Аще обѣщаещи объты Господеви Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко зыскала възвѣщетъ Господь Богъ твой отъ тебѣ, и*

будетъ на тебѣ грѣхъ. Братіе и сестры о Господѣ! Если только важно исполненіе произнесенныхъ обѣтовъ, и только страшно ихъ нарушеніе: то пусть каждый въ сіи минуты припомнить, не произносило ли сердце его какого-либо обѣта Господу Богу? Ежели произносило: то исполненъ ли онъ? Да познаетъ каждый, что хотя нѣтъ ничего ни въ насъ, ни внѣ насъ такого, чѣмъ бы мы не обязаны были всецѣло жертвовать Господу; но есть случаи, коими человекъ убѣждается съ особеннымъ усердіемъ жертвовать Ему тѣмъ, или другимъ; бываютъ расположенія, по которымъ человекъ столько чувствуетъ, съ одной стороны, суету земной жизни и благъ ея, а съ другой превосходство жизни небесной, что рывается вести жизнь Богоугодную не только по обѣту, данному при святой купели, но и по особымъ обѣтамъ, произнесеннымъ въ духъ благочестія. Каковъ же долженъ быть обѣтъ благочестія? И что должно особенно побуждать насъ къ исполненію его?

Каждый благочестивый обѣтъ долженъ быть *добровольный*. Дѣлаемъ ли мы что, терпимъ ли, жертвуемъ ли чѣмъ — все сіе цѣнно бываетъ по-толику, поколику совершается по доброй нашей воли, по чистымъ расположеніямъ сердца. Благочестивый обѣтъ бываетъ угоденъ Богу и намъ

спасителемъ потолку, поколику бываетъ добровольный. Произнося объты, по доброй волѣ мы дѣствуемъ такъ, какъ свойственно дѣствовать твореніямъ разумно - свободнымъ, дѣствуемъ такъ, какъ хочетъ верховный Владыка, дѣствуемъ, или, убѣждаясь высочайшимъ величіемъ Бога, приемящаго объты наши, или важностию обътовъ нами произносимыхъ, или прямою, безкорыстною любовію къ добродѣтели и благочестию.

Добродѣтель, сколько бы ни казалась блистательною и возвышенною, теряетъ свое достоинство, когда бываетъ вынужденною, когда совершается безъ чистыхъ побужденій. Такъ молитва есть важное занятіе христіанскаго сердца: но угодна ли она Богу, когда совершается по принужденію? Постъ есть великій подвигъ, но какую пользу приноситъ онъ тому, кто воздерживается отъ пищи не потому, чтобы онъ любилъ воздержаніе, а потому что того требуетъ или положеніе его здоровья, или бѣдность, или другія обстоятельства жизни? Уединеніе есть дѣйствительнѣйшее средство къ Богомыслию; но полезно ли оно бываетъ, когда кто въ немъ пребываетъ, не потому, чтобы любилъ уединеніе, но потому, что удерживаетъ его въ ономъ или приличіе, или власть начальствующихъ. Словомъ, добродѣтель,

чуждая добрыхъ расположеній, подобна тому плоду, который имѣеть благовидную наружность, а внутренность испорченную. Такъ, дабы обътъ благочестивый былъ Богу угоденъ и намъ спасителенъ, онъ долженъ быть *добровольный*.

Добровольный обътъ благочестія долженъ быть еще *постоянный*. Есть люди, которые начинаютъ служеніе Господу съ добрыми расположеніями сердца; но, не имѣя постоянной ревности, оставляютъ сіе служеніе Господу, или увлекаясь вѣшною прелестію порока, или страшась мнимыхъ трудностей на пути къ Царствію Божію. Есть еще и такіе, которые начавши духомъ, оканчиваютъ плотію. Но это значитъ тоже, что положить основаніе для зданія и оставить оное; тоже, что начать войну, и, положивъ оружіе, бѣжать изъ стана. Для Христіанина это и бесполезно и постыдно. Малодушіе и безпечность совсѣмъ ему несвойственны. Ибо что есть жизнь для Христіанина? Поле брани, мѣсто подвига, время сѣянія для блаженной вѣчности. Его вѣра и благочестіе еще несовершенны, когда огнемъ скорбей не очищены, не утверждены, не возвышены, не запечатлѣны. Не во время ли бури познается неустрашимость и постоянство кормчаго? Не на брани ли обнаруживается мужество воина? Подобнымъ образомъ вѣра и благочестіе Христіанина не тогда

ли возвышаются, когда постигаютъ его скорби? Не тогда ли давшіе обѣтъ святой жизни становятся ближе въ истинному вѣнцу; когда начатый подвигъ продолжаютъ съ постоянною ревностію, благодушно перенося скорби, ихъ тяготящія. *Радуйтесь*, говоритъ Апостоль Петръ, о томъ, что скорби васъ постигаютъ: *да искушеніе вашей вѣры многочестнѣе злата гнуща, онемъ же искушена, обращается въ похвалу и честь и славу* (I Петр. I, 7). *Радуюсь въ скорбяхъ*, говоритъ Апостоль Павелъ, ибо скорбь подаетъ случай къ терпѣнію, терпѣніе содѣлываетъ искусство, искусство рождаетъ упованіе, упованіе подкрѣпляется любовію излитую, въ сердца вѣрующихъ Духомъ Святымъ (Рим. V: 3—5). Такъ, обѣтъ вѣры и благочестія долженъ быть совершаемъ постоянно.

Поелику же духъ злобы, врагъ спасенія человѣческаго, иногда прямо побуждаетъ ко злу настоящихъ исполнителей святаго обѣта, иногда съ сродною ему хитростію старается возбудить въ нихъ высокомерчаніе о своей святости: то обѣтъ благочестія, постоянно совершаемый, долженъ быть ограждаемъ крѣпкою отъ него защитою смиренія. Смиреніе есть такое расположеніе сердца, по коему Христіанинъ, въ живомъ сознаніи величія Божія и своего недостойнства, болѣзнуетъ о своихъ согрѣшеніяхъ, и все, что въ

себѣ усматриваетъ добраго, приписываетъ не себѣ, но Богу, вся дѣйствующему во благое, и вся благая всѣмъ обильно подающему. Посему, чѣмъ кто богаче дарами счастья, природы и благодати: тѣмъ болѣе долженъ имѣть смиренія, дабы совершенно обезоружить исконнаго врага, который въ самыхъ дѣлахъ Божіихъ, въ самыхъ святыхъ нашихъ дѣлахъ и подвигахъ ищетъ случая къ догубленію душъ нашихъ чрезъ гордость и тщеславіе. Древо, чѣмъ обильнѣе бываетъ плодами, тѣмъ болѣе преклоняется къ землѣ: и Христіанинъ, чѣмъ большими обладаетъ дарами, чѣмъ постояннѣйшими возвышается подвигами, тѣмъ паче долженъ исповѣдывать Божию силу и благодать, и чувствовать свою бѣдность. *Итакъ да не хвалится мудрый мудростію своею, богатый богатствомъ своимъ* (Іерем. IX, 23), святыи святостію своею, исполнительъ обѣта постоянствомъ своимъ: *хвалійся же да хвалится о Господь* (Кор. I, 31), уничижившемъ Себя до самой глубины смиренія, дабы сокрушить въ насъ духъ гордыни, опасный для нашихъ добродѣтелей. Подвизающійся подвигомъ добрымъ на пути добродѣтелей, да подражаетъ Преподобной Дѣвѣ Маріи, которая паче всѣхъ челоуѣковъ сіяла кротостію и смиреніемъ, которая въ слухъ всей вселенной исповѣдуетъ, *яко призръ Господь на смиреніе Ея*

(Лук. I, 48), тогда какъ небо и земля, всѣ племена и языки облажаютъ Ее, яко Матерь Бога Слова, за величіе добродѣтелей, составлявшихъ украшеніе души Ея.

Къ точному и постоянному исполненію объята святой жизни побуждаетъ каждого изъ насъ, *во первыхъ*, увѣренность, что Господь, яко ревнитель Своея славы, строго взыщетъ за нарушеніе объята, во имя Его даннаго: взыскую взыщетъ, и будетъ грѣхъ на душахъ тѣхъ, кои нарушеніемъ объята хулятъ имя Божіе. *Во вторыхъ*, къ тому же побуждаетъ насъ и твердое упованіе воздаянія. Живъ Богъ, — жива душа наша: есть Богъ Премудрый, Преплагій, Преправедный, Всемогущій, есть и возданіе. И чѣмъ важнѣе обвѣтъ Ангелоподобной жизни, тѣмъ и возданіе многоцѣннѣе. Чѣмъ опаснѣе сраженіе, тѣмъ и побѣда славнѣе. Но, *въ третьихъ*, самое высшее, чистѣйшее побужденіе должно зависѣть отъ внутренняго убѣжденія христіанскаго сердца въ достоинствѣ благочестивой жизни, въ важности святаго подвига *по звавшему насъ святому* (Петр. I, 15). Кто горитъ любовію къ добру, дорого цѣнитъ высоту Богомыслия и сладость молитвы: тотъ есть истинный подвижникъ. Онъ есть сынъ и наслѣдникъ Божій, а не рабъ и наемникъ. Да и Господь достоинъ всей нашей любви не столько по величію

даровъ, намъ посылаемыхъ, сколько по величію существа Своего. И самый объѣтъ святой жизни, самый подвигъ спасенія имѣють все свое достоинство не столько по наградѣ, обѣтованной наследникамъ Царствія небеснаго, сколько потому, что они возвышаютъ насъ къ Богу — ревнителю чистоты и святости, высочайшему источнику свѣта, жизни и блаженства. О если бы сподобилъ насъ Богъ — Которому служимъ, яко раби непотребніи, Котораго словословимъ бранными устами, — выну принимать отъ Него силу въ подвигъ, утѣшеніе въ скорби, подкрѣпленіе среди малодушія, духъ покаянія среди паденій! О если бы сподобилъ прейти отъ сей юдоли плача къ высшимъ селеніямъ радости, отъ земныхъ обителей къ небеснымъ! О если бы облекъ *въ бѣлыя ризы* (Апок. VII, 13), убѣленные кровію пречистаго Агнца — Сына Божія и удостоилъ славить Его едиными со всеми святыми устами, во вѣки вѣковъ! Преподобная Владычице міра, Царице неба, Матерь Господа Іисуса Благодатная! Мы, врисно недостойніи, умоляемъ Тебя, да испросиши у Сына Твоего и Бога нашего міру міръ и велию милость, да покроеши насъ честною ризою Твоею въ день суда. Аминь.

С Л О В О

О ПОЛЬЗѢ УЕДИНЕНІЯ,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ МОЛЧАНСКОЙ СОФРОНІЕВСКОЙ ПУСТЫНИ ПРИ ОБО-
ЗРѢНІИ ЕПАРХІИ.

*И рѣчь: кто дастъ ми криль яко голубинь? и полещу и
почію. Се удалихся бѣгая, и водоорихся въ пустыни. Чаяхъ
Бога спасающаго мя отъ малодумія и отъ бури. Пс. LIV.
7, 8, 9,*

Такъ вождельнна для праведника пустыня! Она для души его тоже, что для птицы гнѣздо въ густой чащѣ лѣса, что для робкой серны горная пещера. Отчего же праведникъ столь сильно порывается всѣмъ сердцемъ въ пустыню? Оттого, что ему желательно не только прервать связь съ міромъ, во злѣ лежащимъ, но и найти путь на небо — жилище свѣта и блаженства; не только набавиться отъ преслѣдованія враговъ, но и стяжать спасеніе Божіе; не только освободиться отъ общенія съ людьми, нерѣдко вреднаго для души, но и войти въ ближайшій союзъ съ Богомъ. *Кто дастъ ми криль, яко голубинь?* вопіеть онъ въ сокрушеніи сердца, *и полещу и почію. Се уда-*

лихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога, спасающаго отъ малодушія и отъ бури.

Братіе! Вселенная есть всемірный вертоградъ, гдѣ домовладыка—Отець Небесный; наследникъ дома — Господь Иисусъ; виноградъ богонасажденный—святая православная Церковь; дѣлатели — всѣ потомки Адама; изъ нихъ есть добрые и злые. Злые по растлѣнію естества многочисленнѣе добрыхъ, а по злему произволенію непріязненнѣе къ нимъ. Злые противу добрыхъ враждуютъ, навѣтуютъ, поносятъ, преслѣдуютъ ихъ: за что? За то, что благія дѣла избранныхъ Божіихъ,—дѣла свѣта, служатъ во обличеніе дѣлъ тьмы, дѣлъ злыхъ. *Кое бо причастіе правды къ беззаконію? Или кое общеніе свѣту ко тьмѣ? Кое же согласіе Христови съ Веліаромъ? Или кая часть оврку съ неврныиъ, доброму съ злымъ, агнцу съ волкомъ (2 Кор. VI; 14, 15)?* Добрые съ одной стороны несутъ труды и подвиги царствія ради небеснаго, съ другой—терпятъ раны, наносимыя стрѣлами злыхъ братій своихъ. Таковъ удѣлъ ихъ на землѣ! *Въ мѣръ скорби будете (Іоан. XVI, 33),* предрекъ Господь избраннымъ, и—бываютъ. *Вси хотящии благочестно жити гоними будутъ (2 Тим. III, 12),* говорилъ Учитель языковъ, и — бываютъ. Уже ли же на землѣ нѣтъ имъ отрады? Есть, и притомъ вождельнѣйшая. Гдѣ же? Подъ кровомъ

Божественнаго промысла, въ нѣдрахъ благодатной — Православной Церкви, подъ видимою снѣю уединеннаго, Богомысленнаго житія, въ мирныхъ обителяхъ, отъ шума и суеты міра удаленныхъ. Жизнь земная подобна обширному полю брани, на коемъ отовсюду ратуютъ полчища враговъ противъ избранныхъ Божіихъ; гдѣ же имъ укрыться отъ преслѣдованія враговъ, какъ не въ пустынь? Гдѣ найти безопасность и успокоеніе, какъ не подъ снѣю Бога, спасающаго отъ малодушія, которое постигаетъ и самыхъ крѣпкихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, и отъ бури, которая волнуется весь родъ человѣчскій? Жизнь человѣческая подобна морю, на коемъ быстро несетя напасть за напастью, какъ волна за водою на морѣ: гдѣ же пристанище прибрежное, какъ не въ нѣдрахъ пустыннаго житія?

И такъ блаженны пустынники! Блаженны, если они въ Богъ и для Бога живутъ, въ Богъ и для Бога трудятся, отъ Бога чаютъ и успокоенія отъ бурь, и спасенія отъ враговъ. Блаженны, если они подвизаются противу страстей и духовъ злобы поднебесныхъ. Уйти отъ людей можно: но куда уйдешь отъ себя самого, — отъ своей плоти? Она вездѣ съ тобою; она воюетъ до послѣдняго нашего издыханія. Куда сокроешься отъ бѣсовъ? Они вездѣ, — и въ мірѣ, и въ пустыняхъ. Ихъ

одно желаніе, одно стараніе — преслѣдовать избранныхъ Божіихъ всегда и всюду, привлекать ихъ ко грѣху и лестию и дерзостию. Чѣмъ и какъ обуздаешь воображеніе и воспоминаніе? Воображеніе и воспоминаніе могутъ внести не только въ пустыню, но и въ сердце цѣлый міръ съ его нечестивыми образами, со всею суетою, со всѣми беззаконаміи: поможетъ ли пустыня, если Господь не придетъ на помощь къ живущему въ ней? Внимайте, Братіе, самимъ себѣ, подвизайтесь, умудряйтесь во спасеніе. Правда, много помогаетъ пустыня: но кому? Мужу мудрому и трудолюбивому. *Мужъ мудрый безмолвіе водить* (Прит. XI, 12), внимаетъ себѣ и тогда, когда пребываетъ въ келліи, и тогда, когда исходитъ на послушаніе, и особенно тогда, когда стоитъ среди братіи на молитвословіи. Мужъ трудолюбивый ратуетъ не только противъ вождельній плоти, но и противу страстныхъ помысловъ души. Внимайте, Братіе, пребывающіе въ пустынь, внимайте себѣ, и трудитесь, дабы пребываніе ваше въ нѣдрахъ земнаго рая было дверію въ рай Небесный. Добродѣтель не зависитъ ни отъ возраста, въ какомъ кто находится, ни отъ мѣста, гдѣ кто пребываетъ, ни отъ званія, какое кто носятъ, ни отъ служенія, какое кто проходитъ: но отъ добраго настроенія духа, отъ благочестиваго

ваго подвига. Гдѣ палъ единый изъ свѣтлыхъ Ангеловъ? На небѣ. Гдѣ спасся разбойникъ? На крестѣ. Гдѣ согрѣшилъ Адамъ? Въ рай. Гдѣ Энохъ и Илія угодили Господу? Внѣ рая. Лотъ въ беззаконномъ градѣ пребылъ твердъ, яко скала среди кипящаго нечестія, а въ пустынѣ безмолвной и тихой сокрушился, яко трость. Саулъ въ скромной хижинѣ Богомъ возвеличенъ, а на престолѣ посрамленъ врагомъ. Іосифъ прославился дѣвственнымъ цѣломудріемъ въ цвѣтушей юности. Давидъ потерялъ цѣломудріе въ старости. И такъ не мѣсто, не возрастъ, не званіе, дѣлаютъ насъ святыми, но мы, званія небеснаго Причастницы, должны, при Божіей помощи, освятить мѣсто, возрастъ и званіе добрымъ произволеніемъ, чистымъ житіемъ, святою ревностію о славу Божію и благъ ближнихъ. Не пустыня сама по себѣ спасаетъ насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, но благодать Бога, спасающаго добрыхъ подвижниковъ отъ малодушія и отъ бури подъ кровомъ пустыни. Ибо кто послетъ руку помощи подвижнику, когда поглощаютъ его, яко Іону, воды искушеній, аще не Господь силъ? Кто угаситъ огонь вождельній, утишитъ бурю страстей, если не Тотъ, Кто послалъ росу отрокомъ въ пещь вверженнымъ, Кому покорны и море и вѣтръ и всѣ бездны? О

Божественная Благодать, всесильная! Но при всемъ томъ, кому Господь особенно помогаетъ, какъ не тѣмъ, кои, принявъ благое и спасительное иго Креста Господни, непрестанно призываютъ святое имя Сладчайшаго Иисуса, Господа и Бога, день и ночь подвижаются подвигомъ добрымъ, непрекословно исходя на дѣланіе душевное и тѣлесное, отъ утра до вечера. Благо благимъ дѣлателямъ ушнаго винограда! Но горе разсыяннымъ, своевольнымъ и беспечнымъ! Пагубны страсти для всѣхъ живущихъ въ мѣрѣ; но не сравненно пагубнѣе для давшихъ обѣтъ Иноческаго житія. Постыдна, постыдна вѣрочная жизнь въ каждомъ членѣ Церкви и Отечества; но несравненно постыднѣе въ принявшихъ, по особенному жребію Промысла, благое иго закона Христова — въ чадахъ Царствія Небеснаго. Разительны и достопащевны тяжкія беззаконія грѣшныхъ: но несравненно разительнѣе и достопащевнѣе паденія праведныхъ. И весь мѣръ повиненъ Богови: колыми паче избранные отъ мѣра? Свѣтлѣйшій вѣнецъ ожидаетъ подвижниковъ вѣры: за то и требуется отъ нихъ труднѣйшій подвигъ. Обильно посылаются имъ дары Божественной благодати, *силы, яже ко благочестію и животу* (2 Петр. 1, 3): тѣмъ строжайшій должно дать отчетъ въ употребленіи силъ и даровъ. Чѣмъ

болѣе способствуетъ пустынное житіе уснѣхамъ въ вѣрѣ и благочестіи: тѣмъ не извѣнительнѣе предъ Богомъ и людьми тѣ, кои нося пустынную одежду, вкушая пустынный покой, стануть питать въ себѣ духъ міра, — предаваться суетамъ вѣка, заботамъ житейскимъ. — Внимайте убо, Братіе, себѣ и всему житію вашему, да будетъ слово ваше, яко соль, житіе, яко свѣтъ, лице, яко зеркало душевной невинности и чистоты, черная одежда — во образъ покаянія носимая, да будетъ залогомъ одежды бѣлой и свѣтлой, убіенной кровію Агнца и слезами покаянія.

Внимайте, Братіе, и тѣ, крѣмъ судилъ Богъ жить въ пустыни — носить оковы обшечитія во градахъ и весяхъ. Не только не бесполезно, но даже нужно подражать, сколько то возможно, доброму житію подвижниковъ вѣры и благочестія, содержать правило молитвы, хранить безмолвіе и трудиться по душѣ и тѣлу. Если спасеніе для всѣхъ вождельно; еси безъ вѣры и благочестивыхъ подвиговъ спастися невозможно: то сколь опасно и живущимъ въ градахъ и весяхъ покорствовать лукавымъ обычаямъ міра, увлекаться суетою вѣка, безпечно предаваться похотямъ плоти, безтрепетно содѣвать беззаконія, поступать безъ всякаго вниманія къ душѣ

своей, которая дороже цѣлаго міра? Дѣлайте,
Братія, *дондеже день есть*: придетъ бо *ночь*
смерти, и никтоже можетъ дѣлати. Аминь.

С Л О В О

О ТЯЖЕСТИ ВРЕМЕННОГО ЖИТІЯ НА ЗЕМЛИ,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ БЪЛОГРАДСКОМЪ ТРОИЦКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

Изведи изъ темницы душу мою, Господи, исповѣдашися имени Твоему. Пс. CXXI, 8.

Что за темница, въ коей томилась душа Пророка? Что за темница, изъ коей онъ самъ не могъ освободиться, но молилъ Господа, да изведетъ Своею силою душу его изъ оной? Что за темница, въ коей душа пророческой трудно было исповѣдаться имени Господа такъ, какъ должно? Мрачная темница для души — съ одной стороны *плоть со всеми страстьми и похотьми* (Гал. V, 24); съ другой весь міръ, во злѣ лежащій, со всеми его благами и соблазнами. *Изведи, Господи, изъ темницы тѣла, изъ темницы міра, вопіялъ Давидъ, изведи душу мою, исповѣдашися свободно и съ радостію имени Твоему.*

Братіе! не ту же ли скорбь носить въ себѣ каждый истинный Христіанинъ, какую носилъ

божественный Давидъ? Не то же ли воздыханіе переносываетъ онъ къ Господу желая разрешиться отъ временнаго житія? Не то же ли и мы терпимъ, доколь душа пребываетъ въ тѣлѣ, доколь пришельствуемъ въ міръ? Не тѣ же ли лишенія и страданія переносимъ, доколь заключены въ темницѣ тѣла и міра? Не сродно ли и намъ вопіять къ Господу: *Господи! изведи изъ темницы души наши, исповѣдаемся имени твоему?* Сродно: ибо временное житіе подобно темничному заключенію.

Темничное заключеніе тяжело потому, что заключенный лишается свѣта, терпитъ бѣдность, не имѣетъ свободы, разлученъ съ родными и знаемыми, обремененъ оковами, томится ожиданіемъ казни. Тяжко бываетъ, когда тѣло томится въ темницѣ: но гораздо тягостнѣе, когда и тѣло и душа заключены въ темницу; душа въ темницу тѣла, тѣло—въ темницу *міра во злѣ лежащаго* (1 Іоан. V, 19).

Сидя во тьмѣ земнаго житія и снѣи смертной, мы лишены вѣчнаго присносущнаго свѣта, т. е. такого живоноснаго познанія о Богѣ, о себѣ самихъ, и о вселенной, какое чаемъ имѣть тогда, когда возсіяетъ утро блаженнаго безсмертія. Мы читаемъ и книгу природы, размышляя о вселенной, и книгу благодати, углубляясь въ святое Писаніе: но сколь мало разумѣемъ? Самая высо-

кая человѣческая мудрость есть одно буйство, одно безуміе: что же бываетъ съ безпечными о списканіи познаній? Они объаты глубокою тьмою. Намъ данъ разумъ: но что? Эта искра озаритъ ли темную область познаній слабымъ своимъ сіяніемъ? Намъ дано слово откровенія: но и слово Божіе, свѣтоносное и животворное, есть не иное что, какъ свѣтильникъ, *сіяющій въ темнѣхъ мѣсяцъ, дождеже день озаритъ и денница возсѣлетъ въ сердцахъ нашихъ* (2 Петр. I, 19). Помогаютъ разуму науки: но слабое ихъ сіяніе просвѣтитъ ли тьмрачные пути, по коимъ Христіанину итти должно, укажетъ ли тьм бездны, кои обходить нужно? И свѣтъ разума и свѣтъ наукъ сколько ни благотворенъ: но онъ есть тьма въ сравненіи съ животворнымъ свѣтомъ вѣчной Истинны. *Аще убо свѣтъ, иже есть въ насъ, тьма: то тьма кольми* (Мате. 17, 23). Что и какъ на небѣ? Что и какъ въ преисподнихъ глубинахъ ада? Сколько чудесъ на землѣ? Сколько таинъ въ сердцахъ нашихъ? Боже нашъ! какъ мало и кратко разумѣніе наше, доколь во тьмѣ и снѣи смертнѣи пребываемъ?

Нося оковы плоти и міра, мы не имѣемъ истинной духовной свободы. Если Апостолъ Павелъ жаловался на плѣнничество своего духа, на тяжесть оковъ плоти, на силу инаго закона, воюющаго во удѣхъ противу закона ума: то мы, сла-

бые и нерадивые, гдѣ найдемъ столько слезъ, дабы оплакать свою немощь, безпечность и окаянство? Спаситель говоритъ, что *творятъ грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. VIII. 34). Поелику же вси мы окаяннѣйшіе грѣшники, то сколь злополучнымы? Сколь ужасно плѣнничество наше? *Аще же речемъ яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истинны вѣсть еъ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Гдѣ же та свобода, кою первосозданный пользовался, доколѣ ходилъ во свѣтъ лица Божія? Гдѣ та свобода, которую Сынъ Божій даровалъ избраннымъ Своимъ? Гдѣ та свобода, кою, яко дара небеснаго, удостоиваются подвижники Божіи, дабы ходити съ радостію въ заповѣдѣхъ, и терпѣливо сражаться съ грѣховною силою плоти, съ соблазнами міра? Гдѣ царствуетъ грѣхъ; тамъ нѣтъ свободы. Къмъ обладаетъ какая-либо страсть; тотъ постыднѣйшій плѣнникъ. Гдѣ кипитъ море страстей: тамъ можетъ ли быть какой-либо миръ, какая-либо радость, какое-либо блаженство? Нѣтъ. Тамъ вѣчная скорбь, тамъ безотрадное страданіе. Гдѣ же истинная свобода? Тамъ, гдѣ царствуетъ правда и добродѣтель.

Заключенный въ темницу разлученъ отъ знаемыхъ и родныхъ. И мы, доколѣ въ тѣлѣ и мірѣ, доколѣ порабожены обычаямъ вѣка, наслажденіямъ плоти, бываемъ далеки отъ родныхъ

по духу и знаемыхъ по благодати. Имѣемъ мы Отца Небеснаго — сердобольнѣйшаго, вездѣсущаго, исполняющаго небо Своею славою, землю Своею благодатию: но зримъ ли Его лицомъ къ лицу? Нѣтъ. *Върою бо ходимъ, а не видѣнемъ* (2 Кор. V, 7.). И если во свѣтъ заповѣдей Его ходимъ, то отчасти разумѣваемъ; если сердцемъ прильпаемся къ Нему, то вкушаемъ, *коль блазъ Господь* (Пе. XXXIII, 9). Присные наши по духу суть Ангели благіе и всѣ братія, подвизавшіеся и подвизающіеся на поприщѣ вѣры и благочестія; они къ намъ близки своею любовью: Ангели служатъ намъ, Святые молятся о насъ. Но мы, суще въ тѣлѣ и мірѣ, koliko далеки отъ нихъ и помышленіями, и желаніями и жизнію? Когда царствуетъ ночь, то не видимъ и тѣхъ, кои ближе къ намъ. Доколя убо мы во тѣмѣ міра и плоти: како узримъ близкихъ нашихъ братій, якоже зрѣти подобаетъ? Когда же воссіяваетъ въ душахъ нашихъ свѣтъ Христовъ, во тѣмѣ міра сіяющій, и тьмою сею необъемлемый: то мы удобно зримъ братій своихъ по духу — такъ, какъ ночью при свѣтильникѣ можно видѣть другихъ.

Заключенный въ темницу обремененъ оковами, томится ожиданіемъ казни. Какъ тяжки, и какъ многочисленны оковы, кои обременяютъ насъ, доколя не имамы здѣ пребывающаго града;

но являющаго азыскуемъ (Евр. XIII, 14.), доколь безсмертный духъ нашъ носить оковы тѣла! Какія мрачныя мысли въ умѣ, скорбныя чувствованія въ сердцѣ раждаются, когда обратимъ взоры къ вѣчности, вообразимъ строгое правосудіе Божіе! Ежели самыя заповѣди Божественныя нарицаются игомъ и бременемъ, игомъ впрочемъ благимъ и бременемъ легкимъ: то какъ тяжки заповѣди человѣческія? Какъ несносны страсти души и вождельнія плоти? Какъ пагубны грѣхи и беззаконія? Не суть ли это тяжчайшія оковы для безсмертнаго человѣческаго духа? Не увеличивается ли тяжесть сихъ оковъ тѣмъ, что вѣчная казнь ожидаетъ грѣшника, ежели Отецъ Небесный не покроетъ милосердіемъ согрѣшеній его ради сердечнаго раскаянія, ради безцѣнной крови Единороднаго Сына Своего. Такъ упованіе на безконечное милосердіе Судіи облегчаетъ скорбь узника: но мысль о безконечномъ правосудіи не потрясаетъ ли основаній самаго преданнаго Богу сердца? Не ужасаетъ ли Праведника? *Аще ничесоже въ себя свѣтъ, говоритъ Праведникъ, но ни о семъ оправдаюся: востязуй же мя, Господь есть — Правосуднѣйшій Господь (1. Кор. IV, 4.).*

Братіе! *Не все ли житіе наше на земль есть искушеніе (Іов. VIII, 1.)?* Не воздыхаютъ ли о небесномъ отечествѣ даже тѣ, кои начатокъ Духа

имѣють? Воздыхаютъ и громко вопіють: Господи! когда изъ темницы міра и тѣла изведеши души наши? Господи! когда придемъ и явимся лицу Твоему? Когда облобызаемъ братій нашихъ, по духу вѣры и упованія, близкимъ лобзаніемъ любви? Когда войдемъ въ свѣтлый чертогъ славы Отца Небеснаго, сядемъ за трапезу нетлѣнной пищи и безсмертнаго питія? Чада Божія мы есмы по благодати Спасителя и Господа Ісуса: когда убо повергнемся въ объятія Его — въ объятія Его безпредѣльнаго милосердія? Аминь.

С Л О В О

О БЛАГОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ЗЕМНЫХЪ СОКРОВИЩЪ,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ РЫЛЬСКОМЪ НИКОЛАЕВСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

*Вѣрный въ малѣ, и во многѣ стрѣнъ есть: и неправедный
въ малѣ, и во многѣ неправеденъ есть. Лук. XVI, 10.*

Учитель небесной Истины, Господь Иисусъ Христосъ, называетъ земное богатство малымъ т. е. малоцѣннымъ, а небесное сокровище — многимъ, т. е. многоцѣннымъ. Земное богатство малоцѣнно: ибо тлѣнно. Малоцѣнно: ибо не утоляетъ жажды безсмертнаго духа нашего, и не успокоиваетъ сердца. Малоцѣнно: ибо что значить земное въ сравненіи съ небеснымъ? Что значать всѣ сокровища міра сего въ сравненіи съ бисеромъ духовнымъ, на селѣ сокровеннымъ? Но поелику и земные блага суть не иное что, какъ дары благодати Божественной, и, по вѣрному ихъ употребленію, обращаются въ средства къ достиженію духовнаго совершенства и спасенія: то и они дѣлаются достойнымъ вниманія Христіанскаго.

Кто умѣетъ пользоваться дарами счастья такъ, какъ должно: тотъ становится достойнымъ наследованія благъ вѣчныхъ, даровъ благодати. Ему скажетъ Господь: *добръ, рабе благій и вѣрный, о малъ быль еси овренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Матѣ. XXV, 21). Умѣль ты соблюсти вѣрность въ употребленіи благъ земныхъ: вотъ тебѣ нетлѣнное наследіе благъ вѣчныхъ! Вотъ тебѣ радость непрестающая! Вотъ вѣнецъ живота неувыдающей!! Какое же наилучшее, спасительное употребленіе имѣнія, коимъ Богъ насъ благословляетъ?

Лучшее спасительное употребленіе, какое можемъ мы дѣлать изъ имѣнія, дарованнаго намъ отъ Бога, есть благотвореніе всѣмъ ближнимъ, паче же приснымъ въ вѣрѣ. Святая Церковь есть единое неразрывное тѣло, узами вѣры и любви сопряженное; глава Ея—Христосъ; а мы все—члены. Если одинъ членъ тѣла страдаетъ; должны страдать и всѣ. Одинъ членъ радуется: должны радоваться и всѣ (Кор. XII, 26). Ближніе, братія наши, присные въ вѣрѣ, страдаютъ отъ голода, вопіютъ ко Господу, простираютъ руки къ намъ: какъ же намъ быть равнодушными къ ихъ страданіямъ, къ ихъ воплю и стенанію, къ ихъ бѣдности? Не возопіетъ ли самая безмолвная природа противу насъ? Не обличитъ ли насъ совѣсть, —

судія нашихъ чувствованій и дѣйствій? Не возгремить ли праведнымъ судомъ Вышній, если мы не содѣлаемся милостивыми? Богъ намъ вручилъ лучший жребій на земль, благословилъ обиленъ даровъ; для чего? Ужели для нѣтъ и роскоши? Ужели для прихотей и любостяжанія? Нѣтъ. Все, чѣмъ благословилъ насъ Богъ, мы обязаны раздѣлять съ ближними. Если каждый изъ насъ есть не иное что по отношенію къ обладаемымъ благамъ, какъ приставникъ и раздатель: то и долженъ поступать такъ, какъ заповѣдуетъ ему Домовладыка. А какъ заповѣдуетъ Домовладыка употреблять имѣніе свое? Также благотворительно, какъ и Домовладыка, — охотно и щедро раздавая оное неимущимъ. Охотно и щедро раздавать имѣніе нищимъ!! А я самъ сдѣлаюсь нищимъ, подумаетъ кто-либо изъ богатыхъ. Не сдѣлаешься, возлюбленный! Нищими насъ дѣлаетъ не щедрость, но большею частію, или безпечность, или роскошь, или порочная жизнь. Да если бы и случилось тебѣ сдѣлаться нищимъ отъ щедрости: то ты стяжалъ бы нищету блаженную. *Блаженни бо нищии духомъ: яко тѣхъ есть Царство Небесное* (Матѳ. V, 3), обильнѣйшее тѣми благами, *ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не въздоша* (1 Кор. II, 9). Щедро раздавать имѣніе нищимъ! Когда? Всегда, а паче нынѣ.

Нынѣ, когда Господу угодно посѣтить отечество наше скудостію плодовъ земныхъ. Помыслимъ, къ чему призываетъ и богатыхъ и бѣдныхъ неурожай, ошутительный даже тамъ, гдѣ прежде Господь благословлялъ землю обиліемъ плодовъ, или, по крайней мѣрѣ, не лишалъ благихъ къ насыщенію обитателей страны той? Къ чему призываетъ? Бѣдныхъ—къ великому терпѣнію, а богатыхъ—къ щедрой благотворительности. Что открываетъ богатымъ неурожай? Обильнѣйшую жатву благословеній за благотворительность. Что бѣднымъ? Новые опыты благости, кою объемятъ Отецъ небесный всѣхъ и каждаго.

Надобно раздробить хлѣбъ алчущимъ, да благость Господня и насъ напитаетъ, егда сами взалчемъ. Надобно напоить жаждущихъ, безкровныхъ ввести въ домъ, нагихъ одѣть, *да сынове Вышняго будемъ* (Лук, .VI, 35). Надобно въ вѣнецъ Христіанскихъ добродѣтелей вставить и драгоцѣннѣйшій камень благотворительности. А безъ благотворительности что всѣ наши блага? Горящее углие, собираемое на главу нашу.

Горе тому граду, гдѣ богатые пресыщаются и упиваются до избытка, не трогаясь тѣмъ, что бѣдные ихъ братія цепломъ посыпаютъ хлѣбъ свой и питіе растворяютъ слезами! Горе той странѣ, гдѣ чертоги богатыхъ оглашаются ликами и

тимпанами, а жижицы бѣдныхъ наполняются воплемъ и рыданіемъ! Горе, гдѣ нѣтъ сердець сострадательныхъ, помышляющихъ о сокровищѣ небесномъ! Горе, если мы не только не принесемъ всего достоянія на оltарь благотворительности, какъ бы слѣдовало, по высокому чувству любви Христіанской, но даже не удѣлимъ и нѣкоей части отъ избытковъ своихъ! Горе, если не поспѣшимъ на помощь бѣднымъ нашимъ братіямъ по естеству и благодати, братіямъ по общежитію, братіямъ по упованію жизни вѣчной, братіямъ и согражданамъ горяго Іерусалима, братіямъ и сонаслѣдникамъ Царствія Небеснаго.

Братія! Се время благопріятно! Бѣдные окрестъ насъ; ихъ много; бѣдность ихъ очевидна; стенанія слышны; слезы и рубища видны. Се время благопріятно—показать опыты челоуѣколюбія, избѣгнуть гнѣва Божія, заслужить милость Господню, собрать жатву благословеній отъ ближнихъ, уготовить жилище на небеси свѣтлое и блаженное. Се время благопріятно явить міру, что мы вѣрные приставники Домовладыки нашего, и благіе рабы въ великомъ Домѣ Его. И — чѣмъ же явить? Радужнымъ удѣленіемъ нѣкоей части изъ тѣхъ благъ, коими Господь насъ ущедрилъ. Радужное приношеніе, сколько бы мало ни было, многоцѣнно предъ Богомъ, многоцѣнно

для бѣдныхъ. Примите слово не мое, но Премудраго: *не отрецися благотворити требующему, егда имать рука твоя помогати. Не рцы: отшедъ возвратися, и заутро дамъ, сильку ти суццу нынѣ благотворити: не вѣси бо, что породитъ находящій день* (Притч. Сол. III, 27, 28). Примите не мое, но Спасителево наставленіе: *будите милосерди, яко же Отець вашъ Небесный милосердъ есть* (Лук. VI 36). Покажите любовь къ бѣднымъ братіямъ вашимъ, кои Христовы суть братія, *не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Ion. III, 18), и вы опытно познаете, сколь отраднo отереть слезы несчастнаго, сколь сладко усладить горестъ его Христіанскою сострадательностію, сколь вождельно—раздѣлить и крупицы благи Божіей, и богатое достояніе даровъ Его съ немощными. Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО ПРИСТРАСТІЕ КЪ ЗЕМНЫМЪ
БЛАГАМЪ ДѢЛАЕТЪ ЧЕЛОВѢКА РАВНОДУШ-
НЫМЪ КЪ НЕТЛѢННОМУ СОКРОВИЩУ ДУШИ,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ ХОТМЫЖСКОМЪ ЗНАМЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

*И се весь градъ изыде въ срътеніе Иисусови: и видѣше
Его молиша, яко дабы прішель отъ предѣлъ ихъ. Матѣ.
VIII, 34.*

И должно было подвигнуться всему граду; съ радостію должно было срътить утѣху Израіля, радость языковъ — Спасителя міра; съ благодарностію должно было повергнуться къ ногамъ Иисусовымъ за то благодарваніе, которое явлено въ странѣ Гергесинской, восхвалить Господа, даровавшаго милость людямъ, съ живѣйшимъ умиле-ніемъ сердцеъ молить Иисуса, да увидеть во градъ, да привитаеть въ немъ, да озарить свѣтомъ небесной истинны сѣдящихъ во тьмѣ грѣховнаго невѣденія, да проліеть живоносную воду благодати въ сердца, грѣхомъ уязвленные. Но неблагодарный градъ поступаетъ иначе. Онъ исходить въ срътеніе Иисусови, и, видѣше Его, мо-

лить, о чемъ же? О томъ, чтобы Онъ не только не входилъ во градъ, чуждый свѣта в жизни, но и страну ихъ совсѣмъ оставилъ. Что было тому причиною? То, что бѣсы, изгнанные чудодѣйственною силою Иисусовою изъ двухъ несчастныхъ, по повелѣнію Господа, перешли въ стадо свиное, которое отъ того *устремилось по берегу въ море, и утопло въ водахъ* (Матѣ. VIII, 32). Страна неблагодарная! Что для тебя дороже: Спаситель ли міра, или стадо свиное? Что для тебя должно быть прискорбнѣе: погибель ли душъ, или стада свиного? Ты жалѣешь о животныхъ; и отвергаешь неопѣненное сокровище — пришествіе Иисусово. Жалѣешь о животныхъ, а не радуешься о томъ, что страждущіе твои братія, по милости Господней, освобождены отъ лютаго, бѣсовскаго мученія. Крайняя слѣпота! Достойнѣйшее слезъ заблужденіе! Непростительное жестокосердіе! И всему тому причиною пристрастіе къ благамъ земнымъ. Такъ-то ослѣпляетъ сердце человѣческое пристрастіе къ землѣ и земному! Такъ-то ожесточаетъ душу привязанность къ тлѣннымъ, суетнымъ благамъ *вѣка сего!* И къ Богу и ближнему обязанности готовъ нарушить тотъ, кѣмъ обладаетъ пристрастіе къ земнымъ благамъ — *И во первыхъ* пристрастіе къ благамъ земнымъ подавляетъ чувствованія благоговѣнія и благодарности къ Богу.

У свѣта со тьмою; у добродѣтели съ порокомъ нѣтъ никакого общенія. *Не можно работать Богу и мамонъ* (Лук. XVI, 13), — суетному богатству міра. Тамъ гдѣ воздвигнется кумирь сребролюбія жертвенникъ Богу живому и истинному стоять не можетъ. Когда всѣ помышленія ума, всѣ желанія сердца приносятся кумиру сребролюбія: то что остается въ жертву Богу, Коему всецѣло принадлежитъ сердце наше, на служеніе Коему должна быть посвящена вся жизнь, Коему должны быть приносимы, яко дань благодарности, святыя попеченія о благоугожденіи Ему! Жители страны Гергесинской не воздали подобающей чести и благодарности Господу Иисусу: потому что заражены были пристрастіемъ къ землѣ и земному. Евангельскій юноша, изъявившій желаніе послѣдовать за Христомъ, объять былъ скорбію, когда услышалъ, что послѣдователю Иисусову должно оставить всѣ земныя сокровища *Отгиде скорбля: бѣ бо имѣя стяжанія многа* (Мат. XIX, 22.) Онъ оставилъ Господа Иисуса, и къ Нему уже не возвращался. Пристрастные къ благамъ земли бываютъ неусердны къ Церкви Божіей, нерадивы къ молитвѣ: вѣчно заняты, и чѣмъ? Заботою о вещахъ суетныхъ, а не тѣмъ попеченіемъ, какое свойственно имѣть душъ Христіанской, како угоди Господу благочестивою жизнію.

Во *вторыхъ* пристрастіе къ благамъ земнымъ подавляетъ чувства человѣческія. Подъ именемъ благъ земныхъ разумѣется не одно богатство, но почести и наслажденія—все, что міръ почитаетъ благомъ, и чего ищетъ, яко блага существеннаго, прочнаго и твердаго. И къ богатству, и къ почестямъ, и къ наслажденіямъ пристрастіе вредно для души. Что показываетъ опытъ? То, что пристрастные искатели богатства, почестей въка сего, чувственныхъ наслажденій, забываютъ о нуждахъ ближнихъ своихъ, дѣлаются равнодушными къ ихъ несчастіямъ, невнимательны къ ихъ воплямъ, не примѣчаютъ ихъ горькихъ слезъ, или примѣчая, не трогаются злосчастною участію бѣдныхъ. Что причиною сего зла на земли! Что дѣлаетъ сердце чловѣка, которое создано склоннымъ къ любви, толико твердымъ—каменнымъ? Безразсудное пристрастіе къ землѣ и земному. Не сродно ли чловѣку любить подобныхъ себѣ чловѣковъ? Не утѣшительно ли оказывать помощь ближнимъ? Ибо ближніе наши суть братія наши по плоти и духу: всѣ мы чада одного первосозданнаго Адама; всѣ мы очищены кровію единаго Возстановителя міра *втораго Адама* (1 Кор. XV, 47)—Исуса Христа; всѣхъ насъ носитъ и питаетъ одна земля; всѣхъ покрываетъ и озаряетъ одно небо; всѣ покорены подъ иго одного закона; всѣ призваны

во едину Церковь; для всѣхъ равно отверсты источники благодатнаго освященія: всѣ мы чаемъ единаго Царствія Небеснаго; у всѣхъ единъ Богъ и Отецъ, единъ Господь Иисусъ Ходатай, единъ Духъ Святой Освятитель. Какъ же намъ чуждаться тѣхъ, кои намъ толико близки по природѣ и благодати? Пусть ближніе наши не славны, не богаты, малы тѣмъ паче они должны составлять предметъ нашего попеченія. *Должны есмь мы слабыи немощи немощныхъ носить, и не себѣ угождати* (Рим. XV, 1). Если любовь Христова живетъ въ насъ: то сердце наше должно быть готово къ благотворительности. *Любы не ищетъ своихъ си* (1 Кор. XIII, 5.) Отчего же забыты бываютъ бѣдныя? Оттого, что любы Христова забыта: оттого, что усиливается непоумѣрная любовь, слѣпое пристрастіе къ землѣ и земному. Сіе-то пристрастіе къ земнымъ благамъ подавляетъ чувствованія челоуколюбія, толико сроднаго сердцу нашему, и по природѣ и по благодати.

Уже ли совсѣмъ не должно пользоваться благами земли, и отвергать тѣ служенія въ церкви и обществѣ, за коими уваженіе слѣдуетъ, какъ тѣнь за тѣломъ, и не вкушать тѣхъ удовольствій, кои составляютъ отраду земной, горькой жизни? Нѣтъ, и богатство, и чести, и утѣшенія жизни сами по себѣ непредосудительны.

При святыхъ чувствованіяхъ и расположеніяхъ души, всѣ блага земли составляютъ или побужденіе быть благодарными предъ Богомъ, или средство быть благотворительными къ ближнимъ, или ясное призываніе челоуѣка къ исканію выспакъ благъ и драгоценный залогъ чаемаго воздаяніа на Небеси.

Богатство *еще течетъ* пользуйтесь имъ осторожно, но *сердца къ нему не прилагайте* (Псал. LXI, 11). Богатство подобно розѣ, которая цвѣтетъ и благоухаетъ, но имѣетъ колючій стебель. Честей не ищи, а будь добродѣтеленъ и ко благу ближнихъ усерденъ: честь и уваженіе безъ исканія твоего тебя найдутъ. Утѣшеніямъ жизни не предавайся, дабы внезапно не постигла тебя горестъ смертная. На землѣ мы странники; не здѣсь наши радости. Опасно, какъ бы вихрь радости не унесъ насъ въ бездну погибельную. Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ ЧТО ВРЕМЯ ДОРОГО, А ДНІЕ ЛУКАВИ СУТЬ,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ ВЪЛОГРАДСКОМЪ НИКОЛАЕВСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

Выводите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже пресмудри: искушающе время, яко дніе лукави суть. Евес. V. 15. 16.

Двѣ важныя истинны виушаетъ Апостолъ Павелъ въ сихъ словахъ; первую, что время дорого; вторую, что дніе лукави суть.

Время дорого въ очахъ мудраге; дорого само въ себя, дорого и по той цѣли, для коей оно даровано. Мудрыйъ взираетъ на жизнь, какъ на драгоценный даръ благодати Божественной, какъ на путь къ достиженію жизни вѣчной; она дарована для подвига, дабы стяжать вѣнецъ правды; для снѣнія, дабы пожать классы блаженнаго безсмертія; для приготовленія къ жизни лучшей, совершеннѣйшей. Чѣмъ дороже время само по себѣ; чѣмъ возвышеннѣе тѣ блага, для стяжанія коихъ оно даровано: тѣмъ бережливѣе надобно пользоваться жизнью, тѣмъ неусыпнѣе надобно трудиться для блага души своей. *Спѣши бо скудо-*

стію, скудостію и пожнетъ ; а сльїи о благословенїи—щедро, о благословенїи—обильно и пожнетъ (2 Кор. IX, 6).

Воинъ во время брани не дремлетъ, не покоится, но подвизается и ждетъ вѣнца; поселянинъ весною съѣтъ и чаѣтъ плода; кормчїй борется съ волнами, и радостно приближается къ пристани; путникъ, текущїй прямою стезею въ отечество свое изъ страны чуждой, не теряетъ времени ни въ продолжительномъ покоѣ, ни въ суѣтномъ разсматриванїи всего того, что представляется взору его на пути. Тако подобаѣтъ и Христїанину, яко воину Христову, подвизаться подвигомъ добрымъ, въ чаянїи вѣнца правды; яко земледѣтелю духовному, съять слезами съ упованїемъ радости вѣчныя; яко плавателю среди волнъ житейскаго моря, плыть къ безмятежной пристани нескончаемаго, мирнаго житїя, яко путнику небесному, нужно шествовать прямою стезію добродѣтелей;—*благопоtreбно и въ сердце своемъ полагать восхожденїя (Пс. LXXXIII, 6)* къ добру и въ дѣятельности своей непрестанно переходитъ отъ добродѣтели къ добродѣтели, отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. Ему нужно смотрѣть на время, яко на даръ Божїй, очами мудраго, и пользоваться мудро жизнью, *яко дни лукави суть. Лукавыми — злыми называютъ дни не сами но*

себѣ; но потому что мы, пришельствуя на землѣ, или терпимъ зло, или творимъ зло.

Терпимъ зло: не напрасно вопіялъ Давидъ: *увы мнѣ, яко пришельствоє мое на землѣ продолжися* (Псал. СХІХ, 5), когда скорби, яко волны морскія, восходили до души его. Не напрасно Іовъ проклиналъ день рожденія своего, считалъ лютыми дни своей жизни, когда постигли его нестерпимыя страданія. Не напрасно Апостолъ Павелъ жаловался на огорченія, постигавшія его отсюда. Скорби не суть ли достояніе всѣхъ и cadaго? Сколько суждено страдать хотящимъ благочестно жити? Сколько же и каждому изъ насъ грѣшныхъ суждено терпѣть скорбей, сколько лишеній по душѣ и тѣлу, сколько огорченій отъ ближнихъ и дальныхъ? Отъ колыбели до гроба, отъ юности до старости стези наши усвяны терніями; жизнь наша есть не иное что, какъ цѣпь скорбей; сердце есть не иное что, какъ мѣсто непрерывной брани со врагами, внутренними и внѣшними.

Люто житіе наше въ міръ, во злѣ лежашемъ; горестна жизнь сама по себѣ: но гораздо горестнѣе она по тому, что мы умножаемъ ея горесть грѣхопаденіями, и сами творимъ зло. Гдѣ источникъ всякаго зла, душевнаго и тѣлеснаго? Во грѣхъ. Отчего борьба души съ плотію, томленіе

духа, крушеніе сердца, какъ не отъ грѣховъ? Отчего скорби, и болѣзни, смерть во душѣ и тѣлу? Отъ грѣховъ. О грѣхи, отравляющіе дни наши, уязвляющіе души наши! О лютая минута, въ которую сердце склоняется ко грѣху, еще любѣйшая та, въ которую содѣвается грѣхъ, явный или тайный!

Лукавыми дни называются и потому, что они скоротечны; не возвратны. Не столь быстро течетъ рѣка, съ высоты горы, не столь быстро летитъ стрѣла, пущенная изъ лука, сколь быстро течетъ время и уноситъ съ собою жизнь нашу, наши немногія радости и великія скорби. Гдѣ златые дни юности? Гдѣ вождельныя лѣта мужества? Дніе наши не суть ли, яко цвѣтъ травный? Гдѣ дни наши и лѣта прежніе? Они протекли невозвратно. Какое печальное чувство рождается въ душѣ, если они проведены не такъ, какъ должно? Какая тѣма покрываетъ горизонтъ нашей старости, если юность проведена въ однихъ суетныхъ удовольствіяхъ, мужество въ однихъ пустыхъ заботахъ?

Чѣмъ скоротечнѣе жизнь наша, чѣмъ невозвратнѣе дни, чѣмъ вознаградимѣе то добро, которое теряемъ, чѣмъ неизбѣжнѣе то зло, которое мы терпѣть осуждены, чѣмъ удобопреклоннѣе сердца наши къ тѣмъ грѣхамъ, которые мы любимъ

содѣвать къ пагубѣ нашей: тѣмъ внимательнѣйши должны мы быть къ жизни.

Блюдите, Братію, какъ опасно ходите, среди скорбей и радостей. Ходите въ вѣрѣ и благочестіи, доколѣ дни жизни текутъ, доколѣ сіяетъ день благодати; прійдетъ ношъ смерти, настанетъ вѣчность, откроется день суда Божія, и никто уже можетъ дѣлати къ своему оправданію. Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, КАКЪ НАДОБНО ПРОВОДИТЬ СЕДМИЦУ СЫРОПОСТНУЮ,

говоренно въ недѣлю мясопустную.

Не можете Богу работати и мамонѣ. Матв. VI. 24.

Обличалъ некогда Пророкъ Илія жрецовъ Ваала и Израильтянъ, лицемѣрно поклонявшихся Богу своему, говоря: *доколе вы храмлете на обѣ плеснь ваши? Аще есть Господь Богъ, идите въ слѣдъ Его: Аще же Ваальъ есть, то идите въ слѣдъ его* (3 Цар. XVIII, 21). Ибо не возможно вмѣстѣ служить истинному, живому Богу, и ложнымъ бездушнымъ кумирамъ. Единъ есть истинный Богъ—на небеси и на земли; Ему кланяться подобаетъ: глаголеміи же бози суть идоли, коихъ должно презирать и отвергать. Чтѣ говорилъ некогда Илія древнему Израилю, то, по званію моему, обязанъ и я, смиренный, възъять новому Израилю, обязанъ некоторымъ изъ васъ, не всецѣло преданнымъ Господу, но колеблющимся между служеніемъ Богу и міру, предложить тотъ же вопросъ: почто вы храмлете на обѣ плѣ-

снѣ ваши? Почто колеблетесь между служеніемъ Богу и міру? Ибо не можно служить Богу и міру. Не можно сохранить и уставы Церкви, и злые обычаи міра. Если же не можно служить Богу и міру, сохранить и уставы Церкви, и злые обычаи міра, то мнѣ разсудилось предложить благочестію вашему приличное наставленіе: ибо какъ долгъ тѣлеснаго врача состоитъ не только въ предписаніи больному цѣлебнаго врачевства, но и въ предотвращеніи болѣзни, и указаніи средствъ, коими сохрѣняется здравіе; такъ и долгъ духовнаго врача состоитъ не только въ уврачеваніи душевныхъ язвъ посредствомъ обличенія и утѣшенія, но и въ предостереженіи ихъ благими внушеніями отъ новыхъ грѣхопаденій, въ преподаваніи правилъ добродѣтельной жизни, и въ показаніи суетности служенія Ваалу, или тѣмъ лукавымъ обычаямъ, отъ коихъ много страдаютъ вѣра и благочестіе, коими преогорчается Церковь и хулится имя Христіанское.

Ближайшій, по времени, обычай есть проводить послѣдующую недѣлю не такъ, какъ Церковь хочетъ, но такъ, какъ міръ и плоть одобряютъ. Какъ Церковь предписываетъ проводить недѣлю послѣдующую? Въ бдительномъ приготовленіи тѣла и души къ подвигамъ поста великаго, великаго не только по продолжительности време-

ни, но и по строгости воздержанія. Она предписываетъ сію недлю: увотреблять на молитву и воздержаніе. Спасительное предписаніе! Прекрасное постановленіе! Святая Церковь, какъ мудрая и нѣжная мать, поступаетъ съ нами, какъ съ немощными своими чадами. Она не вдругъ, но постепенно вводитъ души наши въ открытое море поста, не вдругъ призываетъ на поприще многотруднаго подвига. Какъ бы, кажется, не покориться гласу Церкви: Она мать наша: нѣжная и мудрая? Она снисходительна къ немощамъ нашимъ, хотя и строга противъ своеволія. Она нѣжное имѣетъ сердце, но не падитъ и жезла своего. Какъ бы не воспользоваться Ея ученіемъ: оно душеиспосительно? Какъ бы не принять Ея правды: онѣ чисты, святы, Божественны? Ивѣтъ, Братіе! Врагъ спасенія человѣческаго умѣетъ преобразиться во ангела свѣтла (2 Кор. XI: 14); умѣетъ среди дня распростирать тьму. Онѣ вложилъ злую мысль, а плоть и міръ приняла — ввести въ обиходъ зловреднѣйшій обычай проводить предваряющіе Святую Четыредесятницу дни въ величайшемъ невозддержаніи, въ затѣйливыхъ веселостяхъ. Обычай, — небогоугодный, для душъ Христіанскихъ вредный, для Церкви Святой крайне нещріятный!

Небогоугодный: если бы обычай сей существовалъ въ какомъ либо городѣ языческомъ, въ какой либо землѣ идолопоклоннической: это могло бы казаться нѣсколько сноснымъ. Чего не было тамъ, гдѣ еще не возсіявалъ свѣтъ Христовъ? Чего не дѣлали языки, невѣдѣвшіе Бога и въ суетѣ ума ходившіе? Но помыслимъ, гдѣ существуетъ этотъ Богопротивный обычай—дни назначенные на молитву и воздержаніе обращать на суетныя веселости и невоздержаніе въ пищу и питіи? Въ мірѣ Христіанскомъ, въ странѣ, озаренной чистымъ ученіемъ Христовымъ, въ Богоспасаемомъ градѣ, нами обитаемомъ. Угодно ли это Богу? Согласно ли съ духомъ Евангельскаго ученія? Достойно ли Христіанскаго житія? Не уничижается ли симъ благодать Святаго Духа?

Зловредный: Гдѣ существуетъ зловредный обычай безмѣрно веселиться, когда надобно скорбѣть и сокрушаться? Среди Христіанскихъ племенъ, кои должны жить на землѣ для Неба, возноситься надъ суетою вѣка. Для чего же мы призваны Создателемъ въ кратковременную жизнь сію? Для чего избавлены отъ вѣчнаго плѣна Искушителемъ? Для чего озарены свѣтомъ истинны отъ Отца свѣтовъ? Для чего сподоблены благодати духа Святаго? Ужели для суетныхъ ликованій? Ужели для скоропреходящаго веселія? Ужели для удо-

вольствія, толико пагубнаго для душъ и тѣлесъ нашихъ? Горе намъ, если безопасно предаемся разсѣянности и суетнымъ веселостямъ, забываемъ о потребностяхъ души безсмертной! Горе, если спасительные дни проводимъ со вредомъ для души, или покрайней мѣрѣ безъ духовной пользы! Когда воину предлежитъ брань: тогда какъ онъ поступаетъ? Готовитъ оружіе, учится владѣть имъ и потомъ исходитъ на сраженіе. Когда мореплавателю открывается море: что онъ дѣлаетъ? Готовитъ корабль, снабжаетъ его всѣмъ нужнымъ, и упражняется въ плаваніи въ тихомъ заливѣ. И намъ предлежитъ брань не только съ плотію и кровію, но и съ духомъ злобы; и намъ открывается море спасительнаго поста: ужели же намъ не нужно духовное оружіе, — оружіе поста и молитвы? Ужели не нуженъ духовный запасъ воздержанія? Развѣ не дорогъ для насъ вѣнецъ побѣдный? Развѣ не вождельно спасеніе? Развѣ мечтаетъ ктолибо изъ сыновъ вѣка сего восхитить вѣнецъ безъ подвига? Развѣ думаетъ спастись безъ труда, — однимъ именемъ Христіанина? Не напрасно ли думаетъ онъ усвоить себѣ дары одного милосердія Божія, забывая о Его правосудіи?

Чего бы послѣ сего ожидать должно? Исправленія. Но что слышишь, вмѣсто исправленія? Одни предлоги, коими хотятъ сынове вѣка или

извинить свое неразуміе, или прикрыть свое своеволие! Но какъ ничтожны сіи предлоги!

Скажешь ты: «что дни предварающіе Святую Четыредесятницу, проводятъ такъ, какъ проводятъ нынѣ, принято всюду и давно;»—это-то и гѣре, что давно, и почти всюду принять столь зловредный обычай. Это-то и предосудительно для Христіанъ, что отвергаютъ правила, освященные Православною Церковію, а принимаютъ обычай, введенные міромъ лукавымъ. Скажешь: »всѣ веселятся тогда, когда всѣ болѣе или менѣе должны скорбѣть.» Пусть бы ктонибудь изъ этихъ всѣхъ былъ здравомыслящій, то безъ сомнѣнія онъ самъ сталъ бы вразумлять неразумныхъ, и обличать суету обычая. Да при томъ вѣрно ли то, что всѣ веселятся? Нѣтъ ли такихъ, кои не охотники веселиться на счетъ спасенія своего, ко вреду души своей? Желательно думать и пріятно надѣяться, что есть между вами, есть въ городѣ семь избранныхъ души, кои благоугождаютъ Господу и свято чтутъ уставы Церкви. «О чемъ мнѣ сътовать» говоришь ты: «я здоровъ, благополученъ, любимъ въ обществѣ, доволенъ жребіемъ своимъ, я люблю веселости.» Ты здоровъ тѣломъ: но здоровъ ли духомъ? Ты благополученъ: но не внистъ ли надъ главою твоею грозная туча скорби? Благополученъ на землѣ: но не злополучишь ли

для Неба? Ты любезенъ людямъ: но любезенъ ли Богу и Святымъ Его Ангеламъ? Ты доволенъ жребіемъ своимъ — это похвально: но имѣешь ли неукоризненную совѣсть? Ты хочешь всегда быть веселымъ: да развѣ ты пребываешь въ раю, а не въ юдоли плача и скорбей; и развѣ ты безгрѣшенъ? Если всѣ мы болѣе или менѣе грѣшны: то гдѣ намъ взять источникъ слезъ, дабы достойно оплакать всѣ согрѣшенія, явныя и тайныя, великія и малыя? — Скажешь: «я увлекаюсь примѣромъ другихъ и связями общежитія». Правда ли это? не дѣлаешь ли и ты того же съ удовольствіемъ, что дѣлаютъ другіе? Или, даже не подаешь ли другимъ соблазнительнаго примѣра? Не любишь ли слагать вины свои на другихъ, своихъ погрѣшностей приписывать другимъ, какъ это бываетъ въ грѣшномъ мірѣ? «Трудно побѣдить привычку, пріобрѣтенную съ дѣтства.» Трудно побѣдить: но принимался ли ты бороться съ сею привычкою? Она владычествуетъ надъ тобою съ дѣтства: не спорю. Дѣтямъ простиительно, ежели они неблаговременно и неумѣренно веселятся: они неразумны. Но намъ можетъ ли быть простиительно, безвременное и неумѣренное веселіе? Кто обязанъ дѣтей научать, чтобъ они проводили время такъ, какъ должно, съ пользою для души? Не будемъ ли мы виновны въ томъ, что дѣтямъ передаемъ

суетные обычаи, злые нравы, какъ нѣкое злое наслѣдіе? Достойнъ ли Христіанина сей образъ поведенія? Угоденъ ли Святой Церкви? Нѣтъ; крайне противенъ.

Противенъ: Пріятно ли врачу, когда больной отвергаетъ врачебное пособіе; учителю, — когда ученикъ не слушаетъ наставленій его; матери — когда сынъ или дочь своевольны? Не прискорбно ли и Православной Церкви, — сей Матери нѣжной, Наставницѣ мудрой, Цѣлительницѣ благопопечительной, когда дѣти Ея противятся Ея гласу мудрому и душеспасительному? Братіе! время дорого; потеря онаго невозвратна; жизнь скоротечна; смерть неизбежна; часъ исхода неизвѣстенъ; день Суда Господня страшенъ; Судъ правды строгъ; Судія нелицепріятенъ; грѣхи наши и тяжки и многочисленны: не должно ли же о семъ помыслить? Не должно ли въ преддверіи Святой Четырдесятницы позаботиться о приготовленіи душъ и тѣлесъ къ подвигамъ поста и молитвы? Блюдайте, како опасно ходите. Есть еще время покаяться, — исправить свое поведеніе согласно съ наставленіями Святой Церкви. Если же не можно вдругъ востать противъ богопротивнаго и зловреднаго обычая, противъ примѣра, почти повсемѣстнаго: то положите за правило — умѣрить веселости, пицу и питіе; помните, что

надобно ходить во вся дни жизни такъ , какъ
ходятъ избранные Божии , — во всякой святости
духа и чистотѣ тѣла. Аминь.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЛОВЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

1. Въ недѣлю Св. Пасхи — о воскресеніи души отъ мертвыхъ дѣлъ, или обновленіи жизни . . . 5
2. На вечерни Св. Пасхи — о всецѣломъ обращеніи ко Христу Спасителю 10
3. Въ недѣлю Св. Фомы — о торжествѣ Вѣры надъ невѣріемъ 15
4. Въ недѣлю Св. Женъ мироносицъ—о приношеніи въ жертву Богу хвалебныхъ пѣсней и Христіанскихъ добродѣтелей 21
5. Въ недѣлю разслабленнаго — о чудесномъ врачевствѣ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ . . . 27
6. Въ недѣлю Самаряныни — о поучительной для Христіанской души бесѣдѣ Иисуса Христа съ женою Самарянскойю при кладязѣ Іаковлевоу . . . 32
7. Въ недѣлю Слѣпаго — о духовномъ просвѣщеніи во Иисусѣ Христѣ 36
8. Въ недѣлю Св. Отецъ—о подражаніи вѣрѣ и благочестію Святыхъ 41
9. Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ—о томъ, сколь дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ 47
10. Въ день Пятидесятницы—о сошествіи Св. Духа. 52

11. О приискреннемъ соединеніи съ Богомъ 59
12. Въ день Св. Евангелиста Іоанна Богослова —
о взаимной любви Христіанъ 64
13. Въ день Святителя и Чудотворца Николая — о
смиреніи Христіанскомъ 69
14. Въ день Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чу-
дотворца — о томъ, что иго заповѣдей Гос-
поднихъ благо есть 76
15. На память Св. Пророка Іліи — о молитвѣ усер-
дной 84
16. На память Антонія Римлянина, Новгородскаго
Чудотворца — о блаженствѣ Праведника 92
17. Въ день Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя —
о гоненіи на Праведника 101
18. О ненависти злыхъ къ добрымъ 110
19. О возношеніи ума и сердца горѣ — къ Богу . 114
20. О томъ, что бремя заповѣдей Господнихъ легко
есть 120
21. О повиновеніи Христіанскомъ 126
22. О томъ, каковы должны быть обѣты благочестія 133
23. Увѣщаніе къ Пустынникамъ — о пользѣ уединенія 142
24. О тяжести временнаго житія на землѣ 150
25. О благомъ употребленіи земныхъ сокровищъ . 157
26. О томъ, что пристрастіе къ земнымъ благамъ
дѣлаетъ человѣка равнодушнымъ къ негнѣ-
ному сокровищу души 163
27. О томъ, что время дорого, и что дніе лукави суть. 169
28. Наставленіе: какъ надобно проводить Сыропуст-
ную седмицу 176